

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

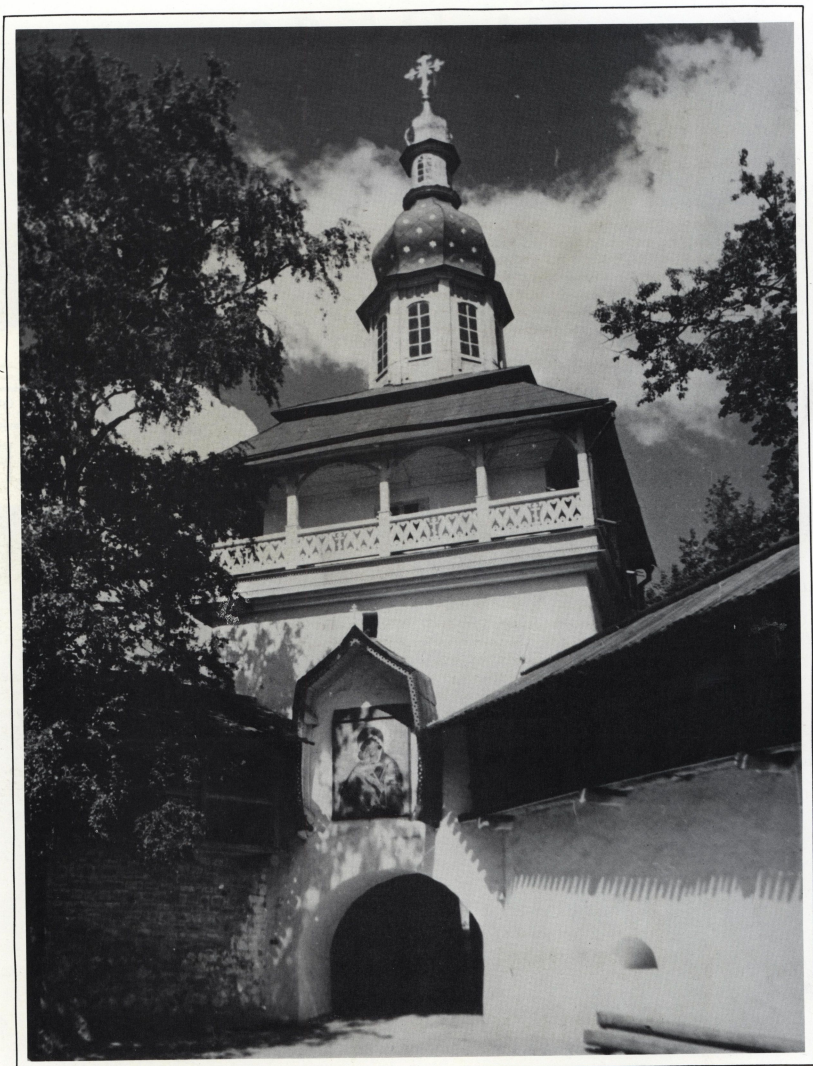
Годъ XXXV.

— № 6 —

1992 г.

ПСКОВ-ПУЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Св. врата Псково-Печерского монастыря, видъ изънутри обители.

ПРИВѢТЬ ИЗЪ АМЕРИКИ

ЗОЛОТОЙ закатъ солнца надъ знойной волнистой долиной Калифорнискаго «Дикаго Запада» со скачущими ковбоями въ погонѣ за стадомъ. Кто-то тянетъ пѣсню съ гитарой. Жара. Милліоны кузнецовъ... И вдругъ на фонѣ такого ландшафта «новаго міра» наше смиренное въ убогомъ нарядѣ Православіе! Не то пышное съ византійскимъ налѣтомъ съ претензіей чего-то офиціально важнаго, неподступнаго, лишеннаго юмора жизни. Нѣтъ, а именно полу-наивное, полу-дѣтское исповѣданіе вѣры въ Бога простого, доступнаго какъ крестное знаменіе, что всегда при тебѣ. Оно дошло почти двѣ сотни лѣтъ тому назадъ черезъ Аляску съ Валаама и нынѣ коснулось американской обыденности и входитъ, хотя и робко и незамѣтно, въ недра простого обыкновеннаго народа, который усталъ отъ неистовственности модернаго излишества и тянется просто къ Правдѣ. И какъ не странно можетъ показаться одурманенному всезнаствомъ современному человѣку, что Америка тоже не-сегодня-завтра обнаружитъ своихъ праведниковъ, вышедшихъ изъ своей земли, лишенной православія но не сознанія праведности людской и величія Истиннаго Бога Господа нашего Иисуса Христа. Были въ Америкѣ святые люди стоящими такъ сказать ЗА порогомъ Церкви Православной, т.к. апостолство не поощрялось эмигрантскимъ сознаніемъ; рѣдко кто входилъ въ гущу народа инославнаго сброда, да занимался больше духовной дѣятельностью, а не духовнымъ дѣланіемъ, безъ чего бесплодна проповѣдь Христова. А между тѣмъ живая душа американскаго народа къ Богу безусловно тянулась, не имѣя православнаго хотѣ и робкаго, водительства; поэтому такое количество разнороба сектъ, какъ поисковъ Истины и ПРАВАГО пути къ ней. Одно упоминаніе такихъ свѣтлыхъ личностей какъ Линкольна, Елены Келлеръ и Брата Браяна изъ Алабамы уже достаточно что бы представить себѣ что

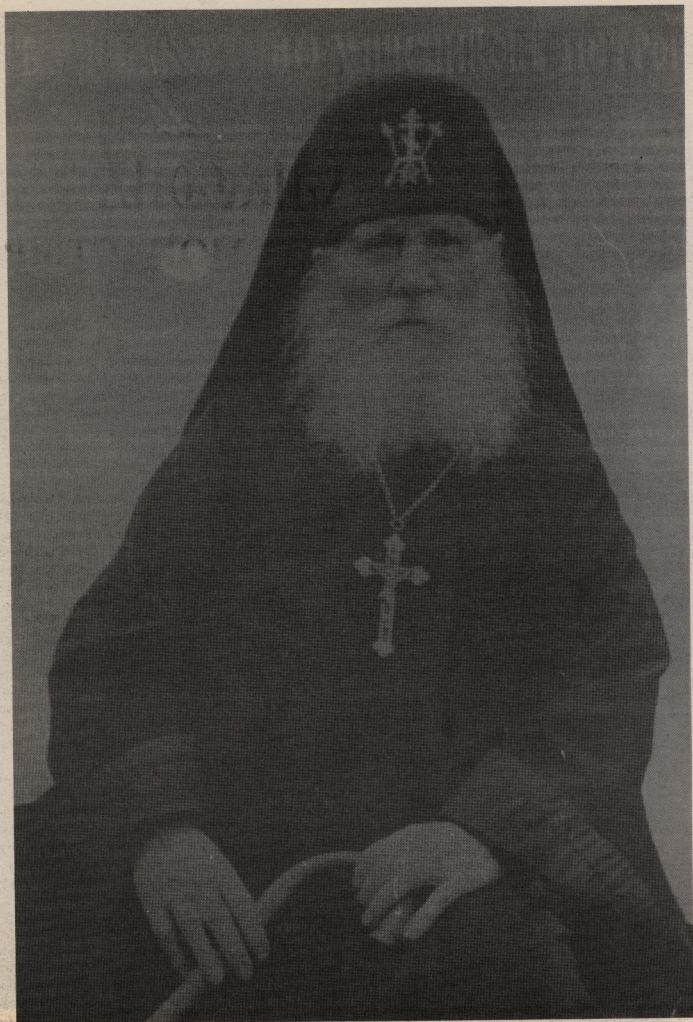

изъ нихъ получилось бы если бы они повстрѣчались съ Убогимъ Германомъ Аляскинскимъ (какъ его встрѣча съ Яновскимъ, или бесѣда съ Праведнымъ О. Іоанномъ Кронштадскимъ).

И вотъ теперь, можетъ въ послѣдній разъ, шлетъ привѣтъ черезъ «Русскаго Паломника» Православная Америка пробуждающейся Православной Св. Руси и проситъ святыхъ молитвъ свѣторусскихъ на знойные поля какъ «Дикаго Запада» такъ и на всю Америку.

Игуменъ Германъ съ братіей
Лѣто 1992 г.

ГДН, ІІ҃СЕ ХР҃ТѢ, С҃ІЕ ВЖ҃ІЙ,
ПОМІНІУЙ МЯ ГРѢШНАГО.

Схи-архимандритъ Симеонъ Псково-Печерскій.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

Старецъ Симеонъ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ

ПАМЯТЬ 5-ГО ЯНВАРЯ (†1960 Г.)

Совершенно случайно нашему Братству попали биографическіе записи о великомъ старце нашихъ дней, всю жизнь проведенномъ въ родной своей обители. 30 лѣтъ мы ждали этого сокровища и Господь услышалъ насъ. Помолитесь святому Старцу сему, дорогой читатель, за трудниковъ-публицистовъ. Если Богъ кого надомумитъ прислать дополнительныя свидѣнія, то радости нашей добавится что бы молодое поколѣніе подкрѣпить въ духовномъ стояніи за Правду Божию. Вразуми, Господи, нашихъ читателей! Пасха 1992 г.

1. АВТОБИОГРАФИЧЕСКІЕ ЗАПИСИ

Описаніе жизни Старца Симеона приведено здѣсь изъ его личныхъ разсказовъ и разсказовъ другихъ лицъ, какъ духовныхъ такъ и гражданскихъ, односельчанъ Печерскихъ. Авторъ Неизвѣстенъ.

ИЛЪ я тогда въ дому своего отца въ деревнѣ Псковской области. Въ семилѣтнемъ возрастѣ я помню, какъ въ домъ отца моего прѣѣхалъ бывало о. Корнилій монахъ Крыпецкаго монастыря. Во время его поѣздокъ по сбору пожертвованій для монастыря онъ иногда ночевалъ и у насъ, и ложился спать всегда со мною, и бывало и говорить мнѣ: будешь ты монахомъ, будешь старцемъ великимъ.

Иногда бралъ меня съ собою по сбору и говорилъ: «Вася, вотъ здѣсь не дадутъ намъ, а вотъ здѣсь подадутъ», такъ и бывало. И многое другое говорилъ онъ, но я уже забылъ что.

Будучи десяти лѣтъ, я пасъ своихъ лошадей и слышалъ, какъ люди разсказывали про жизнь отца Серафима Саровскаго чудотворца. Какъ онъ молился на камнѣ въ лѣсу, и вотъ я задумалъ подражать ему. Нашелъ въ полѣ большой камень и сталъ на немъ молиться. Въ возрастѣ 12-13 лѣтъ я ежедневно ходилъ со своими родными въ Печерскій монастырь помолиться. Такъ мнѣ всё въ нѣмъ нравилось и такъ хотѣлось остаться въ нѣмъ навсегда, и эта мысль никогда меня не покидала. Когда исполнилось мнѣ 20 лѣтъ, я сталъ просить отца, что бы онъ отпустилъ меня въ монастырь, но онъ и слушать не хотѣлъ, а говорилъ: «женить тебя надо, а не въ

монахи...», а я ему говорилъ: «не хочу жениться, и не буду никогда...», и такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ. Потомъ отецъ разрѣшилъ мнѣ выстроить на усадьбѣ домикъ, а для какой цѣли не знаю? Не то хотѣлъ все таки меня женить и выделить изъ дому. Въ послѣдствіи я жилъ въ немъ и молился каждый день. По утрамъ отецъ приходилъ ко мнѣ и звалъ на работу, и скажетъ бывало: «Я думалъ что ты молишься, а ты спишь...» И такъ продолжалось до 25 лѣтняго возраста.

Въ это время въ нашей мѣстности жилъ старецъ Симеонъ, какъ звали его деревенскіе люди и считали его за блаженнаго. Этотъ старецъ приходилъ въ домъ отца моего, родители принимали его и онъ иногда оставался ночевать у насъ. И вотъ, однажды я рѣшилъ спросить его совѣта и благословенія идти въ монастырь, но онъ никогда не давалъ мнѣ на это отвѣта. А вотъ въ одно прекрасное время приходитъ къ намъ въ домъ и говоритъ отцу: «Я пришелъ къ тебѣ умирать.» А, я въ это время подхожу къ нему и говорю: «Батюшка, благослови меня уйти въ монастырь!», а онъ беретъ веревку, свернулъ ее жутомъ и давалъ меня бить и гнать изъ дому во дворъ, со двора на улицу, и погналъ вдоль улицы за деревню, а потомъ вернулся къ намъ домой, сѣлъ на лавку, затѣмъ прилегъ и умеръ. Люди видѣвшие это, поняли, что онъ выгонялъ меня изъ дому идти въ монастырь. Но отецъ попрежнему не хотѣлъ отпустить меня, но потомъ подумалъ, смирился и отпустилъ меня.

По прибытіи въ монастырь, былъ я принятъ отцомъ Мсееодіемъ, бывшимъ въ то время намѣстникомъ монастыря. Онъ взялъ меня къ себѣ въ кельишки. Жилъ онъ въ настоятельскомъ домѣ на верху. Пробывъ у него въ кельишкахъ 7 лѣтъ, я кромѣ кельяного послушанія нѣсъ еще общее послушаніе монастырское, какъ и вся братія. Въ это время строили за монастырскими святыми вратами гостиницу для приходящихъ

Епископъ Іоаннѣ Булинѣ въ іюнѣ 1924 г.

и приѣзжающихъ богомольцевъ. Здѣсь нѣкоторые изъ братіи работали съ 5 часовъ утра до поздняго вечера до ужина. Такъ продолжалось пять лѣтъ, и въ продолженіи этого времени мнѣ мало приходилось спать на постелѣ, я большей частью засыпалъ сидя за столомъ за книгой, и такъ проспипшъ до утра, до того времени, когда надо уже иди на работу. Лѣтомъ послѣ работы молодые послушники и монахи иногда собирались отдохнуть на свѣжемъ воздухѣ, на святой горѣ въ саду, и всегда приглашали меня съ собою, но я отказывался, отговариваясь и уклоняясь отъ ихъ бесѣды, въ виду того, что отецъ наместникъ далъ мнѣ послушаніе сдѣлать то или другое, я имѣлъ специальность столяра-краснодеревщика. У меня былъ свой столярный верстакъ и инструментъ, а также и токарный станокъ по дереву, я могъ вытачивать разные вещи въ свободное время. Вотъ такимъ образомъ я и оправдывался отъ собесѣдованія съ братіей.

Со временемъ преподобного Корнилія и въ наше время были установленъ крестный ходъ съ чудотворными иконами въ Псковъ, Изборскъ, Порховъ, Островъ, Качаново, Палкино и другіе мѣста Латвіи и Эстоніи въ память побѣды надъ Бато-

Престольнаго праздника торжества съ паломниками на Успеніе въ 1930-ые годы.

ріемъ и другими народами, такъ же въ память чудеснаго заступленія образа Успенія Божіей Матери и образа Умиленія Божіей Матери. Крестные ходы назначались по распоряженіямъ правящихъ владыкъ Псковской епархіи, на нихъ уже назначались по указанію и расписанію мѣстнымъ наместникомъ іеромонахи, іеродіаконы и послушники на служеніе молебновъ, назначались пѣвцы и монахи охраняющіе святыя иконы и руководящіе крестнымъ ходомъ. Иногда и самъ отецъ наместникъ сопровождалъ крестный ходъ, служилъ въ приходѣхъ Божественную литургію, куда и меня бралъ, такъ какъ я былъ уже іеродіакономъ. Онъ любилъ меня за голосъ, у меня былъ громкій теноръ. Ночевали мы въ деревнѣ у прихожанъ, ѣли что намъ приготовить. И скажетъ наместникъ мнѣ: «Не гнушайся, что подадутъ, то и кушай, ибо Господь сказалъ и ученикамъ Своимъ, что бы они ѣли въ томъ домѣ, гдѣ они будутъ то что имъ подадутъ, Онъ благословилъ ихъ на это».

Однажды отецъ наместникъ при разговорѣ со мною, (это было въ концѣ его земной жизни), сказалъ мнѣ: «Я скоро умру, въ день Пасхи, но не дома, и когда меня привезутъ и возьмутъ мое тѣло и понесутъ на захороненіе, то на одинъ часъ отъ тѣла

Внутренний вид пещерной церкви.

Древний Никольский храм при самых вратах.

моего будет исходить запах тлѣнія, и когда внесутъ въ Печору, то запахъ прекратится. И дѣйствительно, такъ всё и исполнилось, какъ онъ предсказалъ. На Страстной недѣли отца Меодія вызываютъ въ Питеръ въ св. Синодъ. Въ Питеръ онъ заболѣлъ и умеръ въ первый день Пасхи, и всё что онъ сказалъ о себѣ, то всё исполнилось въ точности. Когда гробъ везли въ Печору, то запахъ тлѣнія отъ его тѣла прекратился, и когда его внесли въ монастырь въ церковь, то отъ тѣла его пошло благоуханіе. Когда онъ говорилъ о смерти, то упомянулъ почему отъ его тѣла будетъ запахъ тлѣнія: «это потому, что меня вездѣ люди хвалятъ, вотъ поэтому Господь и смиритъ меня этимъ запахомъ по смерти, что бы я не превозносился о себѣ. Отецъ Меодій похороненъ въ пещерахъ монастыря, тамъ же похоронена и сестра его Анна. Послѣ смерти отца Меодія меня перевели изъ настоятельскаго дома подъ трапезную около воротъ, я былъ въ то время іеродиаконъ».

Псковской епархіей управлялъ епископъ Арсеній, въ послѣдствіи митрополитъ Новгородскій, онъ иногда прѣзжалъ въ монастырь для служенія и по другимъ дѣламъ. Однажды онъ проходилъ мимо моей кельи, замѣтилъ у меня на окнахъ цвѣты и занавѣсы, и спрашиваетъ сопровождающихъ его іеромонаховъ: «Кто это живѣтъ здѣсь?» Ему говорятъ: «Отецъ Вассіанъ іеродиаконъ». «Не по монашески они живѣтъ, позвоните его сюда». Я подхожу, весь трясусь, и буюхъ ему въ ноги: «Простите, ваше преосвященство!» Онъ говоритъ: «Ты какъ красная дѣвица живѣшь, а не какъ монахъ!» «Простите, люблю я цвѣты, какъ созданіе Божіе и чистоту люблю». А потомъ наединѣ и говоритъ мнѣ: «Молодецъ, такъ и живи! Лучше въ чистотѣ, чѣмъ въ грязи».

Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ санѣ іеродиакона, я былъ посвященъ въ іеромонахи, послѣ чего я вскорѣ былъ назначенъ въ Сѣноготорскій монастырь на должность эконома для восстановления монастыря и хозяйства, проживъ тамъ четыре года вплоть до революціи, при епископѣ Евсеѣи я вернулся въ свою обитель, мнѣ было 46 лѣтъ. Пробывъ нѣсколько времени въ монастырѣ меня вновь назначаютъ въ другое монастырское имѣніе Мустицево, въ сторону Латвіи, 25 километровъ отъ монастыря. Въ этомъ имѣніи мнѣ пришлось пробить нѣсколько лѣтъ. Тамъ было очень много трудностей, гдѣ я изъ лаптей не

вылезалъ какъ говорится. Нужно было почти всё вновь возстановлять, особенно хозяйство. Первымъ долгомъ нужно было выстроить храмъ, что и было сдѣлано, выстроены храмъ во имя Іоанна Крестителя Господня, церковный домъ, хозяйственные постройки, сарай, скотный дворъ, и т.д. Наладить земледѣльство, что бы оно давало какую то пользу монастырю, и на это потребовалось много лѣтъ, которые я и пробылъ тамъ. А когда дѣло пошло, такъ сказать ладно, я возвратился въ монастырь.

По прибытіи въ монастырь, монастырское начальство хотѣло возложить на меня большое бремя послушанія, поставить меня наместникомъ монастыря. Вижу я, что это послушаніе мнѣ не подъ силу, я сталъ отказываться, да и къ тому же я очень усталъ, и на основаніи этого сталъ просить схиму, въ чѣмъ мнѣ въ первое время отказали и продолжали настаивать что бы я принялъ наместничество, но я на отрѣзъ отказался отъ этого, въ виду ещё внутренняго вѣнчанія все-таки принять схиму, но на это упорно не соглашался епископъ Іоаннъ Булинъ, но потомъ онъ согласился и разрѣшилъ постричь меня въ схиму съ именемъ Симеона въ память Симеона Богопримца (2-го февраля) и перевелъ меня въ новую келью рядомъ съ храмомъ Успенія Божіей Матери, куда привелъ самъ и сказалъ: «Вотъ тебѣ келья, здѣсь и умрѣшь». Эта келья представляла собою ужасный видъ, грязная, мрачная, сырая, тѣмная, стѣны мокрые, воздухъ сырой комната одна съ однимъ оконцемъ. Размѣръ комнаты 3 на 5 метровъ, съ длиннымъ тѣмнымъ коридоромъ, стѣны голые песчаные. Много пришлось приложить трудовъ, что бы придать видъ жилого помещенія. Крыша дырявая, сырость попадала на потолокъ, а съ потолка къ келье. Пришлось установить три печи, провести трубы вдоль коридора, что бы осушить, оштукатурить, облѣпить, и всё это нужно было сдѣлать почти своими руками. Но съ Божьей помощью я всё это преодолѣлъ и смирился. Но это ещё не всё, врагъ рода человѣческаго не оставляетъ человѣка въ покоѣ, а особенно тѣхъ, которые рѣшились послѣдовать Христу и идти Его крестнымъ путемъ.

По прибытіи въ новую келью, въ которую привелъ меня настоятель и гдѣ мнѣ пришлось ночевать первую ночь, въ 12 часовъ ночи приступили ко мнѣ злые духи, которыми напо-

нилась вся келья. Страшные такіе, какихъ я не представлялъ никогда, я очень испугался и не зналъ что и дѣлать? А они начали на меня кричать, дергать и гнать. Говорить, зачѣмъ сюда пришѣлъ? Уходи отсюда, всё равно мы не дадимъ тебѣ здѣсь жить, и тому подобное. Я закрылъ лице свое руками, что бы ихъ не видѣть, а самъ трясусь отъ страха, да только говорю: «Господи, прими духъ мой, въ руцѣ Твои предаю духъ мой». Думалъ, что я не переживу страха сей, отъ страха даже не могъ перекреститься, а во второмъ часу ночи они скрылись, но я не могъ уже уснуть. Такіе страхи продолжались и въ послѣдующіе дни много разъ, но уже не такъ были страшны для меня, какъ первое время, при помощи Божіей я научился отражать ихъ силою креста и молитвою. Вотъ такъ и доживаю до конца моей жизни въ этой кельѣ по благословенію епископа Іоанна.

Труденъ путь монашескій, но труднѣе подвигъ схимническій, если идти такъ, какъ указалъ намъ Подвигоположникъ нашъ Ісусъ Христосъ, при помощи Святаго Духа всё можно побѣдить, перенести, претерпѣть и достигнуть обѣтованнаго Имъ намъ неизглаголаннаго вѣчнаго наслѣдія въ Царствіи Небесномъ.

Героскимахъ отецъ Симеонъ скончался 5/18 января 1960 года.

2. ВОСПОМИНАНІЯ СХИМНИКА ѦОДОРА (ИРТЕЛЯ) (бывшаго Валаамскаго послушника)

О. Симеонъ. Жилъ онъ въ кельи Печерскаго монастыря, 20 ступеней подъ землей. Это была келья очереднаго духовника братіи:

«Не зашибши то голову», говорилъ онъ откуда-то изъ подъ земли, когда я постучавъ съ молитвой Іисусовою въ наружную дверь, спускался къ нему на исповѣдь. Онъ встрѣчалъ съ тонкой восковой свѣчикою въ рукѣ, садился со мной у угла покрытаго темной скатертью стола. На стѣнѣ висѣла большая икона-картина Воскресенія Христа съ припавшей къ ногамъ Воскресшаго св. Маріей Магдалиной. Говорилъ Симеонъ просто, съ псковскимъ акцентомъ о падающемъ въ грѣхъ послушникѣ: «Только бы ни прилакомился».

Днемъ О. Симеонъ работалъ въ столярной мастерской или на Святой Горѣ съ пчелками. До избранія своего на должность духовника братіи Печерскаго монастыря, жилъ онъ много лѣтъ на монастырскомъ хуторѣ Мустищевѣ съ послушникомъ братомъ Константиномъ въ безмолвіи и уединеніи. Вспоминалъ мнѣ о своемъ начальномъ послушаніи, когда вступилъ въ братство Печерскаго монастыря — ламповика. Онъ заправлялъ по монастырю лампы, кроме другихъ работъ.

Въ послѣдніе годы О. Симеонъ страдалъ ревматическими болями отъ жизни подъ землей и на уклонѣ горы, гдѣ протекала ручей Каменецъ, наспротивъ епископскаго дома, искусно построилъ себѣ деревянную келью для дневнаго отдыха.

Большой толпой былъ къ нему Печерянинъ за совѣтами и для исповѣди — это походило на старчество. Также прилеплялся къ нему Печерскій юродивый Васенька Чарскій, тридцатилѣтній но дѣтски простой и наивный молитвенникъ. О. Симеонъ на собранные по Печорамъ Васеньки копейки — покупалъ ему сапоги и другую одежду.

Во время чтенія Евангелія за ранней литургіей въ подземномъ Успенскомъ соборѣ, часто плакалъ, прерывая чтеніе. Я прислуживалъ ему за этими ранними литургіями.

«Собирался я до войны на Валаамъ», — говорилъ мнѣ О. Симеонъ, — «да не дохалъ. Война задержала (Первая Мировая война); да я послѣ и не жалѣлъ; говорили мнѣ, что тамъ много зависти между монахами, кто болѣе молится».

О. Симеонъ былъ простъ, ревнитель безмолвія, старецъ по дарованію отъ Бога — въ этой простой и суровой внѣшней оболочкѣ таился дивный огненный цвѣтокъ любви Божіей.

(1973, Тексасъ, США)

3. ВОСПОМИНАНІЯ СОВРЕМЕННИКЪ

Мнѣ было семь-восьмь лѣтъ, учился я въ монастырской школѣ, а потомъ это зданіе сдѣлали гостиницей. Въ это время отецъ Симеонъ былъ послушникомъ съ именемъ Василій у наместника монастыря. Иногда онъ ѣздилъ на лошадахъ на станцію къ поѣзду для встрѣчи пріѣзжающихъ гостей изъ духовнаго и гражданскаго сословія и административныхъ лицъ, также отвозилъ ихъ къ поѣзду послѣ посѣщенія обители, и это было часто. Мы дѣти караулили дядю Васю, какъ мы тогда его звали. Бывало выезжаетъ онъ изъ монастыря на парѣ выѣздныхъ лошадей, мы видимъ что онъ одинъ ѣдетъ и кричимъ ему: «Дядя Вася, прокати насъ!» Онъ остановитъ лошадей и посадитъ насъ, провезетъ по городу, потомъ мы слѣземъ, а иногда и до станціи довезетъ. Если нѣтъ пассажировъ, то и обратно насъ возьметъ, и опять черезъ городъ проѣдетъ, а естъ пассажиры то обратно бѣжимъ три километра, и всё это было для насъ большимъ удовольствіемъ. Дядя Вася не былъ кучеромъ специально, но отецъ наместникъ любилъ его за его кроткій, услужливый, скромный и тихій характеръ, поэтому и посылалъ его для встрѣчи разныхъ лицъ, потому что онъ умѣлъ съ ними обходиться вежливо. И мы въ то время дѣти тоже такъ разсуждали мѣжду собой о дядѣ Васѣ. При монастырѣ были специально выѣздные лошади и каретный сарай. Лѣтомъ отецъ Симеонъ выезжалъ въ подрясникѣ, въ скуфьи, съ небольшою русой бородкой и небольшие волосы по плечи, а зимой въ шубѣ и шапкѣ, подпоясанный краснымъ кушакомъ, что придавало ему величавый видъ кучера. Конскій дворъ и каретный сарай въ монастырѣ находились внутри монастыря, были они въ хорошемъ состояніи и сбруя тоже, потому что приходилось возить высокопоставленныхъ лицъ. Скотный дворъ и жилые помѣщенія для рабочихъ находились около монастыря, тамъ же и огородъ былъ.

Разсказывали интересное его монашествующіе и гражданскіе современники которые работали вмѣстѣ съ нимъ въ полѣ, въ лѣсу и на огородѣ. Онъ безъ дѣла никогда не сидѣлъ, хотя былъ уже въ схимѣ всё-равно трудились по хозяйству надъ чѣмъ нибудь. Разводилъ древесный питомникъ, разсаживалъ деревья, выдѣлывалъ цементные столбики, ступени для лѣстницъ, выдѣлывалъ для нихъ модели. Порою ухаживалъ за пчелами и много чего дѣлалъ другою. Дѣлалъ оконные рамы, кивоты для иконъ, и такъ всю свою 92-хъ лѣтнюю жизнь трудились; всегда былъ бодрый, свѣжій, на лицѣ румянецъ, крѣпкій тѣлосложеніемъ, средняго роста, коренастый старецъ.

4. ИЗЦѢЛЕНІЕ ОТЪ «ПОРЧЪ»

Разсказъ Прохорова Александры, проживающей въ Л-дѣ: «До 1956 года по Божіему попушенію я страдала болѣзною нервной системы, которая не поддавалась врачебно-медицинскому леченію (по народному сказанію во мнѣ была «порча»). Но по милости Божіей, Матерь Божія обратила Свой взоръ на

мои страдания и указала обитель Свою, где жить старец врач (через фото-карточку старца Симеона). В церковь я вообще не ходила и совсем ничьим духовным не интересовалась, а потому и был легким доступ вражьей силы во меня. Но дивный наш Пастырь Христос посчитал видно и меня из Своего стада и пригнал на водопой к Своему святому колодезю. Узнав от одной женщины, которая показала мне фотокарточку отца Симеона, его адрес, я быстро согласилась поехать в Печору к отцу Симеону, не считая его духовным врачом, а считая его врачом обыкновенным, помогающим многим людям, так как у меня никакого понятия не было ни о вере, ни о Богослужении, ни о постах и других священных таинствах, ни об обрядах, не было никаких религиозных чувств. Всё было для меня совершенно закрытым и непонятным и не интересным. Приехав в обитель в конце службы, я сразу пошла к старцу, как к обыкновенному врачу и стала ему говорить, что у меня «порча». Батюшка дал мне поцеловать крест и сказал: «Откуда ты знаешь, что это порча?» Дальше меня стало рвать и сбилось со мной душно и внутри меня кто-то кричал, а дальше не помню что со мною было. Меня рвало и люди которые были у батюшки стали ухаживать за мной, выносили тазы со рвотой, которая была как зелень. После всё стало легче, и когда я утром приобщилась Св. Тайн, то мне стало светлеть и отрадней. В церковь без молитвы отца Симеона я бы не вошла, сопротивник мучил меня. Дома перед отъездом в Печору он давал мне веревку повиснуть. Мать Божия по Своему милосердию не допустила моего самобуйства, а послала мне добрых людей, которые и направили меня во святую обитель, и через молитвы и любовь нашего дорогого старца просветились светом в моей душе. Прожила я в обители около месяца и как было радостно мне и друзьям моим, которые ухаживали за мной во время моей болезни, на виду у которых я исцелилась. С тех пор я по возможности посещаю обитель, особенно во время отпуска и благодарю Матерь Божию и Господа Иисуса Христа за любовь нашего дорогого незабвенного, духовного отца приснопамятного старца Симеона. Искра веры во мне загорелась. Вернулась надежда на спасение. Меня потянуло молитвы и благодарить Господа за Его великие благодеяния и милости. Мне стало отраднее и радостно посещать Церковь и внимательно слушать пение, чтение и особенно литургию. Я исцелилась, поправилось мое здоровье и я стала полезным человеком обществу, где честно несу свой труд на пользу окружающим людям и отечеству.

5. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ ИЕРОСХИМОНАХА ОЦА СИМЕОНА

Вот ещё случай Анастасии Черех:

Анастасия прожила долгие годы со своим мужем Гавриилом во мире и согласии. Но вот, по непонятным для них причинам, она возненавидела своего мужа до такой степени, что собралась с ним развестись. Гавриил очень переживал отчуждение и ненависть к себе жене и пытался покончить свою жизнь самобуйством. Таким образом совместная их жизнь стала нестерпимой, и Анастасия уехала из дома. Кто-то ей сказал, что в Печерской обители есть великий старец Симеон, и она приехала к батюшке за советом. Сразу по ее приезде мать Александра напояла ее чаем. Анастасия сказала ей, что приехала на неделю, но по какой причине — ничего не сказала. Вдруг из своей келии

вышел о. Симеон и стал звать Анастасию на исповедь. Но тут вступила в разговор мать Александра: она стала доказывать о. Симеону, что Анастасия только что приехала и к исповеди еще не подготовлена. «Да и время у нее еще есть», — добавила она, — «она ведь будет жить тут неделю». Но батюшка настоял на своем и начал исповедь. От батюшки Анастасия вышла светлая и радостная. На второй день она причастилась Св. Тайн и уехала. Всё, что сказал ей батюшка, полностью сбылось. Домой она приехала любящей, как и прежде, женой. Она рассказала мужу, со слов батюшки, что на них злыми людьми наведена «порча» на колосьях, и что эти колосья лежать где-то во сарае. Они пошли вместе их искать и нашли перепутанные колосья в ее переднике. Тогда они пошли к себе в дом их сжечь, как велел батюшка. В это время сы криком в их дом убжала соседка и стала кричать, взявшись за голову: «не жгите, не жгите! Тогда муж пригрозил, что и ее сунет в печь, и соседка убжала. Оказалось, что она была колдуней и из зависти к их мирной жизни внесла такой разлад, что муж бы удушился, если бы Анастасия не вернулась к нему так скоро. Вот почему батюшка требовал немедленного ее покаяния и возврата к мужу.

Антонина, 65 лет, проживающая в г. Печоры:

«В 1959 г. приехала в Печору из Тулы моя знакомая и остановилась у меня. Она была одержима бесом и никак не могла войти в келью к о. Симеону на благословение и всё кричала: «Ой, Сенька идегь, я его боюсь!» По благословению о. Симеона ее отчитывал отец Афинген. Она была до того буйная, что во время молитвы над ней ее связывали. Еще будучи больной, Нина увидела идущую во храм мать Александру и заблала, крича: «Сенька идегь!» Мать Александра ее успокоила; сказала, что батюшка болен и в храм не придет. Нина начала метаться по храму, ища мста, где ей укрыться и кричать еще louder: «Ой, Сенька идегь!» И действительно, совершенно неожиданно батюшка пришел к полунощнице. Приходится удивляться, как одержимые бесом чувствовали духовность отца Симеона и трепетали в его присутствии. Уехала Нина из Печор совсем здоровая и до настоящего времени (1965 г.) призывает в Печору помолиться и поблагодарить Царицу Небесную, пославшую ей исцеление по молитвам духовных старцев».

Вот рассказ очевидцев духовных чад, находящихся около него почти безвыходно, и монахин Александры, которая находилась при нем ежедневно, служа ему днем. Она видела его жизнь и подвиги и обшение его с приходскими к нему людьми, больных душою и телом, духом, верою и другими немощами. Он всё принимал, всё помогал при помощи Божией, никто не уходил от него неутешенным, не ободренным; зато и теки к нему люди со всех мест нашей необъятной родины. И так до последних дней своей жизни земной.

За три дня до смерти батюшка лежал на кровати, повернувшись лицом к стѣнѣ, где висѣли часы стѣнные, которые в это время пробили, и на бой часов батюшка сказала: «Благодарю вас, часики, за то, что вы верно мне служили во всю мою жизнь, и я никогда не проспал ни на службу ни на послушание».

Затѣмъ сталъ благодарить Господа и Пречистую Его Матеръ, говоря: «Вы во всемъ мне помогали. Вы всегда были со мною, больше всего въ жизни! Я любилъ Васъ и святую Ващу

обитель; а теперь я перехожу в невѣдомый міръ, как-то Вы меня примѣте?» И рыдал, как ребенок, и стал просить Господа, чтобы Онъ простилъ ему всѣ грѣхи, содѣянные въ жизни; долго не утишался, плакалъ. При этомъ присутствовали монахи Александра и нѣкоторые изъ духовныхъ чадъ, которые всѣ это слышали и свидѣтельствуютъ эту истину передъ Богомъ, и сами молились и также плакали. Тутъ же батюшка вспомнилъ, какъ онъ работая въ саду, видѣлъ онъ въ каждомъ деревцѣ, въ каждомъ цвѣточкѣ, листочкѣ — Бога, и что такъ радостно было жить о Господѣ.

Три дня мать Александра не могла съ утра вычитать правила батюшкѣ, такъ какъ батюшка раньше благословилъ её печь просфоры. Черезъ нѣкоторое время мать Александра вошла въ келью батюшки и постовала, что батюшка въ этотъ день не приобщился Св. Таинъ. На это батюшка смиренно отвѣтилъ: «Да, не приобщился». Въ часъ ночи мать Александра освободилась и спросила у батюшки благословения отдохнуть; онъ благословилъ. Въ три часа ночи она снова вошла въ келью батюшки узнать, какъ онъ себя чувствуетъ, и видѣть: батюшка свѣтлый, какъ солнце! Онъ сказалъ: «Я уже приобщился.» Мать Александра удивилась, такъ какъ никто въ это время не приходилъ къ батюшкѣ. Видя её удивленіе, батюшка говоритъ ей: «Приобщился самъ, а Чашу чудеснымъ образомъ принесли!» Послѣ этой ночи отецъ Серафимъ каждый разъ въ 2 часа ночи приходилъ и приобщалъ батюшку.

Передъ смертію батюшка сказалъ: «Я теперь все распродѣлилъ, теперь только осталось снять эпитемію съ тѣхъ, на кого я наложилъ». На другой день всѣ предстали, о которыхъ онъ говорилъ. Одного духовного сына изъ Л-да мать Александра спрашиваетъ, какъ онъ явился къ батюшкѣ! Тотъ отвѣчаетъ: «не знаю, какъ сюда попалъ, и не знаю, какъ сюда попалъ». Снявъ со всѣхъ эпитемію батюшка сказалъ: «Ну, теперь я спокойно отоиду».

6. ПОСѢЩЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Однажды батюшка говорилъ, что «Лукавий, что ни день, то всё ко мнѣ подступаетъ со своими законами, спрашивая, зачѣмъ я ежедневно приобщаюсь Св. Таинъ?» За нѣсколько дней до своей смерти батюшка сидѣлъ въ своемъ креслѣ противъ аналоя, держа руку у сердца и говорить: «Матерь Божія! Вотъ тутъ у меня болитъ!» Въ это время мать Александра входила въ келью и слышала эти слова произносимые батюшкой и подумала, что батюшка молится глядя на образъ Божіей Матери и показывать Ей свою бользнь въ сердцѣ, и сразу вышла что бы ему не мѣшать. Въ это время на кухнѣ сидѣла духовная дочь батюшки изъ Вырицы. Какъ только мать Александра вышла изъ кельи батюшки въ кухню, какъ та задала вопросъ матери Александрѣ, какіе это гости пошли сейчасъ къ батюшкѣ; она ихъ видѣла, видѣла какъ открылась дверь въ келью и туда вошла Высокая Женщина въ необычномъ одѣяніи Игуменни и съ Нею двое мужчинъ. Мать Александра была крайне удивлена, слыша такіе слова и вернулась къ батюшкѣ въ келью оставивъ дверь открытой, что бы Евгения слышала что будетъ говорить батюшка. Мать Александра попросила батюшку подтвердить, что кромѣ её въ кельѣ въ тотъ моментъ никого не было. На это батюшка отвѣтилъ: «Она права, что видѣла приходившихъ, и ты права, что никого не видѣла!» И какъ бы про себя сказалъ: «Была Матерь Божія, съ апостолами Петромъ и Іоанномъ и спрашивали гдѣ у меня болитъ». «Охъ,

Старецъ Симеонъ въ прогулкѣ въ 1958 году съ паломниками.

батюшка, и ты съ Нею говоришь?» воскликнула мать Александра, а батюшка смиренно сказалъ, что это уже не первый разъ Матерь Божія посѣщаетъ его грѣшного. Спустя нѣкоторое время батюшка сказалъ, что приходилъ Архангелъ Михаилъ съ сонмомъ ангеловъ, а за часъ до своей смерти сказалъ, что у него были соимъ свѣтыхъ угодниковъ Божіихъ.

На вопросъ духовныхъ чадъ своихъ, на кого онъ ихъ покидаетъ, батюшка отвѣтилъ: «На Матерь Божію!», и наставлялъ всѣхъ любить другъ друга, прощать всѣмъ обиды, такъ какъ ненависть хотя бы къ одному человѣку ведетъ къ смертному грѣху, и надо такъ прощать, что бы человѣкъ зналъ, что ты ему простилъ. За дары монастырю Матерь Божія сторицею воздастъ, а кто монастырское расхищаетъ вещами или деньгами, тому нѣтъ прощенья отъ Господа. Образно сказалъ ещё: «Кто на какомъ суку сидитъ, тотъ сукъ и подкачивается, сукъ упадѣтъ и самъ съ сукомъ тоже». Не будутъ прощены грѣхи тому, кто свою братію поноситъ и расточаетъ монастырское добро. Затѣмъ сказалъ матери Александрѣ: «Ничего не бери монастырскаго, ты послѣ меня скоро отойдешь ко Господу, приобѣтай больше Духа Святаго».

По откровенію отъ Господа батюшка ждалъ смерти 15/2 января 1960 г. въ день преподобного Серафима Саровскаго чудотворца, но по послушанію отца наместника Алипія умеръ 5/18 января 1960 г.

Отецъ Нафанаилъ (архидіаконъ), когда пришелъ къ батюшкѣ, то сказалъ Матери Александрѣ: «а вдругъ батюшка умретъ въ дни праздниковъ, что мы будемъ тогда дѣлать?» А также, когда пришелъ и отецъ наместникъ отецъ Алипій, онъ тоже забеспокоился объ этомъ и говорилъ съ батюшкой, что бы батюшка попросилъ Господа отодвинуть смерть на эти праздничные дни. Батюшка говоритъ ему: «Хорошо! Ты наместникъ, а я послушникъ, пусть будетъ по твоему»: Такъ и вышелъ! Батюшка умеръ въ Крещенскій сочельникъ въ 10 часовъ утра, а хоронили его на другой день Крещенія.

Еще в 5 часовъ утра въ этотъ день стали приходитъ къ батюшкѣ паломники, онъ какъ всегда сидѣлъ въ креслѣ (такъ какъ ему въ этомъ положеніи было легче дышать), въ это время около батюшки была его духовная дочь Вѣра П. и поддерживала его. Время отъ времени батюшка говорилъ, что смерть подходитъ всё ближе и ближе къ груди. Но люди всё шли и

Погребение Старца Симеона в 1960 г., шествие идет в пещеры.

СОНЕТЪ НЕИЗВѢСТНАГО ПОЭТА

*Духовному отцу нашему старцу
иеросхимонаху Симеону.*

Любимый наш батюшка, вѣчно родной!
Къ тебѣ прибѣгаемъ съ горячей мольбой!
Въ міру одинокихъ духовныхъ дѣтей,
Какъ прежде, любовью своею согрѣй.

Одинъ ты насъ могъ на землѣ понимать
И силой молитвы отъ зла сохранять.
Ты нѣсъ наши скорби, врачю сердца,
Себя не жалѣя, насъ вѣлъ до конца.

А, какъ осторожно ты всѣхъ наставлялъ,
Какъ бережно душу на путь направлялъ!
Свѣтильникомъ былъ ты горящимъ для насъ,
И вдругъ нашъ свѣтильникъ любимый угасъ.

Но, ты не оставилъ духовныхъ дѣтей,
Ты насъ охраняешь молитвой своей!
Мы чувствуемъ помощь и близость твою,
И жизнь тебѣ поручаемъ свою

У Господа, силой молитвы своей,
Насъ вымоли, грѣшныхъ и слабыхъ дѣтей.

Псково-Печерскій Монастырь
Лѣто 1990 г.

шли на благословение, и онъ всѣхъ ихъ благословлялъ. Около 10 часовъ утра у батюшки голова совсѣмъ склонилась, и онъ при помощи Вѣры и матери Александры лёгъ на кровать лицомъ къ аналою, положивъ лѣвую руку подъ щеку. Въ это время постучали въ дверь и вошли двѣ женщины по разрѣшенію матушки и подошли къ батюшкѣ подѣ благословеніе. Батюшка положилъ руку на голову сначала одной, а затѣмъ и другой, глубоко вздохнулъ и утихъ. Мать Александра поняла, что это наступаетъ смерть, загорела и говоритъ: «...Батюшка умеръ», а богомолцы предполагали, что у батюшки сердечный приступъ или онъ уснулъ. Но, увы, онъ былъ уже мертвъ. Всѣ почувствовали одновременно скорбь и радость, радость въ томъ, что обрѣли еще одного молитвенника за всѣхъ у Престола Божія.

Отпѣваніе было совершено 8/21 января при многолюдномъ стеченіи молящихся со всѣхъ концовъ Россіи. У всѣхъ вмѣстѣ со скорбью на душѣ была свѣтлая Пасха, чувствовалось, что не оставлены мы грѣшныя сиротами, а обрѣли большого молитвенника передъ Богомъ за насъ.

7. ЧУДЕСНЫЙ ПРИЗЫВЪ НА СВОЕ ПОГРЕБЕНІЕ

Замѣчательно то, что многие духовные дѣти батюшки находясь за нѣскольکو сотенъ километровъ отъ Печоръ въ тотъ же день и часъ его смерти почувствовали, что на землѣ уже нѣтъ батюшки. Одной его духовной дочери З., находящейся въ это время на курортѣ, 18 января ангелъ указалъ путь батюшки на небо. Другой духовной дочери его находящейся въ храмѣ, во время пѣнія «нынѣ отпущаеши...» осѣнила мысль, что батюшка тяжело болѣлъ и въ церковь не пошелъ, что ему навѣрно ангелы поютъ, «Во Иорданъ крещающуся...» объ этомъ она повѣдала другой духовной дочери батюшки стоящей съ ней рядомъ. И тутъ же они узнали, что батюшка умеръ. У той и у другой были тяжелые семейные обстоятельства, но имъ чудеснымъ образомъ удалось поѣхать на погребеніе. Прибѣжавъ въ Печоры, они сразу пошли въ келію батюшки и услышали, какъ среди находящихся въ келіи шелъ такой разговоръ, что

Лазаревскій Корпусъ.

передъ смертью батюшка говорилъ, что къ нему пришли ангелы и пѣли.

Одна его духовная дочь была у него на Рождествѣ Христовомъ въ 1960 г. Онъ ей сказала, что онъ скоро умретъ, но больше они не увидятся. Она заплакала, о томъ что не будетъ знать, когда онъ умретъ и не придется ей быть на его погребеніи. На это онъ ей отвѣтилъ: «не плачь, прииди послѣдняя...» Такъ и получилось, она дѣйствительно чудеснымъ образомъ успѣла на погребеніе. Когда узнала о смерти батюшки, то сразу пошла на вокзалъ, что бы поѣхать въ Печоры, это былъ уже третій день, откладывать поѣздку нельзя было. На вокзалъ въ кассѣ билетовъ на Псковъ оставалось только четыре билета и кассиръ ей сказала, что продала ей послѣдній билетъ, и добавила, что въ послѣдніе два дня масса людей ѣдетъ хоронить какого-то старца, и что всѣ предъявляютъ телеграммы, или со слезами объясняютъ причину скорби и срочный отъѣздъ въ Печоры.

Такъ чудеснымъ образомъ были собраны его духовные дѣти на погребеніе своего глубокоуважаемаго и чтимаго батюшки отца Симеона.

Въ надгробномъ словѣ отецъ наместникъ ярко охарактеризовалъ подвижническій образъ жизни старца отца Симеона, его смиреніе, послушаніе, трудъ неустанный на служеніе ближнимъ и обители въ теченіи своей 91 лѣтней земной жизни. Да будетъ примѣромъ сей старецъ для всѣхъ насъ современниковъ двадцатого вѣка. Какъ онъ трудился на нивѣ Христовой? Онъ былъ духовникомъ братівъ и мирянъ; ему приходилось принимать мирянъ въ кельи, и въ коридорѣ, и въ кухнѣ, никому онъ не отказывалъ, такъ какъ Господь открывалъ ему сердца вѣрующихъ.

Разскажъ одной женщины постѣившей отца Симеона: «Была я маловѣрная грѣшница, но по милости Матери Божіей и Господа нашего Иисуса Христа прибѣла въ Печерскую обитель. Помолилась, простоявъ литургію, я пошла на благословеніе къ батюшкѣ. Вошла въ коридоръ со страхомъ, подошла къ дверямъ его келіи, сотворила молитву на разрѣшеніе вѣи, но отвѣта не было. Подождавъ немного я еще прочитала молитву, но отвѣта опять не было. Среди абсолютной тишины до слуха доносился откуда-то глухой разговоръ... Отецъ Симеонъ былъ въ своей келіи и съ кѣмъ-то разговаривалъ; я опять прочитала молитву и не дождавъ отвѣта, я пріоткрыла дверь и быстро вошла, но остановилась на порогѣ, боясь помѣшать разговору и бесѣдѣ старца съ какой-то старушкой, и стала ожидать конца разговора, и потому невольно слышала его. Старушка все роптала на свою жизнь, обижалась на своихъ дѣтей, судилась, что бы они платили ей алименты, живетъ она у одного сына, а съ остальными хочетъ судиться. Старецъ ей говоритъ: «Вѣдь ты сыта, одѣта, обута, по силѣ возможности помогай сыну у котораго живешь, живи и не судись со своими дѣтьми». Но старуха продолжала свой ропотъ и обиды, и еще о чѣмъ-то роптала. Старецъ немного помолчалъ и сказалъ ей: «Видишь, какъ тебѣ грѣхи мучаютъ, сколько ты ихъ съ собой принесла, тебѣ нужно отогнать ихъ и не мучаться. Иди молись и живи съ Богомъ». Я отнесла это къ себѣ, и вышла въ раздумьи».

8. СВ. ДАЛЬНОЗОРКОСТЬ СТАРЦА

разсказы монахини Александры:

Однажды я пригласила нѣкоего Николая попить чаю, онъ только что прибѣлъ съ монастырскаго покоса, гдѣ косилъ

Старец Симоонъ съ духовными дочерьми, въ послѣдніе годы.

Старецъ Симоонъ съ Епископомъ Іоанномъ и паломниками въ 1929 г.

вмѣстѣ съ монастырскими рабочими. Во время чая онъ схватился руками за голову и вскричалъ: «Что это со мной? Какъ это случилось, что я сталъ другой?» Я попросила его разсказать, что съ нимъ случилось, и онъ началъ свой разсказъ:

«У меня сильно болѣли ноги, я не могъ ходить, въ больницу врачи предлагали мнѣ отнять ноги. Я согласился на операцію, но въ то же время повстрѣчался съ однимъ человѣкомъ, который мнѣ сказалъ, что въ Печорахъ есть такой врачъ, который всѣхъ лѣчитъ безъ операцій. Онъ далъ мнѣ Печерскій адресъ и я отправился къ этому врачу. Попалъ я къ старцу Симоону и разсказалъ ему о своемъ несчастіи. Старецъ побѣдодовалъ со мной, потомъ сказалъ: «завтра приобщись Св. Таинъ». Выходя отъ батюшки я забылъ взять свои костыли и не замѣтилъ, что я здоровъ. На другой день я приобщился и меня молодой дяконъ пригласилъ пойти съ братіей на покосъ, я съ удовольствіемъ согласился, и повторяю, что забылъ что мои ноги болѣли, даже къ батюшкѣ не зашелъ, а быстро уѣхалъ на лугъ. Тамъ я отдалъ весь работъ, забылъ, что я былъ больной, забылъ что я приѣхалъ лечиться. Вотъ даже забылъ что привезъ врачу гостинца».

Я ему сказала что бы онъ пошелъ къ батюшкѣ и отнесъ гостинца. Онъ пошелъ къ старцу, и сталъ просить его дать ему наставленіе какъ жить. Батюшка благословилъ его жениться, несмотря на то, что ему было около сорока лѣтъ. Потомъ указалъ въ какіе праздники приѣзжать въ обитель и какъ жить что-бы спастись. Николай такъ и сдѣлалъ, какъ ему совѣтовалъ старецъ. Онъ женился, родился у него сынъ, когда онъ приѣзжаетъ въ обитель всегда проситъ о немъ молиться, т.е. за сына. Всегда съ благодарностью вспоминаетъ какъ Матерь Божія привела его въ нашу святыню обитель, гдѣ онъ встрѣтилъ дорогого ему врача и духовника.

Нѣкая Марія приѣхала на нѣсколько дней въ обитель по случаю отпуска. Чтобы не прерочить рабочего дня, она

должна была выѣхать въ определенный день, чтобы попасть на службу ко времени. Она пришла къ батюшкѣ, чтобы благословиться на выѣздъ вечеромъ, а батюшка сказалъ: «поѣдешь завтра». Она стала батюшку уговаривать и сказала, что завтра должна быть уже на работѣ, а батюшка опять отвѣтилъ: «Ну что же, на завтра поѣдешь». Тогда Марія пошла къ Матери Александрѣ и стала просить ее, чтобы она уговорила батюшку ее благословить на выѣздъ; они стали батюшку уговаривать, но батюшка спокойно сказалъ: «Поѣдешь завтра». Марія послушалась старца, осталась г. завтра, тогда получила благословіе на выѣздъ. Черезъ нѣсколько дней она прислала письмо, въ которомъ сообщила, что съ поѣздомъ случилось крушеніе, съ тѣмъ самымъ, съ которымъ ей не было благословія выѣхать, несмотря на всѣ уговоры и просьбы. Дорогой нашъ пастырь и отецъ сдѣлалъ за своими овцами, почему онъ такъ милъ и дорогъ нашимъ сердцамъ, любящимъ его. Вотъ почему и стремятся къ нему душою и тѣломъ за тысячи километровъ необъятной нашей родины.

9. ВМѢСТО ИМЕНИНЪ ПОПАЛА ВЪ БОЛЬНИЦУ

Въ день своихъ именинъ изъ Пскова въ Печоры приѣхала въ обитель Люба помолиться, а къ вечеру надо было прибыть въ Псковъ, такъ какъ въ Псковѣ будутъ ожидать ее гости, приглашенные на именины. Послѣ службы зашла она къ батюшкѣ отцу Симоону на благословіе ѣхать домой. Батюшка ее въ тотъ день не благословлялъ ѣхать. Она ему говорила, что ее вѣдь ждутъ дома гости, приглашенные ею вечеромъ на именины.

Но батюшка не давалъ благословія на выѣздъ. Тогда она пошла къ Матери Александрѣ просить ее, чтобы она уговорила батюшку. Пришли вдвоемъ и особенно стали

доказывать и просить: «Вѣдь тамъ ждутъ меня гости, и вдругъ я не приѣду». Батюшка, очевидно, рѣшилъ научить понимать этихъ людей, что такое благословеніе старца и что его нельзя получать при помощи знакомыхъ и друзей. И старецъ далъ благословеніе ѣхать на именины. Мать Александра проводила Любу на автобусъ, но на него нельзя было сѣсть за многолюдствомъ; подвернулась грузовая машина, которая согласилась подвести къ назначенному мѣсту. Мать Александра ушла, довольная тѣмъ, что батюшку уговорили и что она проводила Любу, которая попадетъ домой и исполнитъ свое желаніе. Но не такъ случилось, какъ мечтала Люба, — пожелавъ на свои именины, гдѣ ее долго ожидало много гостей. Съ машины получилась аварія, и всѣ пассажиры были выброшены, получивъ раненія. Вмѣстѣ съ ними попала въ больницу и Люба: вмѣсто именинного накрытого стола она увидѣла покрытый простыней больничной операционный столъ. Такъ потомъ она писала объ этомъ Матери Александры.

Вотъ, что значитъ не слушаться старцевъ, не считаться съ благословеніемъ и настаивать на своемъ желаніи. Вотъ результаты нашего своеволия. Старецъ по внушенію свыше видѣлъ, что можетъ случиться, и потому не благословлялъ.

Другой случай: описываетъ С. П.:

«Въ 1958 г. я приѣхала въ обитель на праздникъ Срѣтнія Господня и Симеона Богопріимца. Въ дорогѣ у меня ужасно

раболѣлись зубы подъ коронками, я безъ благословенія батюшки пошла къ врачу. Врачъ сказалъ, что надо срочно удалить зубы подъ коронками и вмѣстѣ съ ними и мостикъ. Я побоялась это дѣлать въ Печорахъ и рѣшила срочно выѣхать въ Л-градъ. Зашла къ батюшкѣ рассказать о своемъ несчастіи. Батюшка встрѣтилъ меня словами: «Ну, разскажи мнѣ, что у тебя болитъ? Раскрой ротъ». Онъ повелъ пальцами по моимъ зубамъ и сказалъ: «Иди къ врачу, онъ удалитъ зубы не будетъ и будешь здорова». Я пошла, и на мое счастье былъ другой врачъ, который предложилъ мнѣ небольшую операцию. Я согласилась. Врачъ подрѣзалъ мнѣ десну, выпустилъ гной, и я черезъ нѣсколько часовъ была уже здорова. Я пробыла весь намеченный срокъ въ обители».

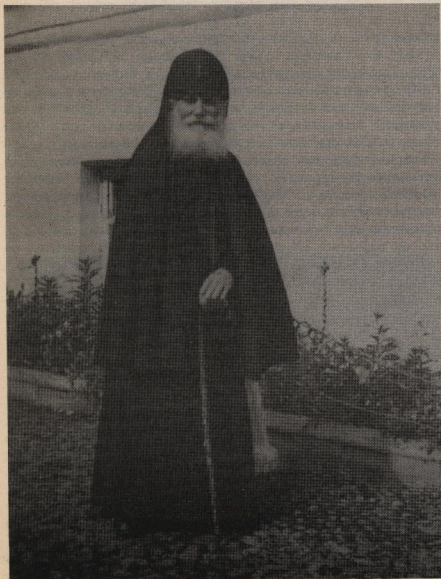
Разсказъ Екатерины:

«Съ одной знакомой я поѣхала въ Печоры въ отпускъ. По дорогѣ у меня сильно заболѣли зубы. Зубной протезъ нажалъ на десну, вызвалъ кровотеченіе и нестерпимую боль. Сразу по приѣздѣ въ Печоры мы пошли къ батюшкѣ; я была впервые. Отецъ Симеонъ встрѣтилъ меня словами: «Покажи мнѣ свой ротъ», и сталъ пальцемъ касаться моихъ зубовъ. Я не догадалась, почему батюшка это сдѣлалъ, а моя знакомая стала меня укорять: «Ты, навѣрно, много по-пустому болтаешь, вотъ Батюшка и посмотритъ твой нечистый ротъ». Я очень страдала отъ ее словъ и забыла про зубы. Оказалось, что батюшка своимъ прикосновеніемъ снялъ мою зубную боль, и я стала совершенно здоровой.

Въ 1951 г. я приѣхала изъ Мурманска въ обитель. У меня были сильные головные боли, отъ которыхъ я не имѣла покоя. Къ батюшкѣ я боялась войти и всё думала: какъ онъ меня встрѣтитъ, такую грѣшницу. Оказалось, что онъ встрѣтилъ меня радостно и просто со мной поговорилъ, благословилъ. Я исповѣдалась у него и приобщилась Св. Таинъ въ обители, и мнѣ стало легко на сердцѣ. Съ тѣхъ поръ у меня перестала болѣть голова, и вотъ уже 13 лѣтъ я живу и никакой боли не ощущаю.

10. ИСЦѢЛЕНІЯ ОТЪ БѢСНОВАНІЯ.

Въ 1953 г. я была свидѣтельницей одного случая у отца Симеона. Въ передней ожидало нѣсколько человѣкъ. Въ это время пришла незнакома женщина лѣтъ 50-ти, и сразу направилась въ келью отца Симеона. Когда она открыла къ нему дверь, то сразу упала, а батюшка изъ кельи закричалъ топнувъ ногою: «Выйди, сейчасъ же, выйди» Дверь закрылась. Черезъ нѣсколько времени эта женщина вышла изъ кельи, и всѣ молилась и благодарила батюшку за его молитвы и исцѣленіе отъ бѣсы. Села она рядомъ со мною и разсказала такой случай. Ея родственница сдѣлала ей «порчу» и она по совѣту одной духовной дочери батюшки поѣхала въ Печоры къ нему. Батюшка отецъ Симеонъ тогда ее принималъ и исцѣлялъ, но предупредилъ, что бы она не общалась съ этой родственницей, а избѣгала бы ее. Но вотъ черезъ два года эта злая женщина подослала къ ней свою дочку и снова вселила въ нее бѣсы, и вотъ она опять приѣхала сейчасъ къ батюшкѣ. Она говоритъ: «Мнѣ очень было трудно переступить порогъ батюшкиной кельи, всѣ члены мнѣ сковало, я никакъ не могла перекреститься, потому я и упала безъ сознанія, къ тому же у меня началась сильная рвота. Батюшка же словами: «Выйди вонъ!» тотчасъ изгналъ изъ меня бѣсы и я смогла встать. И снова батюшка строго предупредилъ меня избѣгать мою злую дальнюю родственницу. Въ продолженіи этого разсказа

Схи-архимандритъ Симеонъ въ послѣднія годы, въ полумантии.

женщина все время крестилась и благодарила Бога и батюшку за его молитвы и вторичное исцеление.

Рассказ Серафима г. Л-дь:

Незадолго до смерти батюшки, я приехала к нему с одной своей знакомой (она профессор). Я пошла в келью к батюшке а она осталась в передней съ матерью Александрой. Прежде всего она задала такой вопрос матушке Александрѣ ученый ли батюшка отецъ Симеонъ? Та отвѣтила: «Нѣтъ!» Тогда мнѣ у него ничего дѣлать. А, есть ли у васъ дѣше ученые монахи?» Мать Александра отвѣтила «Есть», и послала ее къ отцу Серафиму. Черезъ нѣсколько минутъ она вернулась и сказала: «Ничего онъ мнѣ внятного не сказалъ и залопуль передо мною дверь». Мать Александра утихла ее, сказавъ, что въ монастырѣ есть еще ученые монахи, и что она разрѣшить всѣ свои вопросы, но всѣ-таки ей нужно зайти къ батюшке на благословеніе изъ за уваженія къ его сану. Такъ эта дама и сдѣлала. Она вошла, и долго не выходила отъ батюшки. Уже собралась большая очередь, всѣ стали роптать, что она долго разговариваетъ. Наконецъ она вышла изъ кельи, и стала благодарить матушку Александру и батюшку, перечисляя при этомъ всѣ достоинства батюшки, и добрый онъ, и умный, и великій, духовный, благородный, красивый, прозорливый, и еще много, много разныхъ похвалъ ему произносила. Провела она въ обители три дня, и всѣ дни провела она у ногъ батюшки. Уехала изъ монастыря обновленная и благодарная Богу пославшему ей такого духовного старца и наставника.

Еще одинъ рассказъ паломницы о смиреніи о. Симеона:

«Когда я была еще дѣвочкой, моя мама рассказывала мнѣ про о. Иоанна Кронштадтскаго и про чудеса отъ него. Онъ у насъ часто бывалъ въ домѣ, и мама его очень почитала. Мама умерла, когда я была уже взрослая. Незадолго до этого она мнѣ говорила о предсказаніи отца Иоанна Кронштадтскаго, что многіе церкви въ послѣдніе время закроются, а также и монастыри, но Печерскій монастырь не закроется, и что тамъ будетъ послѣдній великій старецъ іероскимонахъ Симеонъ. Я была христианка не особенно ревностная и за жизненной суетой все предавала забвенію. Но, однажды я была въ Псковѣ, и случайно услышала о Псково-Печерскомъ монастырѣ, и объ отцѣ Симеонѣ. Тогда мнѣ вспомнились слова мамы о монастырѣ, и я собралась и поехала въ обитель. Зашла на благословеніе къ батюшке и все ему рассказала, что слышала отъ мамы о немъ. Тогда батюшка и строго сказалъ: «Были Симеоны, есть Симеоны, и будутъ Симеоны». Вотъ какъ батюшка смирялся».

Рассказъ Анны Рагозиной, какъ о. Симеонъ помогъ.

«Я приехала въ Печору сразу послѣ войны. Материальное положеніе мое было крайне тяжелое, я доходила до отчаянія, оставалась одна надежда на Матерь Божию. Пошла я въ монастырь помолиться передъ образомъ Божіей Матери «Успѣнія», и прошу помочь мнѣ. Вдругъ вижу выходитъ батюшка отецъ Симеонъ и начинать работать, дѣлать тумбочки. Я подошла къ нему подъ благословеніе и рассказала ему про свое горе. Онъ выслушалъ меня внимательно и сказалъ мнѣ: «Будешь теперь мнѣ помогать». И помогла я ему до самой его смерти, а мужу еще въ то время дали хорошую работу, такъ что горе отъ насъ стало отходить. Благодарила я Бога и Матерь Божию что мнѣ было послано такое послушаніе и такой великій старецъ, который былъ

моимъ духовнымъ руководителемъ, по молитвамъ котораго Господь мнѣ помогалъ и помогать.

Нѣкій Сергій, имѣлъ контактъ съ гадалкой, вотъ его слова:

«Долгіе годы моя жена болѣла. Была у меня знакомая, которая гадала, и я ходилъ къ ней за совѣтами. По настоянію дочери и жены, я поѣхалъ въ Печору къ о. Симеону. Батюшка меня встрѣтилъ и сразу сказалъ: «Тебѣ надобно вѣрно уже по чужимъ домамъ скитаться, пора за умъ взяться». Я поспѣивался, пробился св. Таинъ, и поѣхалъ въ Л-дь обновленнымъ. Спусти нѣсколько лѣтъ меня снова потянуло къ гадалкѣ, но та меня встрѣтила и сказала: «Теперь я бессиленъ тебѣ что нибудь сдѣлать, зачѣмъ ты ѣдиль къ Симеону? Послѣ его молитвъ мы уже ничего не знаемъ о будущемъ человѣка».

11. СЛУЧАИ ИСЦЕЛЕНІЯ

ИСЦЕЛЕНІЕ ГЛАЗЪ.

Павлова Евдокія Георгиевна 62-хъ лѣтъ рассказываетъ:

«Я болѣла глазами 15 лѣтъ, лечилась у многихъ врачей, долгіе годы состояла на учетѣ, ничего мнѣ не помогало. Боли были настолько сильны, что приходилось ставить грелки къ глазамъ. Въ 1958 году глаза стали застилаться бельмами. И вотъ 12 декабря по совѣту одной вѣрующей я поѣхала въ Печору къ старцу о. Симеону. Переступивъ порогъ батюшкиной кельи, я залилась горячими слезами и отъ слезъ не могла ничего сказать. Батюшка спросилъ: «О чемъ ты такъ горько плачешь?» и провѣлъ своей рукой по моимъ глазамъ и по лицу. Я долго не могла сказать ни слова. Наконецъ проговорила что у меня 15 лѣтъ болѣтъ глаза. Батюшка еще разъ провѣлъ по моимъ глазамъ и сказалъ: «Посмотри, какіе у тебя чистые глаза, и совсѣмъ не болѣтъ».

Съ этого времени у меня не было и мысли, что я тяжело болѣла. А вѣдь врачи много болѣзнь считали неизлечимой. Домой я приехала совсѣмъ здоровой, къ врачамъ не пошла, и они сами приехали ко мнѣ посматрѣть мои глаза. Они диву дались и спрашивали у кого я лечилась? Я сказала, что меня излечилъ старецъ. Врачи подумали, что батюшка давалъ мнѣ примочку, а когда узнали, что онъ провѣлъ только рукой по лицу, то замолчали. Съ тѣхъ поръ прошло 7 лѣтъ, и я забыла что у меня болѣли глаза и были бельмы на глазахъ.

ИСЦЕЛЕНІЕ ОТЪ РАКА

Звонкова Евдокія. (19 лин. д. 2 кв. 27) 55 лѣтъ рассказываетъ:

«Я болѣла женской болѣзьюю 30 лѣтъ. Нѣсколько разъ мнѣ дѣлали операцію, наконецъ сказали, что у меня ракъ. Тутъ Господь послалъ мнѣ знакомую, которая повезла меня въ Печору къ батюшкѣ отцу Симеону. Къ тому же времени у меня разболѣлась и рука. Когда я пришла къ батюшкѣ, онъ провѣлъ рукой по моей спинѣ и сказалъ: «Ничего у тебя не болитъ, ты будешь здорова, только рука поболитъ, а если рука не будетъ болѣть, то ты забудешь, что надо усердно молиться. Съ тѣхъ поръ я и стала здорова».

ИСЦЕЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ НОГЪ

Николай Николаевичъ, 49-ти лѣтъ, изъ города Петрограда говоритъ:

«15 лѣтъ я страдалъ болями въ ногахъ. Боли были настолько нестерпимы, что и наркозъ не помогалъ. Я долгіе годы лежалъ. И вотъ знакомые посовѣтовали мнѣ поѣхать въ

Печоры къ профессору, такъ какъ знали, что я къ священнику не поѣхалъ бы. Когда я приѣхалъ и вошелъ въ келью, то сразу забылъ, что я больнѣю. Батюшка сказалъ мнѣ, что бы я пришѣлъ на исповѣдь и приобщился. Я такъ и сдѣлалъ. Пробылъ я въ монастырѣ пять дней и вернулся домой совершенно здоровымъ.

ИСЦѢЛЕНИЕ ОТЪ ЯЗВЫ ЖЕЛУДКА

Иванова, 55-ти лѣтъ, изъ г. Л-да свидѣтельствуется:
Въ 1955 г. приѣхавъ въ Печоры пролѣдомъ, я зашла въ монастырь, причастилась св. Таинъ, а на другой день собиралась ѣхать въ Л-дъ. Но, Господу было не угодно. Ночью я заболѣла, меня повезли въ поликлинику, гдѣ мнѣ сдѣлали процедуры, но ничто не помогло, боли все нарастали. Утромъ меня отвезли на «скорой помощи» въ больницу, гдѣ мнѣ сдѣлали операцию, которая длилась три часа. Я была совсѣмъ умирающая, мнѣ удалили часть кишечника. На утро второго дня ко мнѣ пришла незнакомая мнѣ духовная дочь отца Симеона, принесла просфору и сказала, что батюшка просилъ меня быть спокойной, и что я скоро поправлюсь и поѣду домой. Медперсоналъ зная мою болѣзнь считали мое состояние безнадежнымъ, но я поѣхала батюшкѣ. Дѣйствительно, я на 14-ый день уѣхала въ Л-дъ, конечно еще слабая. Но, вотъ уже послѣ того живу 10 лѣтъ, и слава Богу совсѣмъ здорова».

ИСЦѢЛЕНИЕ ОТЪ ПАРАЛИЧА

С. П., 54-ехъ лѣтъ изъ города Петрограда пишетъ:
«Я болѣла нарушеніемъ обѣйна вѣществъ 15 лѣтъ, такъ что временами совсѣмъ не дѣйствовали ни руки, ни ноги. Наконецъ въ 1953 г. у меня парализовало руки и ноги. Я лежала въ разныхъ больницахъ, но помощи не имѣла. Въ 1954 году я со знакомыми поѣхала въ Печоры къ батюшкѣ; заочно онъ уже молился о моемъ здоровьи. При первомъ вопросѣ батюшка сказалъ: «Не сокрушаясь, что за тобою нѣкому ухаживать и нѣтъ денегъ. Скоро будутъ и деньги и человекъ по уходу, и еще сама будешь работать». Всему я повѣрила, но что буду работать я усумнилась. Отъ батюшки я вышла совсѣмъ окрѣпшая. Прожила я въ Печорахъ все лѣто, и послѣ Успѣния Божіей Матери уѣхала въ Л-дъ. Всѣ родные удивились, видя меня на ногахъ и здоровой. 16 февраля 1955 г., въ день ангела батюшки я уже работала. Въ 1956 г. я получила пенсію по старости, и до настоящаго времени живу въ Печорахъ и уже сама себя обслуживаю».

ИСЦѢЛЕНИЕ ОТЪ РАКА ЖЕЛУДКА

О. Вассіанъ, монахъ Псково-Печорскаго монастыря, 78 лѣтъ былъ больнѣю. Врачи опредѣлили, что у него ракъ желудка, и предложили взять его изъ больницы домой, какъ безнадежнаго. А батюшка сказалъ: «Идите въ больницу и скажите, что у него нарывъ, что онъ прорвется». И дѣйствительно, нарывъ прорвался ночью, и отецъ Вассіанъ сталъ здоровъ, и по сіе время живъ (1964 г.).

12. УТѢШЕНИЕ ПРОЗОРЛИВЦЕЮ

38-ти лѣтняя, 3. изъ города Л-да сообщила:
«Лѣтъ 10 назадъ я переживала большое горе — я была оставлена близкимъ человекомъ, котораго я очень любила. Горе моему не было предѣла, мое отчаяніе доходило до того,

что я хотѣла покончить съ жизнью. Но вотъ случайно я встрѣтилась съ одной духовной дочерью о. Симеона, и она настояла, что бы я поѣхала къ нему. Когда я вошла въ келью, я залилась горькими слезами. Батюшка сказалъ: «Кого ты оплакиваешь? Въ нѣд не стоитъ твоихъ слезъ». Онъ вытеръ мнѣ слезы и благословилъ. Велѣлъ придти на исповѣдь и причаститься. Съ той поры я даже забыла, что было у меня горе, и удивлялась, какъ я могла доходить до отчаянія, когда съ нами Богъ, когда на свѣтѣ есть много хорошихъ людей, когда такъ прекрасенъ міръ Божій и милость Его неизреченна къ намъ. Дѣйствительно Господь не хочетъ смерти грѣшнымъ, и посылаетъ намъ ангеловъ въ образѣ человека и черезъ нихъ спасаетъ насъ отъ смерти. Слава Тебѣ, Господи, за спасеніе насъ».

Въ Таллинѣ (Эстоніи) тяжело болѣла моя молодая подруга, уже доживала свои послѣдніе дни. По ее вызову я поѣхала къ ней проститься. Передъ отъѣздомъ я зашла къ батюшкѣ попросить благословеніе; моя подруга была его духовная дочь. Батюшка далъ просфору и завертевая ее все говорила: «И чего тамъ у нее нѣтъ? И чего то у нее тамъ нѣтъ». И говоритъ, взявъ пачку чая: «Отдай ей!» Дѣло было зимой; я приѣхала вся замерзшая. Л. сказала: «Вамъ надо бы выпить чаю, съ дороги, а у меня все есть, а только чаю нѣтъ. Посланный батюшкой чай, она приняла съ благоговѣніемъ какъ отъ рукъ Самого Господа».

Е. П. 63 г. 1959 г.

А. Г. 62 г. г. Л-дъ. 1957 г.

Моя знакомая, духовная дочь отца Симеона, уѣзжала на лѣто въ Печоры. Я же очень страдала, что лишена этой возможности, такъ какъ родные уже сняли дачу. Да и вообще они и слышать не хотѣли о Печорахъ, потому что были невѣрующими. (Одна я приѣхала ежегодно съ 1951 г. на короткое время въ обитель). Моя знакомая рассказала о моемъ горѣ о. Симеону. На это онъ сказалъ: «На дняхъ они все пріѣдутъ сюда; иди ищи мнѣ комнату», — и далъ адресъ, гдѣ жить. И дѣйствительно, случилось чудо, и мы все поѣхали въ Печоры. Мои родители не были на исповѣди уже 40 лѣтъ. Въ Печорахъ они поинтересовались и причастились Св. Таинъ, а также и младшая сестра моя, которая до этого времени не видѣла въ своей жизни монаховъ. Съ тѣхъ поръ мы ежегодно посѣщали обитель и батюшку о. Симеона до самой его смерти, и послѣ его смерти — до настоящаго времени, воспѣвая хвалу Господу, пославшему Свою милость намъ, великимъ грѣшникамъ».

Батюшка говорилъ, что міръ не будетъ существовать 2000 лѣтъ, но если люди покаются, то Господь продлитъ вѣкъ. Батюшка училъ всѣхъ честно относиться къ своему труду: «Кто любитъ свой трудъ, у того даръ Божій» — говорилъ онъ. Честное отношеніе къ труду батюшка ставилъ на первое мѣсто. Бывали случаи, когда у человека кончался отпускъ накануне большого праздника, и батюшка давалъ благословеніе на отъѣздъ. На вопросъ: строить домъ или обожать? — батюшка давалъ благословеніе строить, говоря: «живой думаешь о живомъ». Батюшка всегда предлагалъ своимъ духовнымъ чадамъ выпить у него стаканъ чая, и они, по молитвамъ батюшки, черезъ монастырскую воду очищались отъ своей скверны.

О. Симеонъ скрывалъ отъ всѣхъ обитающую въ немъ благодать Св. Духа, и въ обращеніи съ духовными дѣтми былъ простъ, и многие не подозрѣвали, что черезъ прикосновеніе батюшки они получали исцѣленіе того или иного недуга.

Пріѣхалъ къ батюшкѣ изъ города Орла уже престарѣлый человекъ по имени Симеонъ. Онъ разсказалъ исторію своего друга — старца Василія Ивановича. Онъ былъ родомъ изъ Псковской области и пріѣхалъ на жительство въ городъ Орелъ еще молодымъ. Онъ служилъ у Орловского Владыки послушникомъ болѣе 30-ти лѣтъ, и всѣ послушанія онъ выполнялъ ревностно. Весь народъ того края любилъ и Владыку и его послушника. Но въ началѣ 30-хъ годовъ Владыку сослали и вмѣстѣ съ нимъ Василія Ивановича. Когда В. И. отбылъ свой срокъ, то сталъ уже старымъ и немощнымъ, но его родные не захотѣли брать его на иждивеніе. Тутъ Симеонъ и его Орловскіе друзья рѣшили взять В. И. въ Орелъ и сообщая кормить и ухаживать за нимъ. Старикъ Симеонъ разсказалъ батюшкѣ обо всемъ этомъ и сталъ просить у него благословенія на выполненіе своего рѣшенія. Батюшка благословилъ Симеона взять В. И. въ Орелъ и сказалъ: «А вотъ когда будешь прожывать городъ Псковъ, выйди изъ вагона и посмотри городъ». Такъ Симеонъ и сдѣлалъ. Остановка въ Псковѣ 15 минутъ. Вышелъ Симеонъ въ Псковѣ, смотритъ и не вѣритъ своимъ глазамъ: конвоиры ведутъ группу арестованныхъ, а среди нихъ Василій Ивановичъ, за которымъ онъ ѣхалъ. Симеонъ сразу подбѣжалъ къ нимъ и сказалъ конвоиру, что хочетъ взять В. И. на иждивеніе. Для оформления надо было идти въ милицію. Пока Симеонъ оформлялъ, отъ В. И. и слѣдъ простылъ. Тогда Симеонъ вернулся въ Печору къ батюшкѣ, говоря: «нашелъ и потерялъ». Но батюшка его успокоилъ и сказалъ: «Побѣжай въ Псковъ, онъ тамъ у сестры своей». Такъ оно и оказалось. Симеонъ сразу же забралъ В. И. и повезъ въ Орелъ, гдѣ они живутъ до сего времени. Онъ сталъ его опекуномъ. В. И. пришлѣ въ нормальное состояніе, но съ приходящими къ нему объясняется письменно.

Монастырскіе земли — посѣвы и огороды были отобраны въ бытность наместникомъ архимандрита Пимена и, несмотря на всѣ хлопоты, не были возвращены, а землю подъ огороды дали за монастыремъ. Посѣлы овощи на новой землѣ, но они всходовъ не давали. Много разъ архимандритъ Пименъ приходилъ къ батюшкѣ и сѣтовалъ, что всходовъ всѣ еще нѣтъ. Наконецъ онъ пришелъ къ батюшкѣ и говоритъ: «всѣ зазеленѣли». Всѣ дни батюшка ходилъ потайнымъ ходомъ на огородъ и посреди огорода молился. И Господь по его молитвѣ послалъ всходы и затѣмъ такой обильный урожай, что во время крестного хода (въ праздникъ Успенія Божіей Матери) бывший агрономъ А. Д. вынужденъ былъ выставить охрану, чтобы народъ не потопталъ урожая. Всѣ изумлялись и благодарили Бога, что на такомъ пустырь выросло изобиліе плодовъ земныхъ. На молитвѣ въ огородѣ видѣла батюшку Ольга, которая въ обѣдненный перерывъ оставалась караулить въ огородѣ монастырскій инвентарь.

Однажды утромъ батюшка читалъ правило, въ это время къ нему въ стѣну сталъ стучать отецъ Серафимъ, говоря: «Что вы тамъ батюшка дѣлаете? Такъ какъ ко мнѣ доносится отъ васъ необыкновенное благоуханіе». Но батюшка не отвѣтилъ.

Тогда отецъ Серафимъ вмѣстѣ съ Матерью Александрой вошли въ келью батюшки съ тѣмъ же вопросомъ. Батюшка повернулся отъ аналая и сказалъ: «Этотъ дымокъ изъ печи пошелъ, а вамъ показалось благоуханіе». Вотъ насколько батюшка своимъ смиреніемъ скрывалъ свою благодать и достоинство предъ Господомъ.

Марія сообщаетъ о прозорливости старца:

«Батюшка при встрѣчѣ со мной читалъ мои мысли и предсказывалъ многое касательно моей семьи. Онъ исцѣлялъ меня отъ припадковъ, когда врачи хотѣли положить меня въ больницу, признавъ тихое помѣшательство. Батюшка сказалъ: «Пусть сами лечатся, а ты здорова». Съ тѣхъ поръ припадки болѣе не повторяются. И многое совершалось другое, но всего не напишешь».

Анна проживающая въ г. Печоры на Овражной улицѣ сообщаетъ.

«Мнѣ довелось быть свидѣтельницей слѣдующаго случая. Однажды лѣтомъ выйдя изъ Михайловского собора, мы всѣ молящиеся увидѣли около храма лежащую на камняхъ и рыдающую женщину. На нашъ вопросъ — что съ ней, и о чѣмъ она такъ горько плачетъ, она разсказала слѣдующее. «Я пріѣхала въ Печору и пошла къ о. Симеону на благословеніе. Постучала разъ и слышу отвѣтъ: «Выйди вонъ!» Я постучала второй разъ и заглянула въ келью. Отецъ Симеонъ стоялъ у аналая и, не глядя на меня, крикнулъ вторично: «Выйди вонъ!» Я постучала въ третій разъ, и отецъ Симеонъ сказалъ опять: «Выйди вонъ!» У тебя полонъ ротъ голубешекъ». Тутъ я сразу вспомнила свой тяжкій грѣхъ. Сознана передъ вами, что я въ жизни совершила большое злодѣяніе: обидѣвшись на сосѣда, я подожгла его баню, а отъ его бани сразу сгорѣла и деревенка». И она залилась еще пуще слезами. Мы были потрясены и удивлены прозорливостью отца Симеона и тутъ же начали молиться Господу, прося Его простить великую грѣшницу оплакивающую свою грѣхъ».

Мать Александра заключаетъ нашу повѣсть:

«Я находилась долгіе годы на послушаніи у батюшки (15 лѣтъ). Однажды я торопилась домой и тутъ же вспомнила, что дома у меня нѣтъ сахара. Батюшка былъ въ храмѣ, и я взяла изъ батюшкинаго шкафика пачку сахара и ушла. На слѣдующій день я вижу что отецъ Симеонъ чѣмъ то разстроенъ и всѣ ходитъ вдоль кельи, подходитъ къ шкафику и то открываетъ его, то закрываетъ. Потомъ обратился ко мнѣ, спросилъ: «Кто взял пачку сахара?» Въ шкафу сахара было еще достаточно, и я поняла, что его безпокоитъ не исчезновеніе сахара, а что онъ былъ взятъ безъ благословенія, и я покаилась, что это сдѣлала я. На это отецъ Симеонъ сказалъ: «А, ты знаешь, что такой поступокъ называется воровствомъ? Тебѣ надо было попросить благословеніе на выносъ изъ кельи». И далъ благословеніе на будущее время».

Письма Паломнику

Инкерманский монастырь, мѣсто трудовъ Св. Климента Римскаго.

Бахчисарайскій-Успенскій Скътъ.

Косьма-Даміановскій монастырь
возлѣ источника.

СКИТЬ БЛИЗЪ БАХЧИСАРАЯ

Позвольте сердечно поблагодарить Васъ за посланный намъ четвертый номеръ «Русскаго Паломника» — прекрасного и интереснѣйшаго журнала, который не скоро ляжетъ на книжную полку, ибо практически всѣ хотѣтъ ознакомиться съ его матеріалами. Ваше изданіе оказываетъ намъ неоцѣнимую поддержку въ нашихъ скромныхъ начинаніяхъ, въ нынѣшнее смутное время указываетъ пути единенія для всего Православнаго міра.

При намѣхъ братствѣ начало активную дѣятельность общество «Крымскій паломникъ», организовывающее молитвенные путешествія къ святынямъ Крыма. Наибольшей популярностью пользуются паломничества въ СВЯТОУСПЕНСКІЙ СКИТЬ БЛИЗЪ БАХЧИСАРАЯ, основанный въ восьмомъ вѣкѣ скрывавшимися здѣсь отъ гоненій иконоборческой ереси византійскими монахами, на мѣстѣ явленія Бахчисарайской Иконы Божьей Матери. Монастырь существовалъ вплоть до 1921 года и долгое время являлся официальной резиденціей епископовъ Готфскихъ и Кефайскихъ. Въ настоящее время изъ множества церквей монастыря сохранилось лишь вырубленное въ восьмомъ вѣкѣ въ скалѣ помѣщеніе церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ нашими паломниками служитъ водосвятный молебенъ.

Совѣщаются также паломничества къ мѣсту крещенія св. Равно-Апостольнаго Князя Владимира, къ мѣстамъ трудовъ св. Климента Римскаго, къ животворящему источнику свв. Козьмы и Даміана — изблуженному мѣсту ежегодныхъ паломничествъ послѣдняго Россійскаго Императора. Нашъ «Крымскій паломникъ» съ радостью готовъ оказать помощь всѣмъ желающимъ ознакомиться со святынями Крыма — колыбели Русскаго Православія.

Началъ свою работу и православный научный центръ «ПАР-ТЕНИТЬ», полностью финансируемый собственными прикладными изслѣдованіями и занимающийся распространеніемъ подлинныхъ научныхъ знаній о Библии, о Сотвореніи міра, о Вселенной, о жизни, о человѣкѣ.

«Русскій паломникъ» помогаетъ намъ въ нашихъ скромныхъ трудахъ, знакомитъ какъ съ исторіей Православнаго подвижничества, такъ и черезъ отклики читателей — съ нынѣшней

благодатной волной возрожденія Православія на Руси, показывая намъ, что мы не одиноки. Ради Бога, не оставляйте насъ. *Вы намъ очень нужны.*

Съ любовью во Христвъ, Вашъ покорный слуга и рабъ Божій
Сергей Головинъ

Кто хочетъ помочь — пишите:
333000 УКРАИНА г. Симферополь
ул. Гоголя 33, кв. 8
Головинъ, Сергей

ЧУЖЕСТРАННЫЕ И РУССКІЕ ЛЖЕУЧЕНІЯ

Низкій, вамъ поклонъ отъ всей нашей общины Преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца. Получили № 4 «Русскаго Паломника», очень обрадовались. Какъ и предыдущіе номера, очень интересный, а матеріалы «по святымъ мѣстамъ Америки» просто поразительны! Кто бы могъ подумать, что въ Новомъ Свѣтѣ, въ нынѣшней ультра-цивилизированной Америкѣ сохранилось и возникло столько настоящихъ Православныхъ монастырей! Дайъ вамъ Богъ силы на дальнѣйшую работу по созданію Американскаго Патерика и Американской Лѣтописи Православія. Необычно и отразило, что съ запада, откуда къ намъ приходили все бѣды (какъ говорилъ Архіепископъ Аверкій), теперь получаемъ отъ васъ Православное слово.

Очень намъ сейчасъ непросто здѣсь, въ Россіи. Хотя и кончили открытые гоненія, палъ коммунизмъ, но врагъ продолжаетъ бороться съ Истинной Вѣрой. Нахлынули на разоренную семидесятилѣтнимъ богоборческимъ режимомъ Россію лжеучителя и лжепророки. Стучать въ бубны бритые КРИШАИТЫ, ихъ реклама отовсюду бросается въ глаза. Прямо на улицахъ ведутъ бесѣды о «ложной религіи» (т.е. Христіанствѣ) СВИДѢТЕЛИ ІЕГОВЫ. Массовые «крещенія» устраиваютъ АД-ВЕНТИСТЫ: недавно въ Нижнемъ Новгородѣ сразу было окрещено 1500 челоѣкъ. Сопровождаемые ПОП-АНСАМБЛЯМИ и развлекательными «шоу», голосистые пастыри арендуютъ

огромные спортивные комплексы для возгласения своих проповедей. В Москве открыто уже не один десяток «церквей», в том числе КОРЕЙСКАЯ «МУНИ». Дошло до того, что корейцы «Муни» на своем языке через переводчика рассуждают русским людям о Христе!!

Помимо чужих и мстных наши лжепророки развернули свою деятельность. Вот «Пророк Божьей Матери» Иоанн Береславский со своей группой устраивает «великие литургии», проповедует о ТРЕТЬЕМЪ ЗАВѢТѢ и вовлекает все новых неокрещенных душ людей в свой «Богородичный центр». Прикрываясь своей преемственностью от Катакомбной Церкви, Иоанн Береславский распространяет свое ложное, оккультное учение. Не принадлежит к Тихоновской Катакомбной Церкви, мы тем не менее сочувственно относимся к ее исповядническому пути и хотим помочь распространить информацию о ее решении в отношении «Богородичного центра». На Тихоновскую Церковь сейчас оказывает давление и Русская Зарубежная Церковь, объявляющая об отсутствии апостольской преемственности у Тихоновской иерархии и объявляющая своих архиереев единственно (?) каноничными на территории России. На этом основании и многие другие катакомбные христиане из других ветвей Катакомбной Церкви полностью отрицают Тихоновскую ветвь, несмотря на многолетнее исповядничество ее иерархов во времена гонений.

Простите, что вынуждены вам присылать обличение ересей, а не жития, но сейчас это так важно, а злесь опубликовать практически невозможно. Если не удастся опубликовать, будем очень признательны, если вы просто покажете это другим православным.

Храни вас Господь.

Лидия

5/18 июня 1992 г., Священномученика Доротея «ПРАВОСЛАВИЕ И РЕЛИГИЯ БУДУЩАГО, книга написанная нашим покойным со-братом, Гермоном Серафимом», (Rose) является подходящим пособием, что бы разобраться в современной религиозной мешанине, созданной или вызванной духом всеобщего отступления, «Апостасией». Книгу эту можно достать от нашего Братства в России.

РОЗЫСКЪ

Потерявшая свою сестру в г. Харбинѣ, Молостова Надежда Александровна ищет в США Елену Н. Левичику-Грибановскую. Были в «Домѣ Милосердія» ради кино «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Писать по этому адресу: Тяпкиной Надеждѣ: РОССИЯ 658218 АЛТАЙСКИЙ край, городъ Рубцовскъ, Улица Свѣтлова № 76, квартира 40 МОЛОСТОВА Надежда Александровна

НЕПАРТИЙНЫЙ «РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ»

Сердечно Вам благодарны за журнал «Русский Паломникъ». Какой замечательный журнал и по оформлению и по содержанию! Нѣтъ в немъ никакихъ асамблей, встречъ, конференцій, экзюменизма, опредѣленій, постановленій и поздравленій и прочихъ скучныхъ и неинтересныхъ статей. Каждая страница радуетъ и утѣшаетъ. Просите еще выслать мы не смѣемъ, но все же будемъ надѣяться на милость Божію, что это не послѣдній журналъ. Желających очень много у насъ в Тулѣ, потому даемъ только близкимъ друзьямъ. Желаетъ Вамъ отъ Господа милостей и благъ всяческихъ. Кланяемся Вамъ и паки благодаримъ.

Д. Иоанн С., Тула

ДОПОЛНЕНИЕ къ этому письму слѣдуетъ добавить отъ редакціи. Такихъ писемъ много получаемъ съ выраженіемъ край-

няго недовольства по отношенію въсьхъ церковныхъ организацій, утопающихъ въ излишней «человѣчности» и прозы жизни за счетъ подлинной духовности. Подчеркиваемъ, что «Русскій Паломникъ» не является представителемъ никакой изъ религиозныхъ партій, а чисто миссіонерское предпріятіе на благо Христовой Православной Вселенной Церкви, т.е. стоимъ выше юрисдикцій — признавая въсьхъ и призывая особенно въсьхъ стоящихъ ЗА ОГРАДОЮ ТѢЛА ХРИСТОВА Святыхъ Православіа! Это нужно знать и помнить, ибо Христову Церковь нельзя раздирать сами православные, зато этимъ поводомъ похизать беззастѣнчиво оверъ христовыхъ.

БИБЛИОТЕКА ИСЦѢЛЯЮЩАЯ МОЛОДЕЖЬ

Слава Богу! Дорогие братья и сестры. Христіанскій привѣтъ шлетъ Вамъ 17-ти лѣтняя сестра Оксана. Я — украинка, въ этомъ году окончила среднюю школу, а теперь думаю поступать въ Черниговскую Духовную Семинарію на регентскій классъ. Недавно я приѣхала изъ ЗИНПЕНСКАГО женскаго монастыря, гдѣ я была на послушаніи, и увидѣла у себя на столѣ два номера «Русскаго Паломника» № 3 и 4. Я очень обрадовалась, сначала я не поняла откуда онъ, но потомъ мнѣ сказали, что онъ пришелъ на почтѣ изъ Америки. Такихъ журналовъ я еще никогда не видѣла, а они такіе интересные не только по религіи. Но и по наукѣ. Это есть то, мнѣ и нужно! Свою жизнь я хочу отдать Богу, но что такъ трудно для меня, крутымъ ужаснымъ искушеніемъ.

Вась я хочу просить о томъ, что бы Вы, по милости Божьей, подписали меня на журналъ «Русскій Паломникъ». А Вамъ общаю, что у этого журнала будетъ много читателей. У насъ, въ Сосновкѣ въ Православномъ Братствѣ Молодежи, есть своя бібліотека, изъ которой текутъ въ наши души истинныя исцѣленія. Да благословитъ Васъ Богъ!

БИБЛИОТЕКА МОЛОДЕЖИ

Сестра у Христъ Ксенія

292200 Львовская обл.

г. Сосновка, ул. Шептицкого 1/13

ОКСАНА ИВ. ПУСТЕЛЬНИКЪ

ПОКАЯНИЕ ПАРТИЙЦА

Къ Вамъ обращается рабъ Божій, умогающій по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ возстановивать Толгскій Монастырь. Случайное знакомство съ содержаніемъ Вашего журнала, гдѣ былъ помѣщенъ портретъ Иоанна Кронштадскаго, было подобно молніи небесной, освѣтившей всю бездну моей невѣжественности. Глядя на сіяніе чистой души, видя эти родные глаза, я мгновенно поняла, зачѣмъ надо было слугамъ Антихриста такъ старательно поливать грязью жизнь и дѣла этого Великаго Человѣка!

Еще 2 года тому назадъ я была платильщикомъ жалкихъ рублей въ жалдую до чужаго добра пасть коммунистической партіи. Нѣтъ мнѣ оправданія! Слабымъ, лампаднымъ огонькомъ теплится въ сердцѣ утѣшеніе, что въ 1967 г. я писалъ въ заявленіи о цѣли вступленія (наивный): «чтобы улучшить благосостояніе Моего Народа», и что какъ только упала съ моихъ глазъ пелена 70-ти лѣтняго обмана, я официально вышелъ (не безъ скандала, конечно) изъ этой наполнившей планету великимъ зловоніемъ партіи.

Простите, братъ, грубость изложенія, но и почувствовать состояние такихъ, какъ я. Видъ никто въ мѣрѣ не обязанъ вѣрить моимъ крокодиловымъ слезамъ. Я, недостоинный, но уповающій на милость Божію, обращаюсь къ Вамъ съ просьбой о подпискѣ на необходимый мнѣ для духовнаго дѣланія журналъ.

Съ любовью о Господѣ

О. и П.

О. ПЕРОСХИМОНАХЪ МИХАИЛЬ.

На оборотъ этой фотографіи Мать Марія написала намъ ко дню нашего пострига:

«Да будетъ Божіе благословеніе на Вашихъ св. трудахъ и благословеніе кроткаго, тихаго Старца Михаила».

Н. Дивьево, 1969 г., Сентябрь

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ В АЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

Богъ помогъ нашему Братству Преп. Германа сохранить и подготовить къ опубликованію цѣлѣйшую рукопись ПЕРВОИСТОЧНИКА (vita prima) биографіи послѣдняго Великаго Старца Валаамскаго, Геросхимонаха Михаила, записанное со словъ самого старца преданной ученицей и сотоварищей Монахиней Маріей Стаховичъ, скончавшейся въ Ново-Дивѣевскомъ монастырѣ въ Америкѣ. Передавъ намъ ея рукопись, она еще годами дополняла въ частныхъ письмахъ,

молясь Богу за успѣхъ сей биографіи только бы она послужила точному изображенію неповторимаго облика смиреннѣйшаго старца, истиннаго носителя исповѣдническаго монашества, ибо по ея словамъ только доскональное смиренномудріе можетъ спасти Россію и тотъ остатокъ угодившихъ Богу, который нынѣ по лицу всего земного шара невидимыми ангелами собирается. Имѣя уши слышать, да слышитъ.

ГЕРОСХИМОНАХЪ МИХАИЛЬ ПОСЛѢДНІЙ ВЕЛИКІЙ СТАРЕЦЪ ВАЛААМСКІЙ

Память 15-го Апрѣля 1962

Монахини Маріи Стаховичъ

«Кротость и тихость его характерныя черты»
Мать Марія Стаховичъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

СТОЯЛО знойное лѣто. Я изрѣдка прѣзжалъ къ своему духовнику въ Ново-Дивѣевскій монастырь на «викэнды» изъ Бостона и часто прислуживалъ. Я уже почти кончалъ семинарію и посѣщенія мои моего Батюшки О. Адріана имѣли уже другое значеніе, теперь я пріобрѣталь пастырскія впечатлѣнія. Наблюдая за нимъ, какъ онъ расписался для другихъ, «быть всѣмъ вся да хоть нѣкоторыхъ спасти» и мнѣ это, такъ я думалъ, открывало въ немъ старческую благодать, воспринятую имъ отъ его старца О. Нектарія Оптинскаго. Это было въ 1960-мъ г.

Въ этотъ прекрасный лѣтній день служилъ большой молитвенникъ, Архіепископъ Тихонъ, тоже по линіи оптинской, и я прислуживалъ и переносился воображеніемъ въ тотъ ушедшій навсегда «потерянный рай» Св. Руси. О. Адріанъ, Сан-Францискій архіерей и множество монахинь,

нѣкоторые изъ нихъ прислуживали въ алтарь — все это мнѣ было столь по душѣ, что я только и думалъ, какъ бы корни изъ которыхъ они всѣ вышли не погибли на вѣки и что вотъ, вотъ будетъ послѣдній вздохъ и погаснутъ всѣ эти живые свидѣтели чудомъ, оказавшіеся выплеснутыми въ новый міръ Америки, чуждой святости, и тогда я останусь, какъ и вся современная молодежь, «окраденнымъ, точно «у разбитаго корыта». Въ Россіи вѣдь десятками лѣтъ безпощадно ломили всѣ и вытравливали всѣ святое. Да и на пути къ многострадальной Руси зѣброподобными людьми построена чудовищная «железная занавѣсъ» преграждавшая всякія попытки прикоснуться къ умирающей Св. Руси.

Дивна была служба. Архіерей, сгорбленный, ушедшій въ молитву, тянулъ непрестанно чѣтку, а Батюшка О. Адріанъ особенно пламенно проповѣдывалъ и какъ бы виталъ по алтарю. А я заливался слезою, глядя на все это какъ на закатъ христіанства, многоцвѣтнѣй, переливающейся

багряной вечерней зарёю, и постепенно тускнѣющей и утопающей во тьму.

Кончилась служба, архиерейское облачение я со своими случайнымъ напарникомъ сложили, свѣчи потушили и готовы были уходить. Какъ вдругъ, прощаясь со мной и выходя въ понамарку мой напарникъ, не отдавая себѣ отчета, улыбаясь, сказалъ: «Финита ла комедія» хлопнулъ меня по плечу и ушелъ. Не зная онъ какую рану онъ мнѣ въ тотъ моментъ нанесъ! Эта театральная фраза меня пронзила въ самое сердце, въ самое святое, что теплится въ моей уже холодѣющей отъ безбожнаго современія душѣ. Я обомлѣлъ отъ налетѣвшей на меня злости отъ безпомощности, точно будучи жертвой облавы. Неужели и тутъ въ алтарь, такъ близко къ святыни, можетъ цинизмъ, даже если и несознательный, но дѣйствующій реально, хлестать и бичевать остатки умирающей святости? Меня обожгла горькая досада. Я автоматически опустился на стулъ въ понамаркѣ и закрылъ лицо руками.

«Помилуйте, что Вы сдѣлали! Вы съли на чѣтки живаго святого», раздался женскій голосъ изъ алтаря. Я вскопился въ ужасѣ, отъ сознанія, что я тоже святотѣство сотворилъ, и вытаскилъ изъ подъ себя черные шерстяные чѣтки. Передо мной стояла мнѣ не знакомая монахиня, которую я раньше видѣлъ въ алтарѣ. Видя мое смущеніе она ласково улыбулась и рассказала, что она духовная дочь великаго валаамскаго старца, Михаила, убѣжавшаго изъ Финляндіи въ Совѣтскую Россію, который ее тайно постригъ въ монашество, подаривъ ей эти чѣтки.

Она рассказала о его святой жизни и даже вскорѣ принесла цѣлую тетрадь ею записаннаго съ его словъ его житіе. Она оказалась дивной матушкой, прѣхавшей къ О. Адриану спасаться въ его обитель, а старецъ Михаилъ рѣшилъ, послѣ многихъ лѣтъ жизни въ странѣ западной оріентаціи Финляндіи, похѣхать чтобы сострадать томящимся тайнымъ святымъ находящимся подъ коммунистическимъ игомъ! Она открыла мнѣ новый горизонтъ и въ мигъ я ощутилъ, хотя разумомъ ещѣ не было ясно, что на томъ небосклонѣ, гдѣ я ощущалъ безповоротный закатъ, есть по сути проблески пробуждающейся зари. Есть ещѣ живая святая, — я какъ бы слышалъ изъ ее устъ, и что она живая свидѣтельница этой реальности, скрываемой «железнымъ занавѣсомъ» какъ изнутри, такъ и со стороны разлагающагося Запада. Я весь воспыралъ и тутъ же умолялъ ее написать старцу, что бы онъ мнѣ помогъ своими св. молитвами. Я передалъ иконку моего святого покровителя, что бы онъ не забывалъ меня, и черезъ нѣкоторое время пришелъ отвѣтъ изъ Пеково-Печерскаго монастыря, что старецъ за меня молится. Позже уже монахами мы получили большее благословеніе. Такъ узнавъ я о Старцѣ Михаилѣ, и такъ встрепенулась душа мое сознаниѣмъ, что на многострадальной родинѣ моей есть не только святое, но и міру не вѣдомое поколѣніе воспріимниковъ, живой подъяремной Св. Руси.

Съ годами Мать Марія передала намъ ее записи о Старцѣ Михаилѣ, прислала много дополнительнаго матеріала и благословеніе намъ съ Валаама, ей отъ О. Михайломъ переданное, — икону Валаамскаго письма Нерукотворнаго Спаса, передъ которой, по ея указанію, происходилъ нашъ

монашескій постригъ, не только основателей нашей Св. Германовской обители, но и всѣхъ остальныхъ мантійныхъ и рясофорныхъ монаховъ, да и монахинь въ Свято-Ксе́ньевскомъ женскомъ Скиту въ Калифорнискіихъ горахъ и льсахъ. Такимъ образомъ этой встрѣчѣ запечатлилась благодать самого старца на изданіе сего первоисточника Житія иже во святыхъ преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Михаила Валаамскаго.

Авторъ сего жизнеописанія, нынѣ покойная Монахиня Марія Стаховичъ жила сначала въ Выборгѣ и, была заму́жемъ, но овдовѣвъ, приняла тайный постригъ у О. Михаила уже на Новомъ Валаамѣ въ Финляндіи, хотя еще задолго до вдовства часто ѣздилъ на Старый Валаамъ и была близкимъ человѣкомъ, симпатизирующимъ «старостильникамъ» и помогала чѣмъ могла, стараясь какъ можно чаще посѣщать Валаамъ. Когда Старецъ Михаилъ ослѣпъ на одинъ глазъ она писала письма-отвѣты подъ его диктовку многимъ то ему писалъ. Въ свою записную книжку заносила что могла; старецъ былъ истинный мистикъ и ей не всё удавалось передать, о чѣмъ она часто скорѣла.

Помня ея добрую душу, дорогого читателя, если сердце, твоѣ умилится при безисторномъ чтеніи, въ простотѣ сердца зтоѣ нашъ посильный трудъ.

Игуменъ Германъ

1. ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ.

Отецъ Михаилъ родился 24-го іюля 1877 года, въ городѣ Двинскѣ въ Латаліи гдѣ онъ провелъ свое дѣтство. При крещеніи его назвали Михайломъ, ему едва исполнилось полтора года, когда умерла его мать (Магдаліна), а 6-ти лѣтъ лишился и отца (Іоанна).

У отца былъ трактиръ. Дѣла шли хорошо и семья жила зажиточно, но потомъ пошло все хуже и хуже, долги за долгами и ко времени смерти отца они совсѣмъ обидѣли.

Семья состояла изъ 3-хъ сестѣръ и 2-ухъ братьевъ. Старшій братъ былъ вѣ то время уже взрослымъ и занимался рыболовствомъ: нужна была хозяйка въ домъ, и онъ женился. Сначала она хорошо обихаживала съ младшими. «Бывало посадить насъ маленькихъ въ лаханку мыть, а мы тамъ плещемся» — вспоминалъ о. Михаилъ.

Но, когда у нее появились свои дѣти, жизнь сиротокъ рѣзко переѣмилась, они еи ѣмшали и чего только не потерпѣлись. Не разъ она убивъ хотѣла младшаго, Михаила. «Вся то моя жизнь, съ малыхъ лѣтъ одно чудо: сколько разъ я умиралъ, но Господь сохранилъ — Да, не стоитъ и вспоминать эти дѣтскіе годы», прибавилъ Батюшка. Объ отроцескихъ годахъ о. Михаила извѣстно немного, онъ никогда обѣ нихъ не рассказывалъ; видимо жизнь его тогда была тяжелой сиротская доля.

Когда именно Господь внушилъ ему избрать иноческій путь, онъ не упоминалъ. Вероятно уже въ юные годы принявъ рѣшеніе покинуть міръ.

Тогда жилъ Михаилъ у сестры въ Петербургѣ. Мужъ сестры былъ печникомъ и работалъ на Старе-литинномъ заводѣ, куда хотѣлъ устроитъ и Михаилъ. Вопросъ былъ уже рѣшенъ. Но, онъ думалъ о другомъ, душа искала иной

жизни. Ходилъ онъ изъ храма въ храмъ, отстаивалъ долгія службы, искалъ только духовнаго. Тогда и задумалъ уйти совсѣмъ въ монастырь.

Видя такое его настроеніе родные всячески его отговаривали. Уговаривали поступить на работу, строить благополучную матеріальную жизнь, говоря: «Домъ построимъ вмѣстѣ, внутри деревянный, — снаружи каменный, теплый, хорошій будетъ».

Была весна, подходила Пасха. Въ эти дни всегда останавливали заводъ, а послѣ праздника Михаилъ долженъ былъ поступить туда на работу. Случилось такъ, что останавливая машину механикъ подошелъ къ ней слишкомъ близко; въ машину попалъ край его куртки затянуло его и, отъ человѣка не осталось ничего. Объ этомъ случаѣ много было разныхъ разговоровъ. Эта постоянная близость смерти, невѣрность жизни произвела на юношу сильное впечатлѣніе и случай этотъ далъ рѣшительный толчекъ. Былъ 3-й день св. Пасхи, тихонокъ, никому ничего не говоря, взялъ онъ котомку на плечи и ушелъ изъ дому. Въ котомкѣ было св. Евангеліе, съ которымъ онъ никогда не разставался, да двѣ смѣны бѣлья.

Когда родные обнаружили отсутствіе Михаила, зять очень разсердился и забубелъ: — «Искать его съ полиціей, силой вернуть домой! 18-ти лѣтній проявляетъ такое своеволие!» Но, сестры, поговоривъ между собою и пошептавъ, рѣшили обратиться за совѣтомъ къ блаженной Матрешѣ — босоножки, которая была известна своей прозорливостію. Жила она на Стеклянномъ заводѣ. Теперь могила этой блаженной на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ и недалеко отъ могилы-часовни Ксеніи Блаженной.

Блаженная, выслушавъ сестеръ, взяла чашу воды, поставила ее подъ икону, помолилась и сказала: «Оставьте его идти своимъ путемъ, не мѣшайте ему». И много еще сказала она имъ о судьбѣ Михаила, но строго велѣла имъ умалчать о томъ и не говорить брату. «Такъ сказывали сестры уже потомъ и что говорила блаженная осталось мнѣ невѣдомо, только съ этого времени мнѣ уже не препятствовали въ моемъ намѣреніи», вспоминалъ старецъ.

2. ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО МОНАСТЫРЯМЪ.

Питаясь, чѣмъ Богъ посылалъ, ночуя то въ лѣсу подъ открытымъ небомъ, то въ добрыхъ людяхъ, оставивъ всякую житейскую заботу, шелъ 18-ти лѣтній Михаилъ-странникъ съ молитвой на устахъ, по безкрайнимъ просторамъ Руси. Много гдѣ побывалъ, въ разныхъ святыхъ обителяхъ отъ Петербурга до Почаева. «Искалъ я всѣ воли Божіей о себѣ», вспоминалъ старецъ.

Проведя дѣтство въ Двинскѣ, гдѣ было много католиковъ, видя постоянно утѣсненія насмѣшками, чинимыя ксензiami надъ православными, «желательно мнѣ было видѣть свою православную родину» говорилъ батюшка.

Придя въ каждую новую обитель, Михаилъ внимательно вслушивался въ бесѣды богомольцевъ и странниковъ и отъ нихъ узнавалъ кто и гдѣ извѣстенъ своей высокой духовной жизнью или прозорливостію. Тогда онъ уже намѣтилъ себѣ три монастыря: Глинскую пустынь, Свято-Горскій монастырь въ Харьковской губерніи и Пещеры Василія

Рязанского, какъ на высокой горѣ. О Валаамѣ онъ совсѣмъ не думалъ — какъ то слишкомъ дальнемъ, за предѣлами родины, монастырѣ. Какъ то, странствуя около Смоленска (не запомнилъ онъ по молодости лѣтъ, названія этого мѣста), узналъ онъ отъ богомольцевъ объ одномъ священникѣ высокой жизни и прозорливомъ. Вѣрно это была какая-то женская обитель потому, что этотъ священникъ былъ изъ бѣлаго духовенства. Захотѣлось къ нему, и провела Михаила одна монахиня, къ праведному батюшкѣ.

Батюшка сначала помолвился, потомъ сталъ съ нимъ говорить. Не могъ всего запомнить юный Михаилъ «по неопытности и молодости». Говорилъ онъ много и особенно объ умной молитвѣ Иисусовой, но изъ всего сказаннаго, твердо запомнилъ слѣдующее: «Стоя за чистоту православія, много потерпѣть тебѣ придется, но крѣпо стой, хоть до смерти!»

Много говорилъ о томъ, какое наступитъ время, что оказалось пророчествомъ. Но что именно — объ этомъ умалчалъ о. Михаилъ и глубоко задумавшись, сказалъ: «Не было, но еще не кончилось, но объ этомъ нельзя говорить».

«Однажды, идя по пути въ Почаевъ (а между Києвомъ и Почаевымъ 500 верстъ) по степному простору, гдѣ на версты четкой видна была даль — гляну и вижу, предо мной появился старецъ. Не замѣтилъ я откуда онъ пришелъ. Поклонился я ему и говорю: — «Ищу воли Божіей о себѣ, хочу идти въ монастырь, да не знаю въ какой изъ трехъ». Сказалъ ему и про Глинскую и Рязанскую и про Святые Горы. Выслушавъ старецъ, подумалъ: «Нѣтъ, говорить, иди на сѣверъ, тамъ Валаамская Обитель, туда и иди». Я возразилъ: «Какъ я туда пойду, я никакъ тамъ не знаю, это же за предѣлами Россіи, а мнѣ желательно бы на своей православной родинѣ быть». «Не бойся, иди» — говоритъ — «тамъ игуменъ хорошій, все будетъ хорошо».

Задумался Михаилъ надъ словами старца, посмотрѣлъ — нѣтъ старца, безсѣдно скрылся старецъ!

Кто былъ этотъ старецъ такъ Михаилъ и не узналъ и его больше не видѣлъ, но слова его принималъ какъ Божію волю о себѣ.

Много позже онъ слышалъ, что въ этихъ краяхъ у одной благочестивой вдовы (у нее была торговля) жилъ старецъ къ которому ходило много народу. Онъ долго подвизался на Афонѣ, достигъ высокой духовности, стяжалъ благодатную молитву. Такой путь врагу ненавистенъ и тамъ на Афонѣ, онъ, по зависти, воздвигъ противъ него всякого рода клеветы, униженіе, досажденія и преслѣдованія. Въ концѣ концовъ старецъ долженъ былъ ухъзть съ Афона. Перейдя въ Россію, онъ поселился въ одной обители и здѣсь неустанно продолжалъ свой подвигъ. Много сдѣлавъ, много потрудился. Но врагъ и здѣсь его жестоко преслѣдовалъ. «Такъ всегда бываетъ — прибавилъ о. Михаилъ — когда кто хочетъ проводить истинную жизнь, со всѣхъ сторонъ посыпятся клеветы и всякого рода преслѣдованія». Въ новой обители, начальствующіе желая избавиться отъ него предложили ему ухъзть на мѣсяцъ, будто на отдыхъ, а когда онъ вернулся, то, по бумагѣ полученной съ Афона, въ которой его обвиняли, какъ своевольника, ослушника съ котораго надо и санъ снять и гнать его — такъ съ нимъ и поступили,

Общее послушаніе на сенокосѣ.

сняли сань и предложили ухъять изъ монастыря. Тогда-то его и пріютила у себя эта благочестивая старушка. Жилъ онъ, проводя время въ непрестанной молитвѣ и заботахъ о душахъ тѣхъ многочисленныхъ скорбящихъ, кто приходилъ къ нему.

Проходя глухими лѣсами, полями, останавливаясь на перепутьи, когда, гдѣ подвергался не разъ юный Михаилъ большой смертельной опасности, но Господь хранилъ невредимымъ своего избранника.

Однажды въ дремучемъ лѣсу нагнали его два разбойника, одинъ изъ нихъ былъ огромнаго роста. Схватилъ онъ Михаила, на груди за рубаху трясъ, кричить, грозить: «ты у меня на базарѣ деньги укралъ». Напрасно Михаилъ увѣрялъ, что не былъ на базарѣ и не видѣлъ его никогда, тотъ продолжалъ грозить и требовать деньги. Осмотрѣвъ его котомку ничего не нашель кромѣ св. Евангелія да бѣльишка. «Иду по святымъ мѣстамъ» объяснилъ Михаилъ. Но разбойникъ не могъ успокоиться и, только послѣ вмѣшательства своего товарища выпустилъ Михаила.

«Ну ты убьешь его — что проку, все равно денегъ у него нѣтъ» говорилъ товарищъ. Съ трудомъ свирѣпый разбойникъ оставилъ юнаго странника.

Разные ухищренія и ловушки строилъ врагъ чтобы погубить юнаго Михаила. Проходя какъ-то черезъ одну деревню, пріютила его на ночлегъ одна добрая женщина и говорить: «нелзя у насъ тебѣ вечеромъ, ночью ходить, мѣсто у насъ нехорошее, пропадешь».

Только онъ улегся подложивъ котомку подъ голову, какъ стали неистово стучать и въ двери и окно; кричали женскіе голоса, требовали, чтобы хозяйка выдала имъ своего гостя. Даже хотѣли двери выломать. Деревня эта извѣстна была своей распушенностью. По ночамъ староста съ полиціей дѣлалъ облавы на молодежь и разгоняли ихъ. Господь сохранилъ своего раба — явилась полиція и разогнали безобразниковъ. Ненавистенъ былъ врагу путь чистаго дѣвственника и съ юныхъ лѣтъ разставлялъ онъ сѣти, чтобы его уловить, но всегда бывалъ посямленъ. Много было такихъ случаевъ, зато и терпѣлъ о. Михаилъ на всемъ своемъ жизненномъ пути скорби, клеветы изъ-за женщинъ, своихъ

Скитъ Прп. Авраамія.

духовныхъ чадъ, но, которыхъ онъ все-таки не оставлялъ до конца.

3. ВОИНЪ ЗЕМНОГО ЦАРЯ.

Вернувшись изъ странствованія по святымъ обителямъ, Михаилъ то тамъ, то тутъ останавливался, чтобы подработать на хлѣбъ.

Взялся онъ быть пастухомъ въ одномъ имѣніи, пася овецъ и коровъ. Стала къ овцамъ приставать злая собаченка. Глазъ онъ ее прочь, но она не унималась. Тогда рѣшилъ какъ-нибудь приручить ее, пустить въ стадо, но она кинулась на овцу и давай ее трепать. Какъ изъ подъ земли выросъ передъ Михаиломъ хозяинъ, схватилъ его какъ тотъ разбойникъ въ лѣсу. Трясетъ, глаза злые, злые, молчитъ. Молчитъ и Михаилъ. Смотрятъ одинъ другому въ глаза, и, вдругъ — «вижу лицо его совсѣмъ черное, страшное, понялъ я кто это былъ». — Отпустилъ меня и говоритъ: «счастье твое, что сегодня воскресенье и сейчасъ идетъ литургія, а то не такъ бы я съ тобой расправился». «Вотъ какъ» — прибавилъ старецъ — «литургія, потому онъ и не смогъ ничего мнѣ сдѣлать. Помни — ибѣть ничего въ мѣрѣ выше и сильнѣе Божественной литургіи».

Было много и другихъ случаевъ когда Господь явно спасалъ Михаила.

Къ сроку отбыванія воинской повинности Михаилъ вернулся въ Петербургъ. На военной службѣ онъ быстро пошелъ впередъ. Скоро научился грамотѣ (читать онъ умѣлъ) надо было сдать экзаменъ, который онъ сдалъ на 5. «Только священникъ поставилъ мнѣ 3, не задавъ ни одного вопроса, только и сказалъ саркастически: — «Чему ты учился?», вспоминать о. Михаилъ съ улыбкой.

Очень онъ былъ способный, аккуратный и быстрый. Скоро произвели его въ унтеры и взводнаго.

Всѣ свободное время проводилъ онъ за чтеніемъ св. Евангелія и Апостольскихъ посланій — это было руководство его жизни. Часто улегшись на свою койку и закрывшись съ головой одеяломъ, чтобы его не видѣли, тихонько молился. Его спрашивали: «А ты все спишь Михаилъ?». «Да, я такой сонька, все сплю» отвѣчалъ онъ на насмѣшки товарищей.

О. Иоасафъ, намѣстникъ.

Будучи изводнымъ, чтобы отвлечь своихъ ребятъ отъ дурныхъ развлеченій онъ читалъ имъ хорошія книги; иногда они устраивали въ складчину себѣ угощеніе. Тѣхъ денегъ, что одни въ одинъ отпускъ тратили имъ хватало на долго. Постепенно къ нимъ стали присоединяться и другіе солдаты.

Офицеры и ротный командиръ очень любили Михаила. Но и въ этотъ періодъ много было нападеній вражескихъ на Михаила со стороны женщинъ. Молитва спасала. Срокъ воинской повинности 3 года и 8 мѣсяцевъ пришелъ къ концу. По окончаніи этого срока всѣмъ солдатамъ выдавался бесплатный билетъ домой.

Послушно повиноваясь указанію, видѣннаго подь Почаевымъ старца, Михаилъ взялъ билетъ на Валаамъ.

4. ВАЛААМСКІЙ ВОИНЪ.

1-го Октября въ Покровъ Пресвятыя Богородицы въ 1902 году усердно помолившись за литургіей, простился Михаилъ навсегда съ міромъ и на слѣдующій день на

Игуменъ Маврікій.

пароходъ отплылъ въ обитель преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ Чудотворцевъ.

Вступилъ Михаилъ въ монастырь при игуменѣ Гавріилѣ. До пострига былъ Михаилъ 13-лѣтъ послушникомъ, ища внутренняго, углубляясь въ себя. Выполнялъ онъ и разныя послушанія, усердно и безропотно. Былъ келейникомъ; работалъ въ хлѣбной; 6 лѣтъ былъ въ Аврааміевскомъ скиту; выполнялъ разныя работы. 7 лѣтъ былъ свѣчникомъ и пѣвчимъ на Валаамскомъ подворьѣ въ Петербургѣ въ часовнѣ Бориса и Глѣба на Калашниковской набережной. Но главное его стремленіе было къ духовному совершенству.

Изъ слѣдующаго воспоминанія видно какую брань за чистоту и воздержаніе вѣлъ юный инокъ.

«Господь не терпитъ ни малѣйшаго пристрастія и увлеченія къ чему нибудь», вспоминалъ Батюшка:

«И еще разкажу: Когда я былъ молодымъ монахомъ, работали лѣтомъ на сѣнокосѣ, тамъ работали съ нами и женщины. Въ часъ отдыха, — одна изъ нихъ поправляла

Скитъ Прп. Сергія Валаамскаго.

Общій видъ Елеонскаго скита, со стороны дороги отъ часовни Преп. Серафима, подъ скалой Геосиманскій скитъ.

волосы, распустила ихъ и стала заплетать косы. Взглянулъ я случайно, проходя мимо, и только подумаль — какое красивое украшеніе у женщины волосы. — Только подумаль и — забылъ. А когда всталъ на молитву... Царица Небесная отворачиваетъ Ликъ Свой отъ меня.... Что это? подумаль я, что я сдѣлалъ? — и понялъ, что не люблю Ей, что я полюбовался только мимоходомъ красотою волосъ. Нельзя и подумаль о тѣльной, мірской красотѣ тѣла монаху. И возопилъ я къ Ней — не буду, никогда больше смотрѣть не буду», — общалъ я Божіей Матери. Тогда Она опять оборотила ко мнѣ свой Пречистый Ликъ». И о. Михаилъ не допускалъ для себя ничего наряднаго привлекающаго взоръ.

Игумена Маврікія и намѣстника Іоасафа о. Михаилъ всегда вспоминалъ съ благодарностью и любовью. Большимъ его заступникомъ былъ намѣстникъ Іоасафъ. Видя, что упорно препятствуютъ и не хотятъ ему давать мантию, намѣстникъ Іоасафъ въ концѣ концовъ рѣшительно заявилъ: «Если ему теперь не дадите мантию, то я уѣду изъ монастыря». Другіе возражали и спорили съ нимъ — онъ, молъ и теперь только духовнаго ищетъ, а когда получить мантию и совсѣмъ перестанетъ работать, а намъ въ монастырѣ работники нужны. Но, намѣстникъ и игуменъ настояли и черезъ 13 лѣтъ послушничества Михаилъ былъ постриженъ съ именемъ Тимона въ честь одного отъ 70-ти апостоловъ [1913-1914].

Въ тѣ годы Валаамъ посѣщало огромное количество богомольцевъ, братіи было до 1500 человекъ.

Пріѣзжала туда со сборомъ тайна монахиня Серафима (Марѳа). Она была извѣстна своей высокой духовной жизнью. Жила всегда на Кавказѣ (городъ Адлеръ) у крестьянина. Не пропускала ни одного случая напиться у духовно-опытныхъ, о. Тимонъ много бесѣдовалъ съ Серафимой. Она ему поразказала и о своей жизни. Жила она въ избушкѣ и, вотъ однажды читая св. Евангеліе задумалась надъ тѣмъ, какъ Господь нашъ Спаситель молился и постился 40 дней и, сама рѣшила постистся 40 дней. Заперлась она въ банѣ и велѣла хозяйню, если не выйдетъ черезъ 40 дней открыть двери. Простояла на молитвѣ 20 сутокъ, сильно ослабла безо всякой пищи, упала

какъ мертвая на полъ — думала — умираетъ, потомъ чувствуетъ будто сталь ее вѣтерокъ какой охватъ, легче и легче стало. Встала на ноги и продолжала свой молитвенный подвигъ и слѣдующіе 20 дней безъ пищи и питья. — «Великая была подвижница» — прибавилъ о. Михаилъ.

Многимъ подѣлилась съ нимъ она отъ своего опыта и о молитвѣ Іисусовой много говорила. На его вопросъ объ іеромонашествѣ она сказала: «Ты іеромонашества не ищешь — хорошо дѣлаешь, но нѣтъ наказанія, которое тебѣ подошло бы за отказъ отъ него, когда оно прідетъ».

И это время пришло, тогда уже о. Тимонъ былъ въ санѣ діакона, черезъ 3 года послѣ пострига [1917]. Какъ передъ полученіемъ мантии нѣкоторые правящіе отцы всячески препятствовали, такъ и теперь старались не допустить о. Тимона до сана іеромонаха. Несмотря на всѣ эти возраженія и споры, неожиданно пришли бумаги отъ епископа; упорствовать больше не могли, сдѣлали, какъ обычно бываеетъ, экземпль и.... «Господь все совершилъ», добавилъ старецъ. Одинъ изъ вопросовъ на экзаменѣ былъ такой: Кто управляетъ міромъ? Отвѣтъ о. Тимона: «Господь управляетъ, Божій Промыслъ управляетъ всѣмъ». Другой вопросъ: Всегда ли это такъ и во всемъ ли? На это онъ такъ отвѣтилъ: «Да, всегда и во всемъ». А какіе были другіе вопросы — «Не помню ужъ», заключилъ старецъ.

5. УЕДИНЕНІЕ ВЪ СКИТУ ПР. СЕРГІЯ.

Ища тишины и уединенія для неразвлеченной молитвы, о. Тимонъ, живя въ скиту преподобнаго Сергія, задумалъ построить себѣ въ отдаленіи келію. Скитъ былъ расположенъ на гранитныхъ скалахъ покрытыхъ вѣковымъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстами скалы совсѣмъ отвѣсно спускались въ воды проливовъ, образуя обрывы въ нѣсколько сажень вышиной. Зима была суровая, оттепель смѣняли морозы, скалы и камни были покрыты льдомъ.

Избушка-келіека, которую строилъ себѣ о. Тимонъ была почти готова. Чтобы ее закончить пошелъ онъ искать по берегу недостающій матеріалъ. «Не знаю — рассказывалъ старецъ — «какъ отступился на самой скалѣ, упалъ внизъ на ледъ, прямо головой. Потерялъ сознание. Когда очулся,

Внутренний вид Геосиманскаго скита съ рѣзнымъ иконостасомъ.

Старая фотографія Геосиманскаго Скита, когда тамъ жилъ О. Михайлъ въ уединеніи.

пришелъ въ себя — ничего не помню и не понимаю: смотрю, смотрю, не узнаю мѣста, не понимаю гдѣ я, зачѣмъ тутъ, почему на льду спрашиваю себя — что же я долженъ дѣлать, куда идти? — Ничего не знаю и не понимаю... все забылъ.... Вотъ въ какое состояніе пришелъ.... Всталъ и пошелъ тихонько не знаю самъ куда, и не понимаю кто я и самъ то.

Поднявъ глаза на скалу, вижу стоитъ избушка, думаю, какая красивая келейка, и, тутъ то и вспомнилъ, что это моя келейка». Пошелъ о. Тимонъ къ своему старцу и все ему рассказалъ, что съ нимъ случилось. Старецъ выслушавъ сказалъ, «смотри не указаніе ли это тебѣ — тебѣ рано еще жить отшельникомъ, вернись лучше въ монастырь». О. Тимонъ такъ и сдѣлалъ.

Говоря о послушаніи какъ объ основѣ монашеской жизни, о. Тимонъ однако предостерегалъ и здѣсь. Во всемъ должно быть вниманіе и разсужденіе.... Случилось въ его жизни однажды, что пошелъ онъ противъ «послушанія».

Пробывъ довольно долгое время на Валаамскомъ подворьѣ въ Петербургѣ, свѣчникомъ и пѣвчимъ на Калашниковской набережной въ часовнѣ св. Бориса и Глѣба, о. Тимонъ очень часто тяготился. Когда его опять назначили въ Петербургъ — онъ былъ въ большемъ горѣ, шумъ и суета были ему несносны. Однако, онъ не рѣшился возражать. «Пошелъ къ вечерѣ съ тяжелымъ сердцемъ», вспоминалъ старецъ: «Стою, молюсь, вдругъ вижу огромную пасть, такую огромную какъ устье Невы, гдѣ Шлюссельбургъ.... Вотъ, вотъ эта пасть откроется и поглотитъ меня.... Шея длинная у этого страшилища какъ до Петербурга отъ Шлюссельбурга. И слышу голосъ мнѣ говорить — «ослушайся, откажись, не поѣзжай!» Ну, думаю, это вражеское искушеніе — это я самъ ѣхать не хочу. Стою молюсь.... «Поди, откажись» — слышно ясно опять... Страшно стало, думаю, еще постою, помолюсь, пройдетъ. Нѣтъ, опять слышу: «иди сейчасъ же!» Задрожалъ я, потъ выступилъ... стою упорно молюсь — слышу строгій голосъ — «если ты сейчасъ же не пойдешь отказаться — тебя на рукахъ вынесутъ!»

Дрожу я, плачу, слезы льются, иду изъ церкви, пошелъ къ духовнику — не засталъ его, и это было по волю Божіей, потому что духовникъ ни за что не позволилъ бы итти противъ послушанія. Пошелъ къ игумену, все ему рассказалъ. — «Хорошо», — говорить — «я посоветуюсь и подумаю».

Все было готово къ отъѣзду, но на утро рѣшеніе отменили и о. Тимонъ остался въ обители.

«Вотъ» — прибавилъ Батюшка — «нужно большое вниманіе къ себѣ и разсужденіе, можетъ быть и въ «послушаніи» большое искушеніе, которое легко погубитъ многіе труды многихъ лѣтъ».

6. ГЕОСИМАНСКИЙ СКИТЪ

Самымъ любимымъ и дорогимъ для отца Тимона было его мѣстопребываніе въ Геосиманскомъ скитѣ, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ уединеннаго подвига.

Скитъ лежалъ на дорогѣ въ скитъ Воскресенія. Съ одной стороны дороги былъ садъ, гдѣ подъ навѣсомъ была большого размѣра икона «Моленіе о Чашѣ», съ другой стороны деревянный храмъ чудесный по своей внутренней отдѣлкѣ; онъ былъ весь рѣзной кипарисоваго дерева, отъ котораго былъ всегда особый тонкій ароматъ.

И храмъ и келіи иноковъ были подъ огромной скалой-горой на вершинѣ которой была часовенка — гора эта называлась Елеонъ. Любилъ о. Тимонъ этотъ отдаленный, на 4-5 километровъ, отъ монастыря тихій и красивый скитъ.

Каждый день совершалъ онъ здѣсь Божественную литургію. Не много говорилъ о. Тимонъ о своихъ трудахъ тѣхъ дней, но вспоминая Геосиманію рассказывалъ какъ, именно здѣсь злобый врагъ много разъ пытался прогнать его, старался привести его въ страхъ и ужасъ.

«Прихожу разъ въ церковь служить, она была закрыта смотрю съ удивленіемъ стоить какой-то челоѣкъ: — «Кто ты и какъ сюда попалъ?» — говорю, а онъ что то невнятно бормочетъ въ отвѣтъ. Почувствовать я недобро. «Говори, кто ты и зачѣмъ здѣсь?» — Молчу. Опять спрашиваю, а

Геосиманскій Скитъ снятъ прошлой зимой, гдѣ память старца Михаила ощущается даже безъ иноческаго присутствія.

онъ — бл, бл, бл.... Тогда я говорю — перекрестись вотъ такъ: во имя Отца и Сына ... не успѣлъ договорить я какъ онъ закричать ужасно и меня такъ ударилъ сильно въ грудь, что я упалъ. Господи! — говорю. — А этотъ — исчезъ, — это былъ бѣсъ. И второй разъ явился въ храмъ; да много разъ всячески старались они меня пугать, но милость Божія сохранила».

Тамъ то служа каждый день литургію о. Тимонъ устроилъ у себя особый столикъ, покрылъ его покровомъ,

украсилъ цвѣтами, поставилъ иконы и заготовлялъ запасныя Дары, заготовлялъ ихъ на этомъ столѣ и служилъ.

Что его побудило это предпринять еще задолго до смуты раздѣленія, происшедшей въ 1926 году, — онъ умолчалъ, а духовная дочь, которой онъ это рассказалъ — не дернула спросить.

Одно ясно и всѣ чада старца Михаила хорошо знали, что онъ «по своей волѣ» ничего никогда не дѣлалъ, а дѣлалъ «по волѣ Божіей».

Последующее показало всю глубину великаго дѣла, которое ему было задолго ясно, вѣдомо. Въ этомъ фактѣ обнаружилась его прозорливость.

Наступила въ обители мрачная пора ... тягота, смута, споры, взаимная вражда, раздѣленіе на «старый и новый стиль». Въ 1926 году въ угоду интернаціональному экуменическому движенію финская Церковь, руководимая Константинопольскимъ Патріархатомъ, заставила Валаамъ перейти на западный календарь.

Отказавшихся принять новое лѣтоисчисленіе, введенное въ финской православной церкви — судили, запугивали, кого сослали въ дальніе скиты, — какъ духовника всей обители — старца Михаила (до схимы Маркіанъ) на Предтеченскій скитъ. Кого съ позоромъ выгнали совсѣмъ съ Валаама, 25 человекъ, гдѣ былъ и о. Филимонъ, скончавшійся въ Америкѣ. Старецъ Михаилъ — старшій — былъ духовникомъ монастыря до раскола, а о. Тимонъ былъ его ближайшій ученикъ. Старецъ Михаилъ умеръ отъ разрыва сердца въ ссылкѣ на Предтеченскомъ островѣ. Послѣ него духовникомъ былъ о. Тимонъ — духовникомъ старостильниковъ.

О. Михаилъ былъ учитель о. Тимона. Были даже нѣкоторые посажены въ тюрьму въ Выборгъ какъ «нарушители порядка»... Кто убѣдалъ, не выдержавъ этой обиды въ Сербію и даже въ Совѣтскій Союзъ. О. Тимона судили тоже какъ «ослушника», «преступника» — онъ былъ во главѣ и убѣждалъ другихъ крѣпко держаться чистоты православія. Убѣжать онъ не хотѣлъ и рѣшилъ все терпѣть до конца въ своемъ монастырѣ. «Хотъ живѣмъ закопайте» — отвѣчалъ онъ своимъ судьямъ (правящей партіи монастыря) не отступлю отъ своихъ словъ, отъ того, что мнѣ заповѣдалъ старецъ еще до поступленія въ монастырь».

Тяжелые дни наступили для оставшихся вѣрными чистотѣ православія. За ними слѣдили, придирались, обвиняли въ томъ чего они не дѣлали, издѣвались. Посылали на всякія неподходящія послушанія. О. Михаилу приказали оставить Геосиманскій скитъ и перевели его въ монастырскій корпусъ, дали келлію среди другихъ, что ему было очень тяжело послѣ скитской тишины и уединенія. Но самое тяжелое было то, что они были лишены храма и богослуженія.... Тутъ то и оказалось необходимымъ то, что о. Тимонъ проводилъ задолго до раскола на Валаамѣ.

Пришель къ нему іеромонахъ Исавръ (нынѣ іеросхимонахъ Іоаннъ) «Какъ быть, говорить, что дѣлать? Не можемъ же мы быть безъ прощенія св. Таинъ хоть бы запасы Дары были, чтобы хоть изрѣдка причаститься». — «Приходите къ всѣмъ — весь монастырь, всѣмъ хватить» — отвѣтилъ о. Тимонъ.

О. Тимонъ при помощи нѣкоторыхъ мирянъ въ періодъ раскола соиhsлся съ Аѳонскими старцами, но какъ и почему онъ задолго до раскола заготовилъ 10,000 частицъ для причастія — это поистинѣ великое чудо, Божіе откровеніе.

Вѣроятно, если бы не это — не выдержали бы и тѣ, кто готовъ былъ все перетерпѣть.

О. Тимоны дали послушаніе стеречь по ночамъ фруктовый садъ — онъ такимъ образомъ опять обрѣлъ нѣкоторое уединеніе и продолжалъ непрерывную молитву, часто тайномъ совершая литургію въ дальнихъ часовняхъ. Но за о. Тимономъ неустанно слѣдили и скоро стало извѣстно

Геосиманскій Скитъ зимой, снимокъ время жительства О. Михаила въ скиты.

монастырскому начальству объ этихъ ночныхъ богослуженіяхъ.

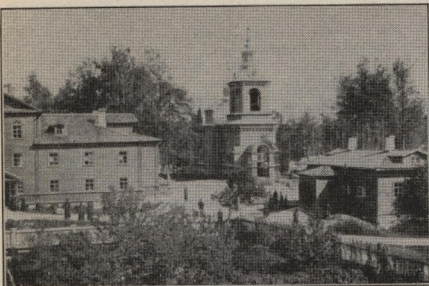
Обрушились на него съ новой силой, съ угрозами «бы лица земли сотрѣмъ» — кричали, строго запретили гдѣ бы то ни было служить и написали Владыкѣ Серафиму жалобу на него какъ на «непокорнаго послушника». Вспоминалъ батюшка: «Скорбь моя была такъ велика, что думалъ я не снесу этого испытанія — умру. Помню вышелъ разъ зимой изъ монастыря, поднялся на кладбище отъ него на Серафимову гору (Серафимова гора находится на дорогѣ въ Назаревскую пустынь, на право отъ часовни Преп. Сергія Радонезскаго до лѣтнаго коровника) исходилъ есѣ вдоль и поперекъ, всю слезами поливъ, въ голосъ плакалъ, молился, стоналъ зывая ко Господу — Что же, Господи, если свои, даже свои, которые должны бы понимать и тѣ такъ поступають... и это — за литургію??? Что же тогда дѣлать? Долго такъ молился и плакалъ, легче стало, отлегло отъ сердца. Пришелъ къ себѣ и написалъ письмо Владыкѣ Серафиму:

«Ваше преосвященство! Послѣ смерти старца моего, который своимъ терпѣніемъ, своею любовію и кротостію сдерживалъ минимомъ-праведныхъ фарисеевъ — дана имъ власть и свобода, запретили мнѣ служить литургію».

Скоро пришелъ отвѣтъ, не имѣ, а-о. Тимону:

«Богъ благословитъ, молись, служи литургію». Послѣ этого, какъ ни злобствовали враги о. Тимоны — ничего не могли сдѣлать кромѣ еще болѣе усиленныхъ досажденій придирокъ и клеветы.

Пользуясь разрывеніемъ Владыки «старостильники» испросили себѣ пустое помѣщеніе «глиномаятку» (послѣ прекращенія издѣлій изъ глины) — устроили въ ней себѣ церковь, гдѣ совершалась служба въ 4 часа утра ежедневно. Многіе миряне въ тѣ дни посѣщали Валаамъ ища у старцевъ отвѣта на волновавшій тогда всѣхъ вопросъ о церковномъ расколѣ, и о томъ что правильно и чего надо держаться.

Скитъ Прп. Германа Валаамскаго.

О. Тимонъ непрерывно продолжалъ свой молитвенный подвигъ, ежедневно служа литургію. Тихо, незаметно стараясь не раздражать своихъ преслѣдователей никогда не злоупотребляя оны разрываніемъ Владыки.

Міряне, за небольшимъ исключеніемъ, чтобы небыло лишннихъ толковъ и разговоровъ и смущенія въ Обители — не допускались въ «глиномятку» на ночныя службы и литургію. Желавшихъ и пріѣзжавшихъ къ о. Тимону — оны приходили въ гостиницу исповѣдываться, въ номеръ и тамъ же причащались. Быстрый, легкій, какъ духъ, тихо появлялся и такъ же тихо и быстро уходилъ, часто долго задерживаясь на исповѣди.

Самъ пекъ просфоры, самъ изготовлялъ химическій уголь для кадила, самъ дѣлалъ вино изъ изюма который мы ему доставляли.

Все тяжелое и скорбное отъ своихъ преслѣдователей несъ оны молча, терпѣливо, безъ жалобъ, скорбя только о ожесточеніи сердца своихъ собратіи. Постоянно оны слышали укоры въ томъ, что принимаетъ міряны. «Да — отвѣчалъ оны — принимаю, имъ это нужно, а Вы не хотите — не принимайте, а я буду».

Такъ шли годы до войны 1939 г. Не разъ игумень начинали уговаривать его и другихъ «старостильниковъ» выѣхать изъ Обители, но каждый разъ получалъ отрицательный отвѣтъ.

* * *

Дабы глубже выкинуть въ безвыходность положенія Валаамскихъ монаховъ, ставшихъ предметомъ насильственного вынужденія въ нихъ обновленческаго «новаго стиля» со стороны финскаго церковнаго политиканства, приведемъ фрагменты изъ дневника всѣми уважаемаго старца Геромонаха Памвы, который не раздѣлялъ взглядовъ «старостильниковъ».

7. РАСКОЛЪ. ДНЕВНИКЪ О. ПАМВЫ.

1923, 3-го Сентября. Послѣ поздней обѣдни нашъ О. Игумень Павлинъ въ соборѣ прочиталъ посланіе нашего владыки Серафима, въ которомъ говорится, что Патріархъ Мелетій Константинопольскій и Патріархъ Тихонъ благо-

словили съ 4-го Октября перейти на Новый стиль. Придя изъ церкви братья въ трапезу, все шло тихо, хорошо, но предъ концомъ сталъ Геромонахъ Авраамій и сказалъ, что подчиняться не надо, и послѣ трапезы одни безъ начальства сдѣлали бурное собраніе.

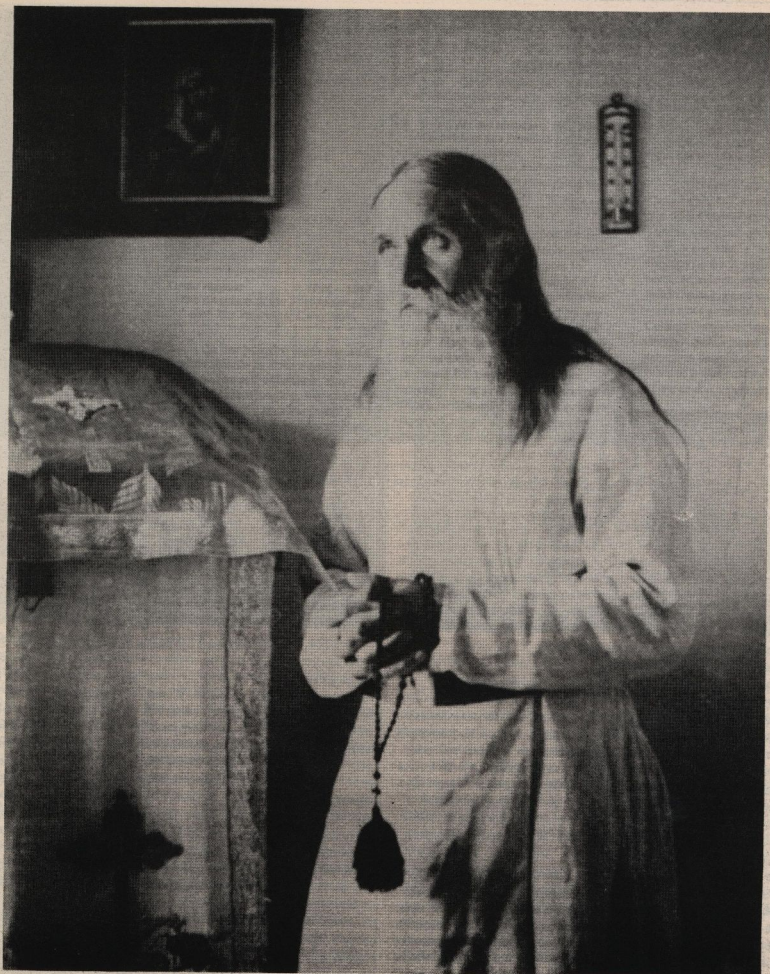
Вторникъ. Пріѣхалъ нашъ владыка Серафимъ и съ нимъ вернулся нашъ О. Игумень и О. Намѣстникъ Іоасафъ, которые доложили владыкѣ ходъ нашего шума въ трапезѣ и въ кельѣ О. Игумена.

Въ среду 6-го Сентября послѣ трапезы въ соборѣ была собрана вся братія и владыка нашъ Серафимъ сказалъ братіи рѣчь по поводу перехода на новый стиль, т.к. благословили патріархъ Мелетій Константинопольскій и Тихонъ Россійскій. Но братья стала просить остаться на старомъ. Но владыка сказалъ, что нельзя, тогда нѣкоторые изъ братіи, какъ Монахъ Теофилъ, сильно владыкѣ возражали. Монахъ Аристоклій въ грубой формѣ сказалъ владыкѣ нѣсколько словъ. Геромонахъ Іоанникій просилъ, чтобы дали отдѣльную церковь. Монахъ Никандръ говорилъ, что можетъ это неправда, что патріархъ Тихонъ благословилъ перейти на новый стиль. Владыка очень обидѣлся и послѣ сего оны сказали, что съ 1-го Октября переходить на новый стиль и пошелъ изъ собора въ келью.

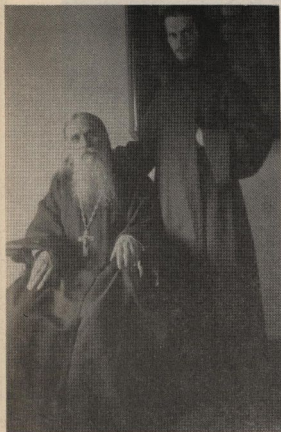
Въ Воскресенье 17-го Сентября въ 2 съ половиною часа пополудни нашъ парходъ «Сергій» пошелъ въ Сердоболь и повезъ нашихъ отцовъ: Геромонаховъ О. Феодосія, О. Іоан-

Епископъ Германъ Финскій.

Старец Памва во время молитвенного вдоха.

Старецъ Памва съ Маркомъ,
впослѣдствіи епископъ.

О. Никандръ, скончавшійся въ
Лѣсинскомъ монастырѣ во Франціи.

Группа Валаамскихъ Исповѣдниковъ и ревнителей
Православнаго Календаря, оставшихся на Валаамѣ
и гонимыхъ Новостильниками; слѣва на право:
Иеромон. Глѣбъ, Монахъ Іувианъ библиотекаръ,
Іеросхимон. Михаилъ (Тимонъ), Іеродіа. Геронтій
(Ксенофонтъ), Іеромон. Серафимъ и юный
О. Героргій (въ схимѣ Германъ) Куриковъ.

нія, О. Ираклія, Іеродіакона Іувиана и Монаха Теофила, а изъ Сердоболя ихъ отправили въ городъ Выборгъ въ тюрьму, гдѣ ихъ допрашивалъ самъ выборгскій губернаторъ. Съ прочихъ, т.е. монаховъ сняли мантии и разослали по разнымъ скитамъ. Вотъ что стиль надѣлалъ, а главное ихнее упорство. Наканунъ изъ Сердоболя пріѣхалъ Ленцманъ и его помощникъ. Онъ ихъ всѣхъ на гостинной допрашивалъ. Пришло письмо отъ Патріарха Тихона:

«Ваше Высокопреподобіе, Всечестный О. Игуменъ Павлинъ!

На дняхъ выйдетъ посланіе наше о переходѣ съ 2-го Октября на новый стиль. Прошу васъ и братію св. обители Вашей не смущаться симъ переходомъ, т.к. этимъ не вносятся измѣненія въ вѣру нашу и паскалія остается православная.

Прошу Вашихъ св. молитвъ и призываю на обитель Вашу Божіе благословеніе. Вашъ богомолецъ Патріархъ Московскій и всея Россіи Тихонъ.

23 Сентября/
6 Октября 1923 г.
Донской Монастырь, Москва».

[Въ концѣ 1922 г. онъ анаематствовалъ Большевицкую власть, а вскорѣ призналъ свою ошибку относительно церк. календарнаго стиля и отмѣнилъ въ Русской Церкви примѣненія его, но было уже поздно, тонъ былъ заданъ обновленческой и Валаамъ палъ его жертвой безвозвратно; когда уже всѣ силы духовныя на борьбу съ этимъ соблазномъ были истощены и Валаамъ вернуться смогъ къ православному календарю, было уже поздно — духъ валаамскаго

монашества былъ убитъ и онъ остался бесплоднымъ благодаря челоѡкоудническимъ архіереямъ].

1924, 25 Іюня. Съ вечера въ среду: Сегодня встрѣчали Епископа Карельскаго [Германа], и временно управляющаго Финляндскою Церковью вмѣсто уволеннаго [?!] Архіепископа Серафима. Встрѣчали у святыхъ воротъ. Въ соборѣ говорилъ рѣчь. Видъ у него странный, безъ волосъ (стриженный и бритый какъ пастырь протестантскій), и на лѣвой рукѣ носить два обручальныхъ кольца... Нѣкоторые наши отцы и міряне не подходили подъ благословеніе, считая его за неправильно поставленнаго. Уѣхалъ отъ насъ 29-го.

7-го Ноября. Утромъ выпалъ первый разъ снѣгъ. Себя чувствовалъ ничего. Сегодня было торжественное моленіе, молились Божіей Матери и Преподобнымъ Сергію и Герману о томъ, что бы Духовное Управленіе дало намъ праздновать по старому стилю Пасху. Служили всенощную и обѣдню. Каково рѣшеніе будетъ? О. Игуменъ въ воскресенье поѣдетъ въ Выборгъ. Господи, положи этой смутѣ конецъ, дай миръ душамъ нашимъ!

О. Игуменъ, О. Намѣстникъ и Экономъ Харитонъ вернулись изъ Гельсингфорса: результатъ таковъ, финскій президентъ и его министръ [лютеране!] не дали своего разрѣшенія служить Св. Пасху по старому стилю. Вотъ запятая, что хочешь, то и дѣлай! Архіерей и духовное

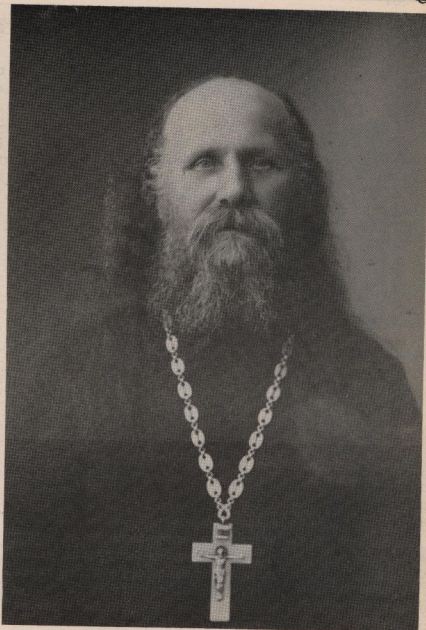
Игуменъ Павлинъ, правящій до своего ухода на покой.

правление говорят, что не подчинитесь — разгоним! На что наши отцы рѣшались пока неизвѣстно.

1925. Но 7-ое/20-ое Января въ ночь были у насъ очень сильный урганъ, который повалилъ очень, очень много деревьевъ. Я 30 лѣтъ прожилъ здѣсь и не видалъ такой бури. Господи, пощади и помилуй твое создание.

2-го/15-го Февраля служилъ съ О. Игуменомъ [Павлиномъ] раннюю обѣдню въ соборѣ, можетъ быть и въ послѣдній разъ. Онъ подалъ на покой изъ за стили. Что ему отвѣтить церковное управление — неизвѣстно.

9-го Сентября, воскресенье. Въ 5 ч. вечера поѣхали въ г. Сердоболь къ владыкѣ Герману О. Игуменъ и всѣ наши соборные просить владыку, что бы онъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Германосомъ, представителемъ патріарха Конта-го; не прѣзжалъ, причина та, что владыка служилъ Пасху по новому стилю, и братья не желаютъ его видѣть у себя, или же когда прѣдетъ только бы не служилъ. Что изъ этой поѣздки получится завтра узнаемъ. Господи, пошли нашей св. обители миръ, тишину и братскую любовь.

Игуменъ Харитонъ, ставшей игуменомъ въ 1934 г.

16-го Сентября.... Въ полъ 11-го утра ѣдетъ О. Игуменъ и всѣ соборные въ г. Сердоболь на встрѣчу митрополита Констан-ой патріархи. Что то они привезутъ? На улицѣ погода стоитъ хорошая, солнечная, а на душѣ у всѣхъ темнота.

18-го Сентября. Въ 2 часа дня меня пригласилъ О. Игуменъ къ себѣ на чай, а зачѣмъ пока не знаю; приду напишу о чемъ былъ разговоръ.... Пилъ чай еще О. Архимандритъ Вячеславъ. О. Игуменъ рассказалъ какъ они въ Сердоболѣ встрѣчали митрополита и что въ среду онъ прѣдетъ на Валаамъ и очень онъ тревожится за встрѣчу и службу.

20-го Сентября въ 2 часа къ намъ въ обитель прибылъ Митрополитъ Германосъ Фіатирскій, представитель патріарха Конста-го и нашъ Владыка Германъ. Встрѣчали въ нижнемъ соборѣ. Говорилъ рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ, а переводилъ священникъ Казанскій. Служилъ всенощное бдѣние и обѣдню и говорилъ рѣчь, призывалъ братію къ миру и любви и въ 2 часа дня они уѣхали въ Салму. За эту службу всѣхъ пѣвчихъ угостили ужиномъ въ Царскихъ Комнатахъ.

О. Михайль, Тимонь до схимы, въ Геосиманскомъ скиту.

Половина братіи небыло у службы, потому что нашъ епископъ Германъ служилъ Пасху по новому стилю.

Воскресенье. Сегодня въ 3 часа дня на пароходѣ «Сергій» выслали изъ монастыря въ Россію Иеромонаха Поликарпа. Причина та, что онъ посылалъ въ газету «Русскіе Новые Вѣсти» статьи противъ Церковнаго Правленія. [Это въ 1925 году означало очевидно въ вѣрную смерть въ концлагеряхъ СССР.]

10-го Ноября. Въ понедѣльникъ 9-го Ноября въ 2 ч. дня въ монастырь прѣѣхала Слѣдственная Комиссія: Священники Симеонъ Окуловъ и Николай Вареолюмбевъ и пробыли 4 дня и всю братію спрашивали отдѣльно каждого, признаютъ ли Епископа Германа и будутъ ли съ нимъ служить и прочее.

3-го Декабря. Четвергъ. Въ 8 утра увезли въ Тихвинскій Скитъ (самый отдаленный и суровый) на жительство О. Намѣстника Иосафа и Іувиана канцеляриста и Иеродіакона Мардарія. Причина всё та же. И Единъ Господь вѣдаетъ чѣмъ все кончится это. Сегодня холоду было 7 градусовъ, морозъ.

15-го Декабря. 9 часовъ утра на пароходѣ «Софія» увезли духовника Иеросхимонаха Михаила въ скитъ на

Германовскій островъ — причина та же. У него вся жизнь прошла безъ скорбей, но все-таки и онъ ихъ не избѣжалъ. Воистину смертный часъ можетъ постигнуть меня и всякаго человѣка неожиданно, внезапно. Ложился спать и донесъ О. Игумену, что пришелъ рабочий изъ Якима по льду и 200 метровъ отъ дороги лежитъ замерзшій монахъ. Это оказался нашъ пропавшій Иеромонахъ Власій, тому недѣлю какъ ушелъ изъ келій утрѣмъ. Онъ страдалъ умственно.

12-го Сентября. Съ утра мороситъ маленькій дождь и какъ внутренно такъ и на душѣ у меня мрачно какъ и погода — мрачная. Господи Боже помоги въ мирѣ кончить путь земнаго странствія! Сегодня въ 3 часа ѣдутъ наши прежнія соборныя на высшій судъ въ г. Сердоболь.

22-го Октября на пароходѣ «Сергій» отправили съ полиціей нашихъ отцовъ 30 человѣкъ старо-стильниковъ въ городъ Сердоболь, а тамъ за 12 верстъ отъ г. Сердоболя помѣстили въ одномъ домѣ. Жаль ихъ душевно какъ своихъ о Христѣ братьевъ. Но судить ихъ не берусь...

1929, 8-го Апрѣля. Ночью явился мнѣ Батюшка О. Иоаннъ Кронштадтскій. Очень много разъ меня благословлялъ и поцѣловалъ и потомъ сказалъ мнѣ, что черезъ 12 лѣтъ и ушелъ, а что не сказалъ, (О. Памва умеръ въ 1941 г.)

«Внезапу найде на меня страшный часъ смертный. И воистину смертный часъ можетъ постигнуть меня и всякаго человѣка неожиданно, внезапно. Ложимся спать, а встанемъ ли, неизвѣстно. Сегодня въ 8 утра Монахъ О. Анфимъ скончался отъ разрыва сердца у своего коридора на улицѣ. Ему сдѣлалось худо, сѣлъ на лѣстницу и умеръ. Послѣ него остался дневникъ 8 тетрадей, ихъ всѣхъ принесли О. Игумену. Я лично прочиталъ 3 тетради, а больше не сталъ, а О. Игуменъ все просмотрѣлъ и бросилъ ихъ въ печку, такъ и всё сгорѣло. Много тамъ написано и правды, но есть и чужь. Жаль его душевно, бѣдный, мучился почти всю свою жизнь.

1934, 21-го Мая. Въ мирѣ, во Христѣ, Михайль Иеромонахъ: во Христѣ онъ умеръ, во Христѣ онъ живетъ. О. Михайль нашъ Кронштадтскій житель, жилъ въ скиту Св. Иоанна Предтечи; въ 3 часа дня поѣхалъ одинъ въ лодкѣ чтобы перевезти къ нему въ гости О. Іувиана канцеляриста и, на серединѣ залива скончался въ лодкѣ отъ разрыва сердца, и лодку погнало въ озеро съ нимъ, а онъ лежалъ на боку и въ лодку уже набралось много воды. Въ скиту услышали крикъ и сильный звонъ въ било. Одинъ рясофорный послушникъ пѣвчій Валентинъ тоже былъ въ скиту въ гостяхъ, онъ поѣхалъ на лодкѣ и увидалъ О. Михаила упавшаго, и лодку его на буксиръ привезли къ берегу и послѣ привезли въ монастырь.

Для нихъ окончень жизни день,

Въ концѣ и поприще земное...

Надъ ними смерть простерла сѣнь,

Они нуждаются въ покое...

О, упокой, Господи, ихъ Самъ!

Введи ихъ въ рай, покой ихъ тамъ.

Письмо О. Никандра

Вотъ нѣсколько словъ описанія прощанія съ. Валаамою тѣхъ, кого изгоняли за столѣтія ради традиціи церковной, и они оказались правы т.к. церковная политика насильствующихъ скоро

*изменилась по воле моды. Но ошибки эти церковных вѣтій
оказались смертельными для организма Валаама и онъ уявъ.*

Вотъ уже исполнилось 10 лѣтъ, какъ въ глухую
неистовую осень 9-22 Октября 1926 года были вывезены съ
Валаамскаго монастыря при помощи полиціи 30 иноковъ,
прожившихъ до того въ Обители по 20 и даже по 30 лѣтъ.
Среди нихъ были старцы ублаженные сѣдинами и заслуженные
Героономы съ наперстными крестами. И за что такъ жестоко
съ ними поступили? Не за какіе либо грѣховные проступки,
а лишь за то, что они отказались принять беззаконное
церковное новшество: новый стиль и новую пасхалию, а также
не подчинились новому неканоническому епископу Ааву
[Герману], не захотѣли отказаться отъ своей Матери Русской
Православной Церкви и остались вѣры святымъ канонамъ.

Никогда не забыть намъ того грустнаго прискорбнаго
дня. Воистину сбылись слова Спасителя: «Предать же братъ
брата на смерть и отецъ чадо» (Марк. 8, 12). Дѣйствительно,
насъ предали въ руки полиціи нашъ же игуменъ Павлинъ и
наша же монастырская братія, но единомысленная съ
игуменомъ. Они ради временнаго благополучія, ради страха
человѣческаго заглушили совѣсть свою, нарушили святые
каноны Церкви и приняли энергичное участіе въ дѣятельности
обновленческаго церковнаго Управленія во изгнаніи насъ изъ
Обители.

День нашего изгнанія на рѣдкость въ эту осеннюю пору
выдался тихій, озеро Ладожское было спокойно и первый
пустыиный снѣгъ покрылъ Валаамъ своимъ чистымъ
покровомъ. Еще величественнѣе и суровѣе стала казаться
тогда природа Валаамскаго острова.

Часамъ къ 8 утра мы уже вѣсь были собраны на пароходъ;
многіе оставшіеся иноки старостильники, а съ ними и
нѣкоторые невольные новостильники пришли проститься съ
нами; не мало было пролито слезъ съ той и съ другой
стороны. Прошались мы съ грустнымъ предчувствіемъ, что
многимъ изъ насъ уже не придется свидѣться другъ съ
другомъ въ сей жизни. Но вотъ, послѣдній свистокъ,
полицейскій пароходъ провѣряетъ насъ всѣхъ, и пароходъ
медленно оставляетъ родной Валаамъ, проходитъ по
зеркальной поверхности монастырскаго залива и выходитъ
въ открытое озеро.

Какъ ни горько и тяжело намъ было оставить родное
гнѣздо, но на душѣ у насъ было мирно, ибо чувствовали мы,
что страдаемъ «правды ради» и что «съ нами Богъ». Дружно,
прочувствованно прощали мы величавіе
преподобныя Валаамскіи Сергіи и Герману и входное
«Достойно». Понемногу скрылась изъ виду пристань съ
провожающей братіей, промелькнулъ монастырь «на горѣ
высотѣ», а за нимъ пустынный скитъ св. Николая Чудотворца
и мы вступили въ необятную ширь великой Ладоги.

Прощай, дорогой Валаамъ! Придется ли вновь тебя
увидѣть? Но помнитъ тебя мы будемъ всегда, вѣдь въ твоихъ
суровыхъ скалахъ прожили мы долгіе и лучшіе годы нашей
жизни, здѣсь учились благочестію и чистотѣ церковнаго
ученія за которое и страдаемъ нынѣ.

Изгнанникъ съ Валаама

Иеромонахъ Никандръ

НА ВАЛААМЪ УГАСАЮЩЕМЪ

Вотъ стихотвореніе духовника Валаамскаго монастыря
іеросхимонаха Михаила, скончавшагося въ ссылкѣ на
Валаамѣ въ скиту св. Іоанна Предтечи въ 1934 г., и старца
нашего отца Тимона:

На озерѣ славномъ — на Ладогѣ бурной
Монастырь Валаамъ живописно стоитъ —
На островѣ чудномъ, какъ стражъ караульный
Спокойно онъ въ бурныя волны глядитъ...

Свой вѣкъ доживаютъ монахи сѣдые
Въ той тишинѣ проводя монашескій путь...
Имѣють въ душахъ мысли они мысли святые —
Всѣ нудятся къ Богу сердцами прильнуть!

Хотя стиль отнялъ въ нихъ былое согласье
Расколъ вѣсь церковный въ незлобныхъ умахъ,
Но вѣрять они, что придетъ снова счастье —
И дасть единенье Господь въ ихъ сердцахъ.

5 Января 1933 г.

8. ПРОЩАЙ СТАРЫЙ ВАЛААМЪ.

1939 г. въ декабрь мѣсяцъ, во время войны Валаамъ былъ
эвакуированъ. Съ горечью и скорбью покидали старцы свою
обитель. Къ этому времени полностью были отремонтиро-
ваны и приведены въ блестящее состояніе верхній храмъ, вся
живопись была возобновлена — всѣ сіяло позолотой и
чудными свѣжими красками. Долго трудились надъ этимъ
послѣдній замѣчательный художникъ-иконописецъ отецъ
Досіеѣй, ученикъ знаменитаго Валаамскаго иконописца о.
Алипія. Онъ былъ тоже изъ числа «старостильниковъ». Иконы,
утварь, ризница, музей и часть бібліотеки были
вывезены. Нѣсколько колоколовъ тоже отцы взяли съ собой.
Но вѣсь — Валаамъ, его чудесные скиты въ своей
неповторимой красотѣ, цѣлѣный Валаамскій «Рукописный
Патерикъ», большіе колокола — все это осталось.

Отцы были увезены въ глубь Финляндіи, въ деревню
Канноокоски. Здѣсь всѣ они очень тѣсно и скудно были
размѣщены въ помѣщеніи школы, на берегу озера, среди лѣса,
близъ деревни.

О. Тимонѣ опять было лишнее своего любимаго
удединія, но и тутъ несмотря ни на какія трудности не
прекращалъ ежедневнаго служенія Божественной литургіи.

Отдѣливъ въ сараѣ, гдѣ былъ сложенъ разный
хозяйственный хламъ, уголокъ, онъ его вычистилъ, прибралъ,
устроилъ тамъ Престолъ на снятой съ петья старой двери,
все вокругъ закрывъ пеленами, поставилъ иконы и на
Антиміисъ совершалъ службу... Убогій сарай, подобно
Вифліемской пещерѣ, превратился въ палату, гдѣ совершалось
величайшее Таинство.

Одна мысль о величїи этого Таинства, совершаемаго въ
углу убогаго сарая еще болѣе поражала и умиляла.

Еще задолго до войны о. Тимонъ готовился къ принятію
схимы «къ схимочкѣ» готовился я 20 лѣтъ — говорилъ онъ.
Но какъ и раньше монастырское начальство отказывало ему

въ этомъ. Только въ 46 или 47 году онъ былъ постриженъ въ схиму съ именемъ Михаила (Архангела). Тогда уже отцы жили въ приобретенномъ ими послѣ войны имѣнїи Papinniemi, которое нынѣ носитъ имя «Новый Валаамъ».

Валаамъ располагалъ кромѣ недвижимости капиталомъ до 20,000,000 Финскихъ марокъ но всѣ средства были взяты подъ контроль Финскимъ Церковнымъ Управленіемъ — имъ выдавали необходимое для жизни и хотя они не голодали, но лишнего ничего не было. И на Новомъ Валаамѣ было 40-50 коровъ и свиноводство — въ скоромные дни ихъ заставляли ѣсть супъ съ мясомъ.... Многие перестали ходить на трапезу.

Здѣсь о. Тимонъ нашелъ на опушкѣ лѣса маленькую избушку и поселился въ ней. Самъ продолжалъ выпекать просфоры, самъ заготавливалъ химическій уголь для кадила. Этимъ углемъ онъ дѣлился съ одной церковью (въ Хельсинки) Покрова Пресв. Богородицы, гдѣ были членами его духовныя дочери, одна изъ нихъ была паломницей. Конечно скоро объ этомъ узнали въ монастырѣ и опять это послужило поводомъ къ новымъ нареканіямъ.

Игуменомъ тогда былъ о. Харитонъ. Онъ любилъ о. Тимона, не могъ не видѣть и не цѣнить его истинно-монашескую жизнь и, тѣмъ сильнѣе часто его преслѣдоваль — его раздражала твердость о. Тимона и невозможность привлечь на свою сторону.

Однажды среди двора, при другихъ онъ сталъ грубо кричать на старца: «Всѣ къ тебѣ женщины ходятъ. Сейчасъ же перебирайся въ монастырь».

Къ этому времени здоровье о. Тимона сильно пошатнулось, долгие годы трудовъ и скорбей отъ преслѣдованія отразились на его нервахъ, на этой почвѣ онъ сталъ страдать болѣзнію глазъ, одинъ глазъ закрылся и второй былъ въ опасности. Послѣ грубости игумена онъ пролежалъ 3 дня не въ силахъ встать, потомъ безропотно переселился въ убогую келью въ второмъ этажѣ, подъ крышей въ деревянномъ флигелѣ.

Война закончилась. Москва диктовала свои условія Финляндии. Валаамскій монастырь сразу перешелъ изъ Финляндской церкви въ Московскую Патриархію. Тотъ же игуменъ, который преслѣдовалъ за «старый стиль» подъ вліяніемъ политическихъ событий, сразу такъ же подъ ихъ вліяніемъ, а, можетъ быть подъ вліяніемъ страха — перешелъ опять со всей братіей на «старый стиль». Расколъ былъ ликвидированъ. Въ монастырѣ водворилось единобразіе, но все-таки остались два направления — финское и русское.

До принятія схимы одно чудесное событіе имѣло мѣсто въ жизни о. Тимона.

Линившись одного глаза, опасаясь за другой, онъ, по просьбѣ своихъ чадъ прїѣхалъ въ Хельсинки къ главному специалисту. Извѣстный докторъ, осмотрѣвъ его, заявилъ, что можно попырбовать сдѣлать операцію, но что дѣло безнадёжно и второй глазъ долженъ закрыться.

Операція была сдѣлана. Когда сняли повязку, къ великому изумленію доктора, о. Тимонъ отлично видѣлъ. Долго ходилъ докторъ по палатѣ взадъ и впередъ, раздумывая и повторяя что такого случая онъ не видѣлъ.

Батюшка улыбаяся сказалъ: «Сохранилъ Господь мнѣ этотъ глазикъ, чтобы я еще могъ читать и служить».

Докторъ велѣлъ быть очень осторожнымъ съ этимъ глазомъ, прїѣхать опять показаться ему, но, вскорѣ о. Тимонъ былъ обложенъ въ схиму и рѣшительно отказался отъ всякой медицинской помощи. Глазъ и до конца служилъ ему, читать онъ могъ даже безъ очковъ.

9. ТАЙНЫЕ МОНАХИНИ.

Послѣ принятія схимы о. Михаилъ сохмѣмъ уединился, даже въ храмъ не выходилъ, совершая у себя каждый день литургію. Хотѣлъ онъ совершенно уйти въ затворъ и никого не принимать больше. «Но — говорить — какъ только хочешь васъ всѣхъ отказаться — вижу вокругъ себя множество бѣсовъ. Вѣрно за ваши молитвы, Господь хранитъ же меня» — смиренно заключилъ о. Михаилъ. И чада его продолжали его посѣщать.

У О. Михаила было 10-15 постриженецъ-монахинь, не считая монаховъ.

Своихъ духовныхъ чадъ, особенно тѣхъ кого хорошо зналъ, принималъ у себя каждый день и, монахинь, причесывалъ съ Таинъ каждый день. Благодаря своей любви, благодаря силѣ, бралъ онъ всѣ ихъ грѣхи на себя, все покрывая любовію, замаливая каждый грѣхъ, каждую вину, какъ свою. «Вотъ вы придете, чего только не перескажете, все это волеете въ меня, а я долженъ все очистить и отомыть».

«Батюшка, я Вамъ вручаю свою душу», говорила одна. — «Да, хорошо, но помни, я беру на себя только если будешь слушаться, не будешь слушаться — откажусь».

Кто прїѣзжалъ къ нему со своими горестями и тяжестями, хорошо зналъ его силу, силу любви старца. Придя въ убогую келію чувствовалъ будто все растетъ и уходитъ безъ слѣда — какъ небывало, а если что и останется — о. Михаилъ это сразу увидитъ, и легко наводящимъ вопросомъ вскрыетъ изъясъ или даже безъ вопроса строго скажетъ: «Гони, гони отъ себя этого бѣса ... назовешь то, чѣмъ страдаетъ душа ... гони именемъ Иисусовымъ».

«Ты когда, чадушко мое, вчера легла спать?». «Около 11-ти, устала» (окна комнатъ гдѣ останавливались паломники были видны изъ его келіи) «Да я видѣть что у тебя огонекъ погасъ. Ну, думаю теперь время встать мнѣ на молитву — когда чада мои спать — надо мнѣ молиться за нихъ».

Пришли къ нему утромъ причаститься чада: «Батюшка, я вчера такъ устала, что и правила не дочитала, плохо приготовилась». Батюшка внимательно посмотрѣлъ: — «Богъ проститъ. А вотъ что я вамъ расскажу: похвалъ однажды о. Іоаннъ Кронштадтскій причастить своихъ духовныхъ чадъ, онъ говѣи, онъ спрашиваетъ: ну, какъ вы? — Да мы готовы, батюшка. А вы? — А мы плохо, въ работѣ и заботахъ, не приготовились — съ сокрушеніемъ отвѣтили, онъ — простите!... Такъ вотъ — сказалъ о. Іоаннъ — вы не готовы — приступите. А вы готовы — приходите другой разъ къ чапѣ Таинъ Христовыхъ. Такъ о. Іоаннъ проводилъ гордыню и самоуверенность и смирилъ ихъ. Сердце — безъ смиренія и сокрушенія — ничто».

Одна изъ духовныхъ дочерей о. Тимона, Зина Тихонова заболѣла нервами.

Зина Тихонова — нынѣ монахиня Теофанія — очень хорошая и подвижница. Въ ихъ семьѣ — Мать монахиня

Александра — сестра монахиня Елена уже лѣтъ 40 псаломщица и теперь и Зинаида — постриженница о. Михаила. Мы были пострижены келейно на Новомъ Валаамѣ нашимъ старцемъ въ 1957 году. Живеть въ міру съ одинокимъ братомъ, какъ старшая въ семьѣ держитъ крѣпко всѣхъ сестеръ, 2 брата и племянниковъ въ рукахъ — такое послушаніе ей далъ Батюшка: «Не оставляй ихъ». Она въ тайномъ постригѣ — одна я только знаю объ этомъ и ея сестра-монахиня. (1969 г.)

На обычномъ языкѣ эту болѣзнь называютъ психическимъ разстройствомъ — сумасшествіемъ. Но она была въ настоящемъ смыслѣ душевно-болѣзнь. По состоянію здоровья ее не могли держать дома, но въ больницу она ни за что не хотѣла. «Пойдемъ — сказала ей ея подруга — Ты тамъ увидишь, какъ другіе страдаютъ и тогда тебѣ самой будетъ легче». «Ахъ — тамъ страдаютъ, такъ ѣдемъ», согласилась Зина.

Зина все ясно сознавала, все понимала, чувствовала что ея владѣть какою то чужая сила, которую она не можетъ одолѣть, которая сильнѣе ее. «Когда меня посадили въ ванну, столько было этой-чужой силы, что нѣсколько человекъ едва могли меня держать и всѣхъ я облила водой».

Сознаніе не уходило, но оставалось наравнѣ съ этимъ чужимъ владѣвшимъ ею. Она молилась, крестилась: «я всегда видѣла ясно и чувствовала около себя тѣхъ, кто за меня молился» — рассказывала она потомъ. Она помогала другимъ больнымъ, старалась ихъ утѣшить. Доктора опредѣлили болѣзнь «на религиозной почвѣ» и считали неизлѣчимой. Пробывъ недолго въ больницу, она стала просить родныхъ чтобы ее взяли домой «если вы не хотите чтобы я дѣйствительно сошла съ ума». Ее взяли, несмотря на предупрежденія докторовъ. О. Михаилъ молился все время о ней. Дома она стала оправляться, и скоро совсѣмъ стала здоровой.

Встрѣтившись послѣ болѣзни со старцемъ — она въ порывѣ благодарности вставъ передъ нимъ на колѣни, обхватила его ноги. — «Не меня надо благодарить, и любить, а Бога». — сказалъ онъ. Сдѣлавъ земной поклонъ образамъ, Зина отвѣтила: «Батюшка, я люблю Васъ за любовь Вашу». Батюшка взялъ ее голову и поцѣловалъ ее въ лобъ.

Семью эту хорошо знали въ монастырѣ, мать — въ тайномъ монашествѣ, сестра — псаломщица тоже монахиня, Елена, а теперь и Зина — постриженница батюшки — монахиня Ѧеофаниа.

Въ то время ея болѣзнь сдѣлала много шума на Валаамѣ — опять обрушились на о. Тимона, винили его, что онъ доводитъ своихъ духовныхъ дочерей до помѣшательства. Наложили на него зптііію — сослали въ дальній Тихвинскій скитъ — «солить рыбу» — какъ тогда выразились, [это было еще на «старомъ Валаамѣ»].

О. Тимонъ никогда объ этомъ не говорилъ и на всѣ обвиненія не отвѣтилъ ничѣмъ, на всѣ эти толки вкривъ и вкось. Такъ всегда онъ терпѣлъ за своихъ «сиротокъ» и все покрывалъ молчаніемъ, но всегда требовалъ полного послушанія, отъ тѣхъ, кто своевольничалъ, несмотря на свою

любовь ко всѣмъ, онъ рѣшительно отказывался, переставалъ давать имъ совѣты и посылалъ къ другому старцу.

«Теперь только тоѣ хорошѣ, кто по головкѣ гладить», — онъ бывало скажетъ....

4-го Октября (ст. ст. 1957 г.) собрались послѣ причастія св. Таинъ у старца Михаила въ келліи — скимница Нимфодора, скимница Софія да еще одна монахиня.

«Батюшка — сказала ему простоудшно старенькая 87-ми лѣтняя Нимфодора, слушала я сегодня поученіе о Св. Димитріи Ростовскомъ, а вотъ ты — совсѣмъ какъ онъ; только всѣ молился и ничего не ѣлъ».

О. Михаилъ будто и не слышалъ этой похвалы себѣ и продолжалъ разговоръ съ скимницей Софіей, потомъ обратясь къ схимонаху Нимфодору сказалъ: «а Ты, Нимфодорка, завтра идешь въ баню — такъ завтра не приходи ко мнѣ». Тогда была суббота, въ монастырѣ была баня и если ходили въ баню, въ этотъ день батюшка не допускалъ до Причастія.

Эта Нимфодора въ молодые годы ходила по русскимъ монастырямъ, бывала въ Оптиной Пустыни у о. Анатолія и онъ ей предрекъ: «будешь спасаться въ мужскомъ монастырѣ».

О. Михаилъ послѣ принятія схимы.

Придя на Валаамъ она сначала осталась тамъ прачкой, потомъ изъ за революціи осталась на гостиницѣ горничной и до сего дня уже 86-ти лѣтъ живетъ на Новомъ Валаамѣ, уже въ схимѣ. Когда она умерла на уже Новомъ Валаамѣ, то ей было кажется за 90 лѣтъ.

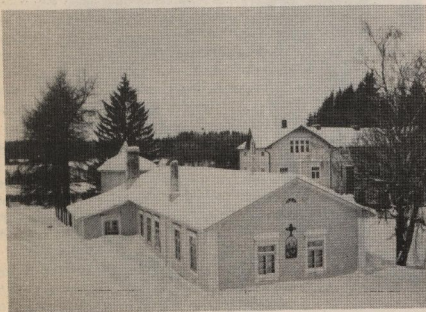
Мать Нимфодора была права, о. Михаилъ относился къ каждому очень снисходительно по силѣ устройства и духовного роста, а самъ, къ себѣ былъ очень строгъ и былъ великій постникъ.

Уже до схимы пересталъ онъ брать изъ трапезной горячую пищу. Случилось это такъ: «пришелъ я за ѣдой къ трапезнику, а онъ мнѣ говорить — что ты пришелъ, ты вѣдь ничего не работаешь». — И правда — подумалъ я, что отъ меня монастырю пользы? Поклонился трапезнику и ушелъ, съ того дня уже больше не ходилъ онъ за горячей пищей.

Сухіе продукты какъ: хлѣбъ, чай, сахаръ, въ скормные дни молоко — выдавали всѣмъ на руки въ келліи. У монастыря тогда было свое большое молочное хозяйство.

Жившія при обители монахини-прачки приносили о. Михаилу то похлѣбку, то кашину, но, батюшка сокращалъ ихъ все больше и больше, почти до минимума, а послѣдніе время и совсѣмъ отказался отъ ихъ услугъ. Даже не позволялъ мѣсти свою келлію. Самъ варилъ иногда манную жидкую кашину, двѣ ложки, иногда, въ скормные дни съдавалъ яйцо — одно за весь день, — суповъ, похлѣбокъ никогда не варилъ, чай, хлѣбъ и въ скормные дни подкрѣплялъ себя кофе, который очень ему нравился, говорилъ: — «силы дають». Самъ былъ худенькій и тоненькій какъ тростинька.

Какъ то собрали мы съ матерью Сергѣй на лужайкѣ около березовой рощи зрѣлой душистой земляники, и несли ее къ Батюшкѣ о. Михаилу (уже тогда въ схимѣ). Онъ удивился даже... «Я давно ее, землянику, и не видѣлъ ... мои ноги давно не ходили по травѣ». Мы стали просить его чтобы онъ самъ, хоть въ чай ее положилъ — не отдавалъ другимъ.

Братскіе корпуса Нового «Валаам» въ Финляндіи.

На другой день пришли къ нему. Послѣ бесѣды дасть онъ намъ ягоди, приспаныя сахаромъ — «Вотъ снесите такому то», — самъ и не тронулъ ее.

Меня постигалъ келіино о. Михаилъ, въ своей келіи на Новомъ Валаамѣ, до Ново-Дивѣева я была въ тайномъ монашествѣ.

Путь о. Михаила въ Совѣтскій Союзъ — былъ путь въ «Россію» политую кровью мучениковъ и исповѣдниковъ и самъ былъ готовъ «хотъ на крестъ на мученія, но умереть на своей Страдающей Родинѣ».

Господь буди съ нами! Лишь бы мои записки не опорочили какъ-нибудь непорочное имя Батюшки О. Михаила!...

Тайная монахиня Ангелина (Жворникова), преданная Старцу Михаилу до смерти, дополняетъ повествованіе своей сестры по духу Матери Маріи:

Я лично была свидѣтельницей финала въ 1925 г., когда 10-аго/23-аго Сентября на Валаамѣ прибылъ митр. Германосъ Фіатирскій и, собравъ братію, объявилъ, что вводится новый стиль. Къ нему была отправлена делегація изъ іеромонаховъ: о. Іоасафа (наместника), о. Михаила I (духовника, Маркіана до схимы), о. Іеронима и другихъ, которые просили буквально слезно оставить старый стиль. На эту просьбу митр. Германосъ только прикрикнулъ. И начались репрессіи. Изъ всѣхъ скитовъ изъ церкви отоборали антиминсы, чтобы нельзя было совершать литургіи, такъ какъ первые дни старостильники собирались въ Геесиманскомъ и другихъ скитахъ. Я сама по ночамъ бѣгала за 6 верстъ въ Геесиманскій скитъ и носила просфоры. Такъ прошло съ мѣсяцъ или больше. Послѣ Казанской 22-аго Октября/4-аго Ноября я ухала съ Валаама, такъ какъ готовились уже высылка главныхъ старостильниковъ въ дальніе скиты на острова. Другіе пожелали совсѣмъ уѣхать съ Валаама въ Россію. И вотъ, вернувшись въ Выборгъ, я стала хлопотать о разрѣшеніи въѣзда въ СССР.

Послѣ смерти Отца Михаила (Тимона) многіе видѣли во снѣ, но примѣнительно къ состоянію своей личной духовной жизни. Мы, то есть его «ангелочки», какъ онъ шутилъ называлъ своихъ близкихъ духовныхъ чадъ, очень почитаемъ его и живемъ его наставленіями и его любовью.

10. НА ВЫСОТАХЪ ДУХА.

Старецъ Михаилъ былъ всѣмъ извѣстенъ не только какъ исповѣдникъ, къ которому прѣзжали исповѣываться издалека, но и какъ духоносный старецъ въ полной традиціи старчества. Извѣстный писатель въ Англіи окончившій Оксфордское образованіе Сергѣй Н. Большаковъ, посѣщая Старца Михаила два раза и написавъ помимо него нѣсколько воспоминаній въ его небольшой книжкѣ «На Высотахъ Духа» (Бросель, 1971), есть его еще и цѣлое сочиненіе — Бесѣда съ о. Михаиломъ, которую онъ написалъ по памяти только на англійскомъ языкѣ, оно нами здѣсь не приводится изъ за не имѣніемъ полнаго русскаго текста.

Моя послѣдняя бесѣда съ о. Михаиломъ на Новомъ Валаамѣ была самая глубокая и поучительная. О. Михаилу было уже тогда за 80, но онъ былъ молодъ и сердцемъ, и

умомъ. Я сидѣть у него въ кельи. Дѣло было въ августъ. Стоялъ теплый вечеръ. Солнце садилось по другую сторону озера, за бесконечные лѣса. Стояла глубокая тишина, какъ на картинѣ Левитана «Вѣчный Покой».

— Скажите, о. Михайлъ, въ чемъ главные этапы духовной жизни?»

— «Да вотъ, какъ тебѣ о. Аркадій объяснял въ Псковской Печерской Обители. Никто не спасетъ безъ смиренія. Помни, что до конца жизни ты будешь впадать въ грѣхи, тяжкіе или легкіе, гнѣваться, хвастаться, лгать, тщеславиться, обижать другихъ, жалничать. Вотъ это-то сознание и будетъ держать тебя въ смиреніи. Чѣмъ тутъ гордиться, если ежедневно грѣшишь и обижаешь ближняго. Но на всякій грѣхъ есть покаяніе. Согрѣшилъ и покаяйся, опять согрѣшилъ — опять покаяйся, и такъ до конца. Дѣлая такъ никогда не будешь отчаиваться, а постепенно придешь въ мирное устроение. А для этого нужно блюсти помыслы. Бываютъ они добрые, безразличные и худые. Послѣдніе никогда не принимаю. Какъ появились прилогъ, отсѣяй его сразу молитвой Иисусовой. А если станешь его разсматривать, то онъ къ тебѣ прирастаетъ, ты имъ заинтересуешься. Онъ тебя очаруетъ и ты съ нимъ согласишься и будешь обдумывать, какъ бы его исполнить, а потомъ его исполнишь дѣломъ — вотъ и грѣхъ.

Но есть и такіе помыслы, которые представляются невинными, а доводятъ до великихъ искушеній и тяжкихъ грѣховъ. Мнѣ рассказывали, что была въ Уфимскомъ женскомъ монастырѣ инокъ пророчившая старца, а духовникомъ въ томъ монастырѣ былъ очень хорошій вдовый священникъ лѣтъ шестидесяти. Вотъ разъ, ложась спать, онъ вспомнилъ, какъ тридцать лѣтъ тому назадъ, когда еще его жена и дѣти были живы, онъ укладывалъ дѣтей спать. И умиралъ. А потомъ вспомнилъ жену, ну и пошло, мысли уклонились куда не подобало. Такъ что онъ провелъ всю ночь въ молитвѣ и поклонахъ, такое было искушеніе. А утромъ старца вызвала его къ себѣ и спрашиваетъ: «Что такое съ Вами, батюшка, было? Силы нечистые роились вокругъ Васъ, какъ мухи». Духовникъ чистосердечно признался: вотъ куда могутъ завести насъ мысли, сначала кажущиеся хорошими. Психиатры толкуютъ тамъ о психозахъ и разномъ, но гдѣ же намъ во всемъ этомъ разбираться, что хорошо и что нѣтъ. А посему, вызывая ко Господу непрестанно: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшного». Сказано у Апостола Павла, что кто исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божиимъ и будетъ вопіять къ Нему непрестанно — спасенъ будетъ. Ты вотъ, Сереженка, упражняйся, какъ можешь, въ молитвѣ Иисусовой и постепенно придешь въ умиротвореніе, а знакомъ будешь тебѣ глубокий миръ души, необуруемое спокойствіе.

— «А дальше что бываетъ, о. Михайлъ», вопрошаетъ я Старца.

— «А вотъ что. Есть два вида безмолвія: Первый видъ — МОЛЧАНІЕ. И это не плохо, по крайней мѣрѣ другихъ не соблазняетъ и не обижаетъ. Но оно недостаточно. Отцы пустынные говорили, что отшельникъ, сидящій въ своей пещерѣ и никого не видящій подобенъ, однако, аспиду, сидящему въ своемъ логовѣ и полному смертоносного яда, если онъ вспоминаетъ обиды когда-то ему сдѣланные, и гнѣвается. Второй видъ безмолвія — это БЕЗМОЛВІЕ

ВНУТРЕННЕЕ. О немъ тѣ же Отцы говорили: есть Старцы, которые говорятъ съ утра до вечера, пребывая постоянно въ безмолвіи, ибо не говорятъ они ничего, что не было бы полезно другимъ и имъ самимъ. Вотъ это и есть безмолвіе внутреннее. Его добиваясь, Сереженка. А когда достигнешь и перестанешь судить другихъ, то встань и возблагодари Господа, оказавшаго тебѣ столь великую милость. Недалеко ты тогда отъ чистоты сердечной. А знаешь, что только чистые сердца могутъ узрѣть Бога. Иными, впрочемъ, другой бываетъ путь, путь благодатныхъ слезъ. Эти слезы не тѣ, которые у всѣхъ бываютъ, когда трогаются ихъ сердце потерей близкихъ, чтеніемъ книги, слушаніемъ какой-нибудь исторіи и прочее. Благодатные слезы льются, какъ ручьи, и бываютъ это года два — три, непрестанно. Слезами этими пополяется, какъ огнемъ, все нечистое въ душѣ и приходитъ она въ великое умиротвореніе и зрѣть Бога.

— «А что значитъ, о. Михайлъ, узрѣть Бога? Метафора ли это или что?»

О. Михайлъ посмотрѣлъ на меня испытующе и задумался: — Конечно, «Бога никто же виде нигдѣ же: Сынъ, сый въ лоно Отчи, Той яви». Говорится еще: «серунами и серафими, предстояще Богу, лица закрывающе». Бога, существо Бога, мы не только увидѣть, но и уразумѣть не можемъ. Но мы можемъ видѣть славу Божию, нерукотворный и неизрѣченный свѣтъ Фаворскій, который видѣли три избранныхъ Апостола на горѣ. Вотъ это-то свѣтъ видѣли Мотовиловъ, когда бесѣдовалъ съ Преподобнымъ Серафимомъ. Это и есть наитіе Св. Духа, Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ. Видѣть такое же и Святитель Тихонъ Задонскій, еще до епископства. Удостоился узрѣть его и Игуменъ Антоній Путтиловъ, Оптиноскій и Малоярославскій, еще юношей. Я уже не говорю о видѣніяхъ Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова. Сподобляются видѣть свѣтъ сей весьма немногіе.

— «Скажите, батюшка, имѣются ли нынѣ подвижники, которые видѣли бы этотъ свѣтъ неприступный?»

— А почему нѣтъ? Таковы подвижники имѣются, надо думать. Только къ чему объ этомъ спрашивать? Разъ ты вѣришь, что свѣтъ сей является, для чего тебѣ знать больше? Блаженны не видѣвшие, а увѣровавшие. Мотовилову дано было видѣть сей свѣтъ, какъ «увѣреніе».

— «А это что такое, батюшка о. Михайлъ?»

— «А вотъ, говорится въ повѣствованіи о сибирскомъ Старцѣ Даниилѣ Ангитскомъ, которого почиталъ глубоко Преподобный Серафимъ Саровскій, слѣдующее: «Одна богатая сибирячка, окормлявшаяся у Старца Даниила, возмѣла намѣреніе поступить въ монастырь, обѣхала немало дѣвичьихъ монастырей въ Россіи и Сибири и все не знала который выбрать. Поѣхала она къ о. Даниилу и просила его указать ей, куда поступить. А онъ ей и отвѣчаетъ: «Если я тебѣ укажу какой, а тебѣ не понравится, то ты скажешь потомъ: никогда бы я сюда не поступила, да вотъ Старецъ сказалъ. И на меня больше сердать, и сама будешь недовольна. А ты все еще ищи и когда найдешь, что нужно, то выгнать у тебя сердце и будетъ это тебѣ *въ увѣреніе*. Такъ и случилось, когда эта сибирячка вошла въ

Иркутскій Дѣвичій Монастырь. Взыграло у нее сердце и она тамъ осталась, и позже стала игуменъ Сусанной».

— Твое призваніе, Сереженка, то же, какъ говорилъ Преподобный Серафимъ игумену Надѣвскому Тимону: «Сѣй доброе слово куда поало, при дорогѣ, въ терніе, въ камышъ, въ хорошую землю. Кое что взойдетъ и плодъ принесетъ, и даже сторицный». А стараться надо достигнуть тишины духа, ибо въ душѣ мятежной доброго быть не можетъ. А когда уюмонись, станешь умнымъ, то многое сдѣлаешь. Я говорилъ тебѣ о безмолвіи внутреннемъ — вотъ это-то и есть истинный затворъ и отшельничество», а молитва Іисусова, непрекращающаѣ служеніе Богу вни сердца, гдѣ и есть Царствіе Божіе, право понимаемое, поюжетъ тебѣ во всемъ.

II. ПОУЧЕНИЯ.

I. О Монашескомъ Напряженіи.

Больше настоящихъ монастырей не найдешь. Миръ съ его обаями вошелъ во всѣ обители и вводитъ свои порядки. Есть еще уединенки и отшельники въ глухихъ невѣдомыхъ мѣстахъ. Но когда придѣтъ конецъ послѣдному монастырю, прекратится литургія, тогда будетъ всему конецъ.

Держи себя всегда въ напряженіи. То послушаніе спасительное, что тяжело дается, а что нравится, и легко — дешево стоитъ.

II. О Постѣ и Чистотѣ.

«А я смотрю такъ на постъ — говорилъ другимъ — это воздержаніе, а не изурненіе себя. Главное въ постѣ — это сердце сокрушенное съ искреннимъ покаяніемъ и смиреніемъ ... сердце сокрушенное и смиренное Богъ не уничижитъ. «Надо тебѣ работать, живешь въ міру, нужны силы — не лакомься, не услаждайся, не позволяй себѣ излишества, и, если по необходимости придѣтся съѣсть тебѣ и въ постѣ яйцо или молоко — Господь не взыщетъ, не вмянитъ во грѣхъ...»

Какой бы Ты не соблюдала постъ, даже самый строгій, если безъ истиннаго покаянія, то Господь не примѣлетъ его. Такого поста не приведетъ ни къ спасенію, ни къ утѣшенію. Главное — внутри очисти сердце.

Старецъ Михаилъ приводилъ изъ «Духовныхъ наставленій монаха Ісаѣя пречестной монахинѣ Беодорѣ»:

109. «Зри добрая господа моя, что скажу тебѣ...»

Творящихъ милостыню, цѣломудренно и праведно живущихъ въ мірѣ много, но дѣлателей Божіихъ, т.е. ревнителей добраго и блаженнаго безмолвія, возводящаго къ святой чистотѣ сердца и непрестанному лицезрѣнію Бога, мало найдешь и между оставшимъ мірѣ. Избери же малую часть избранныхъ Божіихъ и не страшись идти симъ неуцащаемымъ путемъ.

«Это идеаль — не нашей мѣры подвигъ, кругомъ суета и даже у насъ въ монастырѣ... — вездѣ міръ съ его искаженными обычаями», заключилъ Батюшка.

Дальѣ говорилъ Батюшка... «Чистота сердца нужна»

Къ слабымъ чадамъ своимъ о Михаилѣ относился очень снисходительно, но самъ во всемъ соблюдалъ, во всѣхъ мелочахъ, «чинъ» и строгій порядокъ, храня самый строгій постъ. Въ понедѣльникъ, среду и пяткъ не ѣлъ ничего, а послѣднее время даже и чай не пилъ, иногда себѣ это

позволялъ, когда очень утомлялся отъ большого числа посѣтителей.

Однажды къ празднику Благовѣщенія ему прислали посылку — тамъ были рыбная котлеты:

— «Ну, подумалъ я, ради Праздника разговѣюсь, попробую, что Еленушка прислала» (монахиня-псаломщица). Помолится — и вотъ отвѣтъ — «нѣтъ, не ѣшь». — Подумалъ — отдамъ другимъ, нельзя же бросить. — Стала опять молиться, опять отвѣтъ — и другимъ нельзя дать ... Что же, думаю, сдѣлать? Что мнѣ надо сдѣлать, Господи? Пусть рыба, рыбу и ѣсть! Брось въ озеро, пусть отвѣтъ. Такъ я и сдѣлалъ, бросилъ въ озеро. «Вотъ», сказалъ онъ — «я знаю, что это было, можетъ быть было на скоромномъ, хотя и писали, что это приготолено на маргаринѣ и онъ бываетъ скоромнымъ. Надо быть очень внимательнымъ, особенно на монашескомъ пути, — что простится одному, за то вышется съ другого. Чѣмъ выше то поднимается на духовную степень, тѣмъ требованія къ нему строже и труднѣе».

«Блудите како опасно ходите», заключилъ онъ.

III. О Пристрастіи.

Во всѣхъ своихъ потребностяхъ о. Михаилъ поистинѣ былъ ничимъ, только то, что касалось облаченій, онъ любилъ чтобы было чисто и красиво.

«Вотъ, видишь ли», (отвѣтилъ онъ на желаніе духовной дочери сдѣлать ему на полу съ богослужебными книгами красивую занавѣсочку) «была у меня занавѣска понаряднѣе да загорѣлась отъ свѣчи — это мнѣ указаніе, что не надо нарядной».

Подарили мнѣ скатерть бѣлую — она мнѣ понравилась — вскорѣ попалъ на нее спиртъ и прожѣтъ двѣ дыры ... вотъ и понравилась, заключилъ Батюшка — Возьми ее, разрѣжь на двѣ части, посади заплаты, такъ она мнѣ больше подойдетъ», сказалъ Батюшка отдавая эту скатерть.

Мантія была одна за всю жизнь, только передъ отъѣздомъ его въ Россію подарила ему одна монахиня сшитую для него легкую мантію. Ходилъ онъ всегда въ своей келліи босикомъ, иногда, при чужихъ, одѣвая легкія туфли. У него была особенно болѣзненно-чувствительная кожа появлялась часто краснота и опухоли, было это отъ постоянного стоянія. Подпоясникъ, изъ суроваго цвѣта, дешевой бумажной матеріи подпоясанъ толстой веревкой. Въ Пасхальную ночь или въ особыхъ случаяхъ онъ облачался въ полную схиму со шпурями.

IV. О Молитвѣ.

«Въ молитвѣ прежде всего покаяніе со смиреніемъ и — благодареніемъ...»

Давая указанія велѣлъ читать каждый день молитву Филарета Московскаго: «Господи, не знаю чего мнѣ просить у Тебя. Ты одинъ вѣдаешь, что мнѣ нужно. Ты любишь меня паче, нежели я умѣю любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего самъ и просить не умѣю. Не дерзая просить ни креста, ни утѣшенія, только предстою предъ Тобою, Сердце мое Тебѣ отверзто; Ты зришь нужды, которыхъ я и не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей; порази и исцѣли, низложи и подыми меня! Благоговѣю и безмолвствую

Так иноки въ зимнее время пробираются къ отдаленнымъ скитамъ по безбрежной
Сѣверной Ѣвваидѣ, вкушая силу и красоту пустыни.

передъ Твоею волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя въ жертву Тебѣ; научи меня молиться. Самъ во мнѣ молись. Аминь».

«Смиряться надо и за все благодарить». О молитвѣ Иисусовой, говоря, батюшка спросилъ: «Да какъ ты молишься? Ко всему должна быть подготовка. Всѣ эти приемы и дыханіе, о которыхъ читала — оставь, только сердце можетъ повредить, такіе случаи бывали».

«Съ Иисусовымъ именемъ, съ этой молитвой долженъ быть вопль изъ глубины сердца — тогда и будетъ молитва».

Въ другой разъ сказалъ: молись такъ:

1. «Исусе Сладчайшій и Дрожайшій молю Тебя и умоляю — вся мнѣ прости и спаси мя».

2. «Исусе Сладчайшій и Дрожайшій — научи меня молиться, научи любить Тебя, исполнять заповѣди Твои».

3. «Исусе Сладчайшій и Дрожайшій. Обогасти меня смиреніемъ, кротостію, и слезами, ибо нѣтъ у меня другого пути къ Тебѣ на небушко».

Въ такой молитвѣ больше смиренія».

И еще другой разъ сказалъ: «Какая Тебѣ молитва Иисусова! — Мытареву молитву читай»

«Всегда надо имѣть хотя самую краткую молитовку и стараться всегда помнить, что Господь тебя видитъ — ходить перель Господомъ, старайся».

«Идти впередъ надо терпѣливо, постепенно отстраняя всѣ лишнее и многозаботливое, (смотря по внутреннему состоянію своего чада)».

«Двѣ силы въ насъ дѣйствуютъ: добрая воля и сопротивление плоти. Хочу молиться ... а плоть возражаетъ — не могу, не хочу. Молитву нельзя оставлять, но и плоть

не изнурять — все въ мѣру и хорошее не будетъ на пользу.
А безъ мѣры и хорошее не будетъ на пользу».

У. «Буквари» или Фарисейство.

Особенно характерно было отношеніе О. Михаила къ «букварь законной», къ мнимо-фарисейскому, мнимо-праведному». Все должно быть во внутреннемъ-живымъ, жизнью, и молитва должна быть живой жизнью.

Однажды Мать Сергія Фредериксъ получила такой отвѣтъ на свое недоумѣніе:

«Ты спрашивашь объ уставѣ, а знаешь ли что уставъ родился отъ молитвы? И самъ уставъ весь долженъ быть молитвой. А если не такъ и будешь только «букварями», хоть всѣ правила вычитывай, сколько ихъ ни есть, и сколько ни хвалился ими — они будутъ ни на пользу душѣ, а даже на осужденіе, если нѣтъ въ нихъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго».

Какъ то духовные чада спросили батюшку: «Теперь мы тайныя монахи, Батюшка, намъ нуженъ уставъ, укажите намъ». Старецъ сказалъ: «Жили эти 3 тайныхъ монахины вмѣстѣ, въ деревнѣ ходили на работу или брали работу домой, постоянно имѣли общеніе съ мѣрянами, бывали въ ихъ сообществѣ. А вотъ вамъ уставъ — заповѣди блаженства знаете? Возьмите первую заповѣдь, начинайте ее, трудитесь надъ ней — вотъ вамъ и уставъ! Всѣ добродѣтели и уставы ничто безъ этой заповѣди. Это у Лѣтвицкина читали нѣдѣ!» (Это батюшка однажды разсказалъ духовной дочери, предостерегая отъ «вышнего только»). «А если и всѣ службы выставлять будете, все вычитывать, весь уставъ выполнять, а внутри не будете очищаться, то будете мнимо-праведны какъ фарисеи. И уставъ и чтеніе — сами должны быть молитвою. Отъ молитвы родился и создался уставъ и чинъ, и долженъ онъ быть внутреннимъ какъ и внѣшнимъ. Готовиться надо къ нему постепенно, со ступени на ступень восходить, а не сразу браться за высокое, трудъ и трудъ нуженъ повседневный».

«Безъ борьбы и труда нельзя обойтись».

«Кто безъ труда и опыта объ уставѣ и чинѣ только думаетъ, тотъ подобенъ едва прошедшему сельскую школу и желающему понимать книги, которыя изучаютъ въ Академіи».

«Вотъ, смотри, у насъ на Валаамѣ все вычитываютъ все по уставу и чину ... а какъ себя ведутъ, какая это монашеская жизнь!? Какъ въ храмѣ стоятъ? Какъ одинъ къ другому относятся? Къ начальствующимъ! Къ старцамъ! — Игумень — не игумень, духовникъ — не духовникъ, — ничего будъло не понимаетъ. Это не такъ сказано, это не такъ слышалъ, — все переберуть ... и то не то и то не такъ. Хорошо только когда по головѣ гладить, — а все вычитаютъ и кланяются умяють. О нестяжаніи и постничествѣ и ни говори, слушать не стануть. Вотъ какое пришло время». Это было уже на Новомъ Валаамѣ послѣ войны — сравнить нельзя было съ настоящимъ Валааомомъ.

Фарисейство и «букварь законной» О. Михаилъ не переносилъ. Для этого у него было свое особое слово «букварь». «Не будь никогда букваремъ» — «я не говорю, что надо упускать, не выполнять — нѣтъ — все надо, но если только это — то это будетъ въ осужденіе».

Однажды двѣ его духовныхъ дочери прѣѣхавъ на Валаамъ захотѣли поспорить. О. Михаилъ далъ съ радостью свое благословеніе, но самъ не могъ совершить этотъ чинъ по болѣзни глазъ — одинъ глазъ ничего не видѣлъ, а второй «глазникъ капризничалъ», очень утомляясь отъ долгого чтенія. Онъ послалъ ихъ къ благочинному о. Симфоріану — но тотъ отказался на томъ основаніи, что, когда онъ получалъ іеромонашество, въ числѣ прочихъ правилъ отъ церковныхъ властей было предписано соборовать только «въ случаѣ болѣзни».

О. Михаилъ очень разстроился: «Вотъ такъ все у насъ и дѣлается «по уставу», вотъ ужъ этотъ Симфоріанъ — букварь! У насъ нынѣ и до Причастія допускаютъ по уставу, — черезъ 3 недѣли».

Былъ такой случай: одинъ братъ плохо себя почувствовалъ, захотѣлъ исповѣдаться и причаститься — нѣтъ — говорятъ, еще 3-ехъ недѣль не прошло, не положено, подожди. Пошелъ я къ нимъ и говорю, что вы дѣлаете? Забыли какъ жили первые христіане. Забыли апостольскія правила. А что о. Іоаннъ Кронштадскій говоритъ? Не послушался меня, а на утро братъ этотъ и умеръ. Вотъ до чего могутъ дойти эти «букварь». Правила и каноны были строго предписаны финскимъ духовнымъ управленіемъ.

VI. О Жертвахъ Богу.

«Многими скорбями — вотъ жертва Богу», говорилъ батюшка.

«Какъ бы не была «тучная жертва» не угодна она Богу, если хоть капли жаленія въ ней есть, хотя малая доля стяжанія и пристрастія. Все главное — въ искренности, правдивости, чистотѣ сердца. Жертва угодная Богу была жертва бѣдной вдовицы, потому что была всецѣлая, отъ чистого сердца — такую жертву Онъ пріемлетъ съ любовію».

Бывали случаи, когда о. Михаилъ, получая множество посылокъ и подарковъ — не принималъ ихъ, отдавалъ сразу другимъ или же просто отказывался. Остальное всегда раздавалъ другимъ, а денегъ совсѣмъ не бралъ, а если бралъ, то, или для церкви или, когда зналъ что надо помочь другимъ. Бывало прѣѣху его чада — онъ и дорогу имъ всю оплатитъ и съ собой дастъ.

Послѣ 65 лѣтъ возраста всѣ въ Финляндіи получаютъ маленькую пенсію, получали и монахи. За небольшимъ вычетомъ, эти деньги выдавали имъ на руки, но о. Михаилъ отъ нихъ отказался, оставивъ ихъ въ пользу монастыря. «Развѣ монаху нужны деньги! Я вотъ ничего не беру и отъ монастыря, а смотри сколько всегда Господь мнѣ даетъ, у меня все есть въ изобиліи — и масло, и вино, и свѣчи и ладонь» — О пищѣ о. Михаилъ даже не упоминалъ... «Кто всецѣло предалъ себя Богу — того Господь не оставитъ», добавлялъ старецъ.

«Вотъ послушай, что недавно было со мной. Кончался у меня ладонь. Пошелъ просить у О. Луки (О. Лука былъ много лѣтъ гостинникомъ, дѣловой, коммерческій и очень экономный, всегда имѣвшій большіе запасы всего, но неохотно имъ дѣлившійся) а, О. Луку, какъ всегда, сталъ думать и медлить. Ладонь кончается. Всталъ я на молитву и говорю — Господи, знай ли это, что я долженъ кончить служить? А вотъ ладонь пришелъ къ концу, о. Лука все

медлить. А я получаю, совсем неожиданно, посылку из Америки, прислал ее мой друг О. Германь через других. О. Германь был канонархом на старом Валааме, во время разделения, как старостильник уехал съ Валаама въ Болгарію, потомъ въ Сербію. Въ этой посылкѣ было 2 килограмма чуднаго ладона. «Вотъ онъ» показало о. Михаилъ. Больше 20 лѣтъ о. Германь ничего не давало о себѣ знать и, послѣ такого перерыва прислалъ этотъ ладонъ, въ тотъ день когда у о. Михаилъ кончился свой.*

VII. О Даряхъ и Грузахъ.

«Жизнь наша — это море, по которому надо плыть въ своей лодкѣ. Одни плывутъ равно, благополучно не перегруженные, другіе съ волненіемъ и опасностью, если есть большой грузъ, а третьи съ особой опасностью, сильно перегруженные.

Если ты принимаешь дары — ты обязываешься принять на себя и часть долговъ этого человѣка... Какіе это долги? Не вѣщественные, нѣтъ, а это — грѣхи. Должна молитесь о прощеніи этихъ грѣховъ, какъ о своихъ — все съ Тебя вышется. Принимать можно только въ случаѣ крайней необходимости — не иначе, никакого лишняго груза не прибавляя къ своимъ грѣхамъ. Едва ли кто сможетъ одолѣть и снести тяжесть груза своего и чужихъ еще грѣховъ въ житейскую бурю. Безопаснѣ переплывають въ своей лодкѣ — не взявъ чужихъ грѣховъ со своими.

И еще скажу тебѣ — Что не есть необходимость для мірянь — то необходимо для монаховъ. По мѣрѣ устройства — каждому свои требованія, другіхъ не суди — но смотри только на себя.

И чѣмъ дальше идетъ человѣкъ по духовному пути, тѣмъ больше и тѣснѣ его окружають бѣсы, не терпящіе сего пути. Бояться ихъ не надо, но борьба чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и такъ до конца и должна быть не на жизнь, а на смерть, во всемъ и во всѣхъ мелочахъ. Тутъ нужна большая осторожность и вниманіе, чтобы не утратить легко, что съ трудомъ приобрѣлъ и не потерять душевный миръ — что драгоценнѣе всего».

VIII. «Взятки».

Во всемъ надо быть очень внимательнымъ къ себѣ, во всѣхъ мелочахъ, не допускать ни малѣйшей лжи или неискренности или лести и челоукогодія.

Вотъ у меня одна мантія съ того дня какъ я постриженъ. Схимочка тоже одна, давно се себѣ приготовилъ, а куколя и теperъ нѣтъ, а надо бы имѣть его. Пошелъ къ игумену за

благословеніемъ — да — говорить — поиди самъ къ портному, пусть сдѣлаетъ. Пошелъ я къ нему, а онъ — нѣтъ и нѣтъ, не могу и не умѣю. Да Ты — говорю — только скорой, а мнѣ сошьютъ другіе. Нѣтъ, говорятъ, не могу, не умѣю.... Я зналъ, что ему надо подарокъ сдѣлать и за подарокъ онъ все сдѣлаетъ, что надо и сшьютъ. Но знаю я и то, что за самое малое участіе въ этомъ дѣлѣ — подкупа, взятки, въ этомъ грѣхъ — я буду въ отвѣтъ, я буду истязаемъ на мытарствахъ. Такъ ни съ чѣмъ я и ушелъ отъ него. Давать поводъ другимъ и соучаствовать въ ихъ грѣхахъ — надо очень остерегаться.

Мы монахи даемъ обѣтъ нестяжанія, обѣтъ надо всегда помнить.

IX. О Любви.

«Главное же это — смиреніе и любовь. Кто много любитъ, тому многое и простится». Говоря о любви къ ближнимъ о. Михаилъ указалъ на житіе Пафнутія Великаго ... «Проявленіе любви къ ближнему можетъ спасти и большого грѣшника. Любовь покрываетъ все».

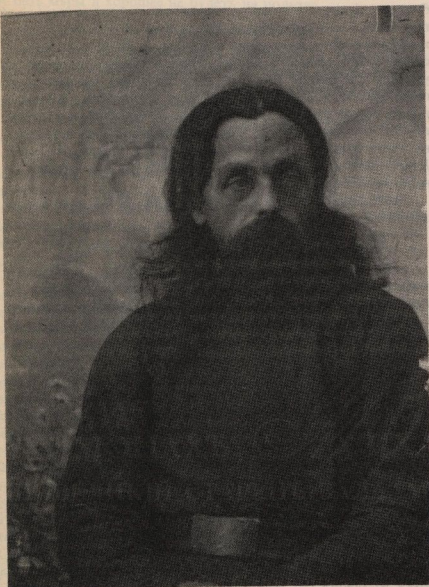
12. О. ОНУФРІЙ И О ЧИСТОЙ ПРАВДѢ.

«Ты меня все спрашиваешь о моей жизни ... но если будешь кому изъ близкихъ (изъ батюшкиныхъ близкихъ) пересказывать — надо передавать очень точно, правдиво, безъ малѣйшихъ прикрасъ и передѣлокъ. Правда должна быть чистой».

Читалъ я Соловецкій патерикъ по старой книгѣ, а потомъ перечелъ его же въ новомъ видѣ и это уже не то — многое переименовано, многое преукрашено для красоты, какъ въ стихахъ «для рифмы». И получается будто стаканъ вина разбавили ведромъ воды — какъ хорошо сказалъ объ этой книгѣ О. Іоаннъ (О. Схи-игуменъ Іоаннъ былъ вмѣстѣ съ о. Тимономъ въ Петербургѣ на Валаамскомъ подворьѣ и они много вмѣстѣ читали): «Куска того нѣтъ что въ старой книгѣ». Часто такъ дѣлають... И въ нашемъ Валаамскомъ Патерикѣ записали жизнеописаніе старца Онуфрія, подвизавшагося въ затворѣ въ большомъ скиту». Келейникомъ старца Онуфрія были монахъ Лонгинъ, духовный сынъ о. Михаила и его ученикъ. Со словъ Лонгина и было записано это жизнеописаніе — вотъ оно:

Старецъ Онуфрій въ молодые годы занимался молитвой Іисусовой и молилъ Бога о благодатной молитвѣ. Пошелъ онъ въ Александро-Невскую Лавру къ извѣстному тогда затворнику, за руководствомъ и наставленіями. Затворникъ

*Интересно замѣть, что когда я учился въ Свято-Троицкой Семинаріи, то среди иноковъ былъ стареніи монахъ, Германъ съ Валаама, бывший келейникъ Игумена Филимона. Мнѣ этотъ старецъ былъ очень дорогъ, т.к. на его постригъ въ малую схиму я присутствовалъ, что былъ первый монашескій постригъ видный мною въ жизни, оставившій въ моей душѣ неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь. И хотя О. Германъ вѣнше походилъ на ворлиаго привередника и ходилъ злочой, окутывая шохъ шерстянымъ шарфомъ зимой и лѣтомъ — мнѣ онъ очень нравился. Ко мнѣ онъ питалъ доброе отношеніе и я хаживалъ въ его келью, гдѣ онъ мнѣ рассказывалъ о Валаамѣ, о томъ какъ на него бѣсъ по ночамъ со страхомъ нападалъ, и какъ уютно было слушать его побды крестнымъ знаменіемъ, точно онъ читалъ про себя изъ монашескихъ патериковъ. Я и подшучивалъ надъ нимъ, и мы были друзья. Разъ онъ что то много киятился съ отпавкой ладава въ Финляндію и я паковаль его, писалъ адреса латынскими буквами, приносилъ ему почтовые расписки, китаяти и т.д. Не зналъ я тогда, что участвовалъ въ дѣлѣ соучастія чудесной помощи дорогому Старцу Михаилу да прочтенія вышеприведеннаго случая. Умеръ монахъ Германъ въ 1966 г., а черезъ нѣсколько лѣтъ я принявъ монашество самъ сталъ монахомъ съ его же именемъ Германа, точно перенявъ отъ него мѣсто въ рядъ валаамскихъ иноковъ только въ честь аляксинскаго валаама. (Игуменъ Германъ)

Иконописец О. Доснеев, хозяинъ живописной, умеръ во время войны на Новомъ Валаамѣ въ лѣсу отъ разрыва сердца.

ему сказали: «Твори 3000 молитвъ Исусовыхъ въ день. Сталь Онуфрій такъ дѣлать. Скоро у него распухъ языкъ».

Послѣ онъ къ старцу просить совѣта. Опять тотъ ему отвѣтили: твори теперь 6000 молитвъ въ день. Сталь Онуфрій творить 6000 молитвъ. Послушаніе, и усердіе ненавидны врагу — одолѣла Онуфрія страшная злоба, казалось разорвалъ бы всѣхъ, но понимая ухищренія врага, пошелъ опять къ затворнику. «Ничего» — сказалъ старецъ, ободрилъ его и велѣлъ читать 9000 молитвъ. Сталь Онуфрій читать 9000 молитвъ — пошли по его тѣлу пузыри какъ отъ ожога ... опять идѣть къ старцу — «терпи» — говоритъ старецъ, не ослабѣвай, читай теперь 12000 молитвъ.

Сталь Онуфрій неопустительно читать 12000 молитвъ, и вотъ, однажды во св. Пасху молилъ онъ усердно Божію Матерь о благодатной молитвѣ и чувствуетъ будто теплота разливается тихо, въ груди (говорятъ это О. Михаилъ приложилъ руку къ груди, лицо стало радостное, закрылъ глаза ... вѣрно и самъ ощущалъ эту молитву, но не хотѣлъ это сказать). Съ того дня радость и теплота этой благодатной молитвы не покидала отца Онуфрія никогда въ теченіи 40 лѣтъ.

Въ патерикѣ написали что благодатную молитву ощутилъ старецъ въ пасхальную ночь, во время пѣнія *Воскресеніе Твое Христе Спасе*. На замѣчаніе О. Лонгина что это не такъ было — ему отвѣтили что такъ лучше «для красоты».

Старецъ Онуфрій жилъ въ большомъ скиту (или въ скиту «Всѣхъ Святыхъ»). Никого не принималъ, почти ни съ кѣмъ не разговаривалъ.

Какъ-то ночью О. Лонгинъ увидѣлъ сильный свѣтъ вродѣ зарева, пошелъ посмотреть. Свѣтъ былъ около келліи О. Онуфрія. Испугался О. Лонгинъ, подумалъ, не пожаръ ли? Пошелъ туда, ближе, свѣтъ стоитъ кругомъ, нѣтъ ни огня ни дыма. Тогда онъ подошелъ къ самой двери и посмотрѣлъ въ щель. Видитъ: стоитъ О. Онуфрій высоко въ воздухѣ, весь какъ въ огнѣ.

На слѣдующій день О. Онуфрій посмотрѣлъ внимательно на О. Лонгина и велѣлъ ему молчать о томъ что онъ видѣлъ — хотя О. Лонгинъ не сказалъ ему ни слова о видѣнномъ.

Наканунъ своей кончины О. Онуфрій позвалъ О. Лонгина и сказалъ: «Завтра приобщусь св. Тайнѣ и отойду». «Какъ это?», возразилъ О. Лонгинъ — «Ты совсѣмъ здоровъ и бодръ?».

Старецъ тогда же много ему разсказалъ ... и о томъ какъ учился молитвѣ Исусовой, и много открылся ему. Предсказалъ о будущей революціи, о гибели Царя, разсказалъ о расколѣ въ церкви и послѣдствіяхъ его — смуть и раздѣленіе въ Обители. Перебирая имена всѣхъ, кто былъ потомъ у кормила монастырскаго правленія — сказалъ, что «Всѣ — недостойны, одинъ есть, но онъ еще слишкомъ молодъ будетъ въ тѣ дни и его не поставятъ игуменомъ». Всѣ его предсказанія сбылись въ полности. Отецъ Онуфрій принявъ св. Тайны мирно отошелъ ко Господу, въ указанный имъ самимъ день. Это было задолго до революціи 1917 года, умеръ 17-го Августа, 1912 года.

Достойный бытъ игуменомъ по указанію О. Онуфрія былъ О. Варсонофій, въ дни раскола 1926 г. или можетъ быть и позже онъ уѣхалъ въ Африку тамъ было стеченіе несчастныхъ «бѣлыхъ» русскихъ бѣженцевъ, гдѣ былъ онъ организаторомъ православной церкви. Заботился, подкрѣплялъ обездоленныхъ русскихъ — бѣлыхъ, чудесно построилъ храмъ. Было это такъ: жена одного богатого туземца (не христіанина) тяжело заболѣла, грозила смерть. Слыша много обо О. Варсонофій, мужъ рѣшилъ просить его помолиться «своему Богу» обезнадѣжно больной, общая, въ случаѣ ея выздоровленія помочь построить храмъ. О. Варсонофій молился о больной — она быстро поправилась. Тогда туземецъ пожертвовалъ землю и помогъ соорудить храмъ. О. Варсонофій отошелъ ко Господу послѣ войны 40-го года (точно не знаю). (Старостильникъ О. Варсонофій я знала — добрый, жизнерадостный, внимательный и любвеобильный — въ заботѣ своей обо обездоленныхъ, одинокихъ — онъ даже выписалъ изъ Выборга — 2-3 невѣсты — серьезныхъ дѣвушекъ. Браки эти были примерно счастливыми — какъ потомъ жизнь показала).

О. Лонгинъ — духовный сынъ старца Михаила извѣстенъ своей высокой духовной жизнью. Въ его родѣ было 18 монаховъ. Дядя его іеромонахъ Рафаиль настоятель Тихоно-Задонскаго монастыря былъ замученъ большевиками.

Онъ просидѣлъ 3 года въ тюрьмѣ. 700 человекъ заключенныхъ были удушены газами вмѣстѣ съ нимъ. Въ Пасху къ этимъ заключеннымъ проникъ священникъ со св. Дарами, всѣхъ причастилъ. Скоро властями было замѣчено его присутствіе. Онъ спокойно сказалъ: я сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать, а теперь дѣлайте со мной что хотите. Свѣдѣнія эти получилъ о. Лонгинъ отъ своихъ родныхъ.

13. ПИСЬМА

О. Михаилъ нехотѣя относился къ писанію писемъ, его дѣлало на это его безграничная любовь къ страждущимъ. Когда онъ уже ослабъ и будучи гонимъ отъ своихъ же братьевъ, только близкіе духовныя чада писали подлѣ его Дитковку. Вотъ нѣсколько сохранившихся.

Письмо на Пасху къ Еленѣ Тихоновой — пасломницѣ. Письмо о. Михаила тогда еще не въ схимѣ, 1940 года сохраненъ стиль подлиннаго письма.

I. 1940. Новый Валаамъ.

Радуйся незабвенная Еленушка, а съ Тобой въ купѣ и всѣ. Миръ вамъ моимъ возлюбленнымъ о Господѣ, и Божіе благословеніе да почтѣтъ на всѣхъ Васъ. Мы всѣ въ тишинѣ и духовной радости поговѣили и встрѣтили Праздникъ. Азъ же убогий, въ первый день служилъ Божественную Литургію, въ своей домашней церковкѣ *утру сущу глубоко*.

И такъ какъ мои глаза не капризничали, то всѣ записки о здравіи и о упокоеніи — помнятъ, хотя ихъ и очень много, — такъ что невидимо, духовно любя побывалъ у всѣхъ Васъ и у вашихъ родныхъ, у живыхъ и усопшихъ и было ихъ около 3000 (А въ 1959 г. было уже болѣе 8000 именъ поминаемыхъ).

И какъ, много посланіяны выписки о поминovanіи Матери Нашей православной Церкви — вѣщаютъ, это моя убогая церковка, (думаю, что не ошибаюсь) была полна невидимыхъ душъ и радостно встрѣтили они праздникъ и Сладчайшаго Господа веселили и радовали....

Господь у Васъ въ долгу не останется и воздастъ Вамъ сугубо за то что Вы, мои всѣ любимыя, своею любовью, часто это торжество побуждаете меня устраивать.

Подписи: Т (Тимона)

Приписка: Еще забываемая моя, любовь моя къ Вамъ заставляла меня каждого благодарить отдѣльно. Другая сторона вѣщаетъ такъ, что любительно безмолвно и стремясь къ нему, а особенно въ праздникъ, вмѣсто молитвы разсыпанъ ума и писать отвѣтъ думаю, что это не только угодно но, скорѣе Ему, Сладчайшему, — противно.

Затѣмъ — простите!

Радуйся о Господѣ. — Христосъ Воскресе!

II. 1945. Новый Валаамъ

Радуйтесь о Господѣ, ангелочки мои Е. и Г. Миръ Вамъ и Божіе благословеніе да почтѣтъ на васъ. Спаси Васъ Господь и Мати Божія за Вашу любовь ко мнѣ убогому и за молитвы и за все....

Моя убогая любовь и молитвы и о васъ моихъ возлюбленныхъ всегда. Храни васъ Боже отъ всѣхъ и отъ всего худого. Мнози скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь (Пс. 33:19). И такова воля Божія, кого Господь

любить, тѣхъ и скорбями надѣляетъ — къ будущей жизни приготавливаетъ.

III. 19 сент. 1957 г.

Отвѣтъ Профессору Сергею Большакову — Оксфордъ. С. Большаковъ пишетъ въ разныхъ журналахъ статьи о православныхъ монастыряхъ, бывалъ на Афонѣ, на Валаамѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Встрѣтивъ о. Михаила на Валаамѣ — онъ писалъ о немъ — что всѣхъ путешествуя и на Афонѣ не встрѣтилъ такого какъ о. Михаилъ. Онъ просилъ старца писать свои поученія, а онъ будетъ ихъ печатать. Это очень не понравилось смиренному о. Михаилу и онъ выразилъ свое желаніе чтобы «Божелья вѣль мѣ меня совсемъ оставить въ покоѣ, я никого учить не могу». Нѣсколько времени спустя Большаковъ узнавъ, что о. М. уѣзжаетъ на Родину опять ему написалъ.

Писавшей этотъ отвѣтъ, батюшка не вѣль въ ставить адресъ и ее имя, чтобы не послѣдовало новаго письма съ вопросами.

Отвѣтъ С. Большакову писала сама Ма...

Благодарю Сереньку за память и любовь, усердно молюсь, поминая его и, т.к. Сергѣевъ у меня много, около его имени поставлено — «Афонъ и вся Европа». Больше ничего не скажу въ наставленіе, Божелья вѣль мѣ только усердно молиться за всѣхъ — не учительствовать, а скрываться.

Всѣхъ люблю — всѣхъ бѣгу, какъ говорилъ св. Арсеній.

Послѣ принятія схимы, батюшка совсемъ прекратилъ писать письма, отвѣчая только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и очень кратко.

Нѣкоторые письма онъ вовсе не читалъ, нѣкоторые отдѣлялъ по своимъ соображеніямъ, молился объ этихъ людяхъ не распечатывая письмо. Пришлось даже видѣть письма, которыя онъ клалъ на свой «временный» Престолъ. «Когда я былъ молодымъ, ходилъ иногда къ старцу А., высокой жизни были старецъ — и какъ бы нѣкое указаніе о перепискѣ вѣлъ отъ него. Ему много писали — вотъ, видишь, какъ мнѣ теперь, — Пришелъ я къ нему, а онъ разбираетъ письма... на это проситъ «отвѣтъ» — въ сторону: опять — отвѣтъ, опять — прочь, въ сторону... Смотрѣлъ я и запомнилъ ... пишу много лишникъ словъ, лишникъ переживаній, если всѣ перечитывать — и во все это входитъ — совсемъ потеряешь мирное устроение, все вѣдь это надо вычистить изъ себя — конца нѣтъ: тогѣе сказалъ то, тогѣе то...»

Читалъ онъ письма тѣ, гдѣ была исповѣдь, но какъ онъ зналъ, что въ этомъ письмѣ исповѣдь — онъ не сказалъ, а на вопросъ промолчалъ. Или, если зналъ о какихъ либо особѣхъ обстоятельствахъ въ жизни своихъ чадъ.

14. ИЗЪ КРАТКИХЪ НАСТАВЛЕНІЙ.

Терпи и терпи все — всѣ злостраданія, всю тяжесть труда, укоренія, клевету, но больше всего бояйся отчаянія — это самый тяжелый грѣхъ.

Есть 2 пути:

1) Путь самоукоренія и смиренія и

2) Путь самооправданія и отчаянія

Первый — есть истинный путь — сокрушенія и покаянія и ведетъ къ утѣшенію и спасенію.

Второй — путь гордыни — самооправдания, тогда никто не поможет, ни мои молитвы, ни ангелы небесные, только милость Господня — а если не Господь — то этот путь ведет къ гибели.

Какое бы ни произошло поползновение, падение — надо вставать, не отчаиваться, а опять начинать — труд и труд нужен, борьба. Только за мужественную борьбу дають вѣнцы. Должна быть борьба, сокрушение съ искреннимъ покаяніемъ и твердое упование.

«Спротивляйся и борись, а остальное предоставь все Господу».

Тутъ батюшка рассказалъ какъ одинъ братъ впадшій въ грѣхъ прелободѣянна горько каялся, сокрушался всѣмъ сердцемъ — и было такъ до 7 разъ, и такъ онъ каялся и боролся, что было ему прощено и старцу было открыто что ради сокрушенія и борьбы былъ этотъ братъ увѣнчанъ вѣнцами. Онъ не допустилъ отчаянія.

Больше всего храни миръ сердца. Все возложи на Господа, всецѣло предайся Ему — все у Него и все отъ Него.

Прекрати всѣ знакомства, сама не ходи въ гости и къ себѣ не пускай, бѣги отъ всѣхъ, но любви всѣхъ, не входи въ чужіе дѣла и не суди никого — тогда и будетъ миръ въ сердцѣ.

А поведешься со многими — все вынесутъ отъ Тебя, что успеешь собрать въ себѣ. Знакомства и разговоры опустошаютъ и разсѣиваютъ. Кто-то долженъ быть, съ кѣмъ полюбиться, безъ этой очень тяжело и трудно. Иногда, это необходимо даже. Но выбрать надо очень осторожно, надо быть увѣренной въ человѣка — не поймутъ того что для тебя цѣнно.... Больше молчи, учись молчанію.

Близкого друга не ищи — не найдешь ... будь одна — лучше, имѣя только Господа предъ собой — Онъ все устроитъ и поведетъ какъ надо.

Терпи, смиряйся, сокрушайся и береги паче всего миръ душевный.

Переписку сократи. — Письма, куда легко вкрадывается самолюбие, самолюбование — это сношеніе съ тѣмъ, кто тебѣ пріятенъ, кто къ себѣ привязываетъ. Въ нихъ всегда мірская, ласковость, тѣлесловіе. — Этихъ искушеній надо избѣгать и бороться съ таковыми.

Если случится не преодолѣть искушение, если не выдержитъ вражескихъ нападеній, а они всегда будутъ со всѣхъ сторонъ и неожиданно, если и не дѣломъ — помыслами увлечешься — есть покаяніе.

Никому о себѣ не рассказывай, не дѣлишься — могутъ не понять, а спорить и доказывать — нѣтъ ни смысла ни нужды, только лишнее словопрение безъ пользы.

Все что нарушаетъ миръ — отрезай, избѣгай, отходи — это необходимо.

Главное снурки начинай, внутри очищай, а не напозажь — снаружи.

Господь испытываетъ вѣрность скорбями. Всегда, вступившихъ на иноческій путь ждутъ скорби. Сразу — это для сильныхъ. На серединѣ ли пути или — для совсѣмъ слабымъ — При концѣ жизни, — чтобы не обратились въ бѣгство. На пути — это для борьбы, для вѣнцевъ.

Господь насильно не удерживаетъ, должно быть свое произволеніе, но жалія, видя слабость и немощи ставить въ

такія условия, что какъ бы этимъ заграждаетъ путь къ отступленію и заставляетъ терпѣть.

Всегда помни монашескій обѣтъ — оглушеніе! Я читалъ Тебѣ. Кому отвѣчала, кому общала? «Ангелы записали исповѣданіе сіе «Владыкѣ Христу» ... подумай ... ты имъ отвѣчала ... вѣдь это страшно. Великая тайна».

Въ иномъ мірѣ радуются за Тебя. Да какъ имъ, Твоимъ близкимъ, и не радоваться когда одинъ иннокъ въ роду можетъ умолять и вывести изъ ада до 7 поколѣній — такъ это велико въ очахъ Божіихъ.

Господи, оставь меня какъ есть, не надо больше мнѣ никакихъ дарованій, но — дай любви».

Любовь покрываетъ все.

(Это было сказано митрополиту Николаю Крутицкому который не разъ посѣщалъ о. Михаила и сталъ его спрашивать о «благодатной молитвѣ». О благодатной молитвѣ онъ ему такъ ничего и не отвѣтилъ.)

«Когда врагъ досаждаютъ, хочеть мелочами досадами раздражитъ, разгнѣвать — похитить миръ сердца — скажи только: «Христосъ Воскресе. Христосъ Воскресе. Христосъ Воскресе». Этихъ словъ онъ боится больше всего, они его жгутъ какъ огонь и онъ убѣжить отъ тебѣ»

Еще о Молитвѣ.

Не только надо молиться — «Господи помилуй», не только просить, надо и постоянно благодарить и умѣть славословить Господа — тогда будетъ миръ въ душѣ.

Мы легко обращаемся къ заступничеству святыхъ угодниковъ, къ Ангеламъ, къ Божіей Матери, обучаемся непрестанной молитвѣ Иисусовой — а Троицу Святую забываемъ, будто Троица Свята чудная, далеко отъ насъ.

Одинъ старецъ усердно творилъ непрестанную молитву Иисусову, и было ему видѣніе — предстали предъ нимъ 3-ое, потомъ 2 удалились, остался одинъ. Какъ думаешь, что это значитъ? — Но самъ батюшка отвѣтилъ на этотъ вопросъ — онъ творилъ молитву Иисусову а увидѣлъ 3-ихъ — св. Троица, — остался только Господь Иисусъ Христосъ ... которого призываетъ — Сына Божія, Одного ... Надо чаще обращаться къ св. Троицѣ! (Вѣрно этотъ старецъ былъ самъ о. Михаилъ, но какъ всегда, не хотѣлъ это сказать).

«Бывають сильныя искушенія, такія что не совладаешь съ собой, ничего не помогаетъ, молитва не идетъ и отъ нее нѣтъ облегченія. Ничего не можешь сдѣлать съ собой, совсѣмъ изнемогаешь и слезы не облегчаютъ ... тогда молись такъ: «Господи, за старца моего, помилуй мя». Тогда почувствуешь облегченіе, но это только тогда бываетъ, если есть къ старцу полное довѣріе и полное послушаніе...»

15. СЛУЧАИ ЧУДЕСНОЙ ПОМОЩИ

І. Тайна Монахини Анны

Было это въ 1954 (или 55-омъ году, точно не помню). Лѣтмомъ пріѣхала къ старцу одна вдова изъ (города Вильямстранда). Она была впервые на Валамѣ и много наслышавшись объ о. Михаилѣ, пошла къ нему. Поговоривъ съ нимъ, хотѣла черезъ 2 дня уѣхать обратно, т.к. у нее были дѣла со своимъ домомъ, взяла и обратный билетъ на понедельникъ. Была суббота.

О. Михаилъ ей неожиданно сказалъ — «не уѣжай въ понедѣльникъ — отложи — дѣло важное, я долженъ тебя постричь». Она пришла въ большое недоумѣніе отъ этого, не готовилась, хотя противъ монашества не имѣла ничего, но отвѣтила, что съ домомъ дѣла неотложныя, будутъ ее жать, отложить нельзя, а на слѣдующее лѣто приготовится и тогда пусть о. Михаилъ ее пострижетъ. Но батюшка настойчиво уговаривалъ не откладывать: «Такъ надо, теперь же» — говоритъ, «если ты не можешь отложить, то я это сдѣлаю завтра же, воскресенье, все достанемъ, но откладывать нельзя». Послѣ настоячивыхъ уговоровъ она согласилась, она была пострижена со именемъ Анны. Постригъ былъ тайный. Въ понедѣльникъ она уѣхала домой. Было это въ концѣ лѣта. Мѣсяца черезъ 2 съ половиной ее нашли мертвой у себя въ комнатѣ, передъ иконами, въ монашескомъ съ четками въ рукахъ. Жила она одна въ своемъ домѣ. Ни о какихъ ее болѣзняхъ никто не слышалъ.

На слѣдующее лѣто духовная дочь вспоминая этотъ случай съ о. Михаиломъ спросила его: «Батюшка, какъ вы знали что Анна умретъ». — «Да я не зналъ этого». — «Какъ не знали, почему же Вы настояли, чтобы она не откладывала и сразу постриглась?» «Это надо было, я долженъ былъ, на то была воля Божія», заключилъ старецъ.

«Знай», — сказалъ О. Михаилъ — «какъ бы, кто не добивался стать монахомъ — безъ Божіей воли никогда имъ не станешь. Я не зналъ, что она умретъ, но было мнѣ вѣрно безотлотно ее постричь. Я могу это сдѣлать только если — есть:

1. Крайняя нужда,
2. Откровеніе Божіе,
3. Благословеніе и воля высшаго іерарха.

Когда бываютъ 2-ой случай — Господь мнѣ велитъ — я не буду ни у кого спрашивать — ни у архіерея, ни патриарха, не могу ослушаться повелѣнія Божія, и въ 1-омъ случай — тоже».

Но, на вопросъ какъ же Батюшка зналъ, что такъ надо было поступить, какъ ему такъ ясно, явно открывалась Божія воля. И Ликъ Пречистой видѣти и Она отворачивалась отъ него, потомъ опять обернулась — О. Михаилъ ничего не отвѣтилъ. — Вѣроятно вопросъ былъ слишкомъ смѣлый и отвѣтъ не по духовнымъ силамъ вопрошавшей.

II. Испытаніе нощи.

Была холодная погода, гололедица. Время было тяжелое, война, то и дѣло воздушная тревога надъ Гельсингфорсомъ. Жили мы въ 5-омъ этажѣ, приходилось не разъ въ день выходить по дѣлу и подолгу стоять за продуктами, которыхъ было мало. Надо было относить работу дома шить на ножной машинѣ. Мужъ былъ больной и не могъ выходить изъ дому совсѣмъ. Для работы нужны были опилки, за ними надо было ѣхать на трамвай и отъ него нѣсколько пройти прямо на лѣсопилку, было очень скучно, тутъ шли рельсы и между ними для перевода вагонетокъ вертящіеся круги. Нагрузивъ мѣшокъ опилками я перешелъ на рельсы, ступила неожиданно на вертящийся кругъ, онъ повернулся, нога скользнула и подвернулась. Отъ страшной боли не могла сразу двинуться съ мѣста. Потомъ никто не смогъ найти грузъ, съ молитвой, едва ступая не знаю какъ

добралась до трамвая, боль ужасная, и нога въ щиколоткѣ дѣлается какъ деревянная — все гнется. Кое-какъ добралась до дому. Нога сильно распухла и по опухли шли кровоподтеки багрово-лиловые.

Я пришла въ отчаяніе. Положеніе безвыходное — не двинуться, телефона нѣтъ, запасовъ продуктовъ тоже нѣтъ, а мой больной тоже не можетъ выйти... нога распухла больше и больше. Легла въ постель со слезами молясь, во время молитвы съ отчаяніемъ сказала — «Батюшка, хотъ Ты бы умолилъ за меня Бога, что я буду дѣлать съ моимъ болынымъ...» Послѣ этой молитвы я какъ то быстро заснула, хотъ нога такъ болѣла, что никакъ не могла для нее найти удобное положеніе, боль отъ простыни, боль и тяжесть отъ одѣяла.

Полд утро вижу во снѣ Батюшку — онъ смотритъ на меня привѣтливо и весело, беретъ крѣпко рукой за плечо и встряхнулъ меня. Я проснулась въ добромъ настроеніи, вспомнила про ногу — посмотрѣла на нее, опухла какъ не бывало, попробовала ступить — не болитъ, точно и не было ничего, только остались съ двухъ сторонъ легкія кровавые потечи. И по лѣстницѣ ходила и всѣ дѣла свои могла устроить — только кровоподтеки, да нѣкоторая негибкость, нѣкоторое время напоминали о томъ что было.

Такъ меня исцѣлилъ мой дорогой Батюшка. Но, замѣтательно, что встрѣтившись съ нимъ послѣ этого, имѣя намѣреніе ему это разсказать — я провела съ нимъ дня 3 — совсѣмъ объ этомъ забыла, и не пересказала ему о своемъ исцѣленіи. Встрѣтились опять черезъ 1/2 года и, повторилось то же.

Тогда я задумалась надъ этимъ и рѣшила, что пока не буду объ этомъ говорить. Только нѣсколько лѣтъ спустя, уже послѣ своего пострига, разсказала батюшкѣ этотъ случай. Онъ выслушалъ молча, опустилъ глаза и только сказалъ: «По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ».

III. Возстаніе отъ Одра Болѣзни.

Былъ и другой случай. Одна изъ батюшкыныхъ духовныхъ дочерей, мать малыхъ ребятъ, очень тяжело заболѣла, лежала прикованная къ постели, лѣкарства не помогали. Пришелъ Батюшка съ псаломщицей ее навѣстить, очень жалѣлъ дѣтей, «Что Ты лежишь, дала бы намъ чайку» — она ничего не думая послушно встала, приготовила чай и съ того времени совсѣмъ поправилась.

Имя ее и мѣсто, гдѣ это произошло мнѣ неизвѣстно — на эти вопросы батюшка не захотѣлъ отвѣчать.

«Все Ты меня разспрашиваешь. Это не надо — и похвалить меня не надо, великое зло монаху похвала, бѣсы этого не переносятъ и нападаютъ тогда на него съ особой силой. «Монаха похвалить — бѣсовъ вокругъ него собирать».

16. ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Бывшій послушникъ Николай Сайка воспоминаетъ годы затворничества такъ:

Когда въ двадцатыхъ годахъ ввели новый стиль,... тогда братство раздѣлилось на двое,... и О. Михаилъ, тогдашній О. Тимонъ, удалился въ уединеніе. Богъ вѣдаетъ какую строгую жизнь онъ тамъ проводилъ.... Я слышалъ отъ О. Николая, который приносилъ ему пищу и ставилъ его въ коридоръ у

Валаамский гостинник Схимнугенъ Лука незадолго до своей кончины въ 1968 г.

Последнее благословеніе О. Михаила изъ вагона поѣзда, фото финской газеты.

По прибытіи въ Псково-Печерскій монастырь Валаамскіе святые старцы, сидятъ О. Исавръ и схимникъ Михаилъ и стоятъ съ лѣва на право: Отцы Гурій, Геннадій, Сергій и Борисъ.

его двери и оттуда О. Михаилъ самъ бралъ приносимое и съѣдалъ у себя въ кельѣ. Онъ былъ тамъ полнымъ затворникомъ. Когда въ пятидесятыхъ годахъ вернулось церковное сообщеніе между Финляндской и Русской церковью, Русскіе іерархи посланцы Московскаго Патріархата стали прѣзжать сюда устанавливать церковные отношенія, то они почти всѣ посѣщали Ново-Валаамъ. Такъ Крутицкій Митрополитъ Николай посѣтившій Ново-Валаамъ спросилъ и тогдашняго игумена Іеронима кто изъ братьи могъ быть его духовникомъ, и игумень указалъ ему іеросхимонаха Михаила, съ которымъ онъ бесѣдовалъ долгое время.... Митрополитъ Николай просилъ игумена чтобы онъ разрѣшилъ О. Михаилу принимать и наставлятъ желающихъ получать духовные наставленія особенно священнослужачихъ. И такъ уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ оказался какъ и Оптинской старцы.

Въ 1953 году я посѣтилъ О. Михаила на Ново-Валаамѣ и онъ предсказалъ мнѣ съ супругой какая наша жизнь будетъ подь старость, и такъ она и есть въ настоящее время.

Служа каждый день Божественную литургію въ своей убогой келліи, начиная молитву въ 11 часовъ вечера, о. Михаилъ ко времени отъѣзда на Родину (1957 г.) поминалъ «много, много за 8000 именъ, какъ онъ самъ отвѣтилъ своей духовной дочери, но сказать сколько — не хотѣлъ. И это были не только имена — но живыя души, каждая со своимъ ликомъ, около каждого имени была сдѣлана его рукой замѣтка, по которой онъ зналъ — кто тотъ за кого онъ молится. Около 7-ми утра можно было видѣть въ окнѣ его келліи, затянутого плотной синей занавѣской, сбоку полосочку свѣта — онъ еще стоялъ на молитвѣ, а около 8-ми

двери его были открыты для тѣхъ, кто нуждался въ его поддержкѣ, въ утѣшеніи и совѣтѣ или приходилъ каяться въ своихъ грѣхахъ.

Послѣдніе и едва ли не самое жестокое и грубое преслѣдованіе О. Михаила было со стороны одного изъ многолѣтнихъ духовныхъ чадъ его — отца Іеронима, ставшаго игуменомъ послѣ смерти игумена Харитона. Официально духовникомъ монастыря — новостильниковъ (управлявшихъ монастыремъ, финансовою партіей) былъ бывшій игумень Печенгскаго монастыря схимникъ Іоаннъ, къ нему и перешелъ О. Іеронимъ, хотя всегда былъ самъ «старостильникомъ».

Врагъ, по зависти искалъ всякихъ возможностей досадить и оскорбить черезъ другихъ О. Михаила — такъ было черезъ игумена Іоанна и игумена Іеронима. Съ какой то непонятной злобой преслѣдовалъ игумень Іеронимъ своего многолѣтняго духовнаго отца и старца. Дошелъ до того, что однажды обратившись къ духовнымъ дочерямъ о. Михаила сказалъ: «Сегодня Троица, а завтра Духовъ День — мы будемъ судить духовника Михаила». Господь не допустилъ этого суда. Когда стало всѣмъ извѣстно о предстоящемъ судѣ надъ О. Михайломъ, казначей отецъ Несторъ, вполнѣ ствѣи игумень Нового Валаама, придя въ алтарь, накинулся на о. Іеронима: «какими только словами его не называлъ!» Не поддержанный никѣмъ другимъ о. Іеронимъ замолчалъ. Судъ не состоялся и осталось неизвѣстнымъ за что хотѣлъ игумень Іеронимъ судить о. Михаила. Хотѣлъ онъ очевидно запретить о. Михаилу келейно служить литургію, но его остановилъ игумень Іоаннъ при всемъ недоброжелательствѣ, т.е. зависти, къ о. Михаилу — боясь что изъ за этого будетъ слишкомъ много разговоровъ и волненій.

Отъезжающая въ Россію группа отцовъ Валаамскихъ на перонѣ, съ лѣва направо: О. Михаилъ, Борисъ, Гурій, Геннадій, Сергій и Исавръ.

Смерть игумена Иеронима была знаменательна: онъ скоро слегъ и не долго былъ игуменомъ. Мрачное, злое уныніе охватило его. Всѣ его покинули, никто изъ братіи не хотѣлъ за нимъ ухаживать. Безъ всякой болѣзни таялъ онъ отъ этого унынія. Игуменъ Іоаннъ, называя его, но и онъ не могъ добиться отъ него ни слова покаянія. Такъ въ мрачномъ молчаніи онъ ушелъ изъ этого міра.

О. Михаилъ никогда не жаловался на своихъ преслѣдователей, но сильно скорбѣлъ о томъ упадкѣ и распушенности въ какой пришелъ Валаамъ въ послѣдніе время послѣ раскола и войны.

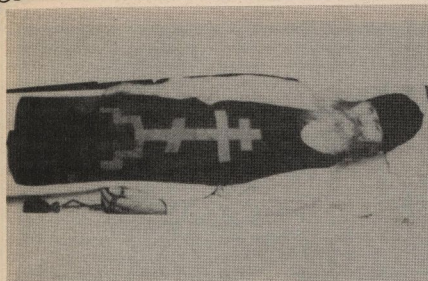
На «отсутствіе монашескаго духа» не могъ онъ не указывать своимъ духовнымъ чадамъ, какъ на недопустимую язву. Сильно скорбѣлъ объ этомъ. «Бдять свинину, покупаютъ колбасу, деньги на рукахъ, начальники попускаютъ все, строгости нѣтъ — безначаліе развращаетъ монаховъ ... а о внутреннемъ — о нестяжаніи и постничествѣ и не говори — слушать не будутъ. Страшное время пришло — для безмолвниковъ нѣтъ пристанища — они какъ дурачки, какъ посмѣшище для всѣхъ», сѣтовалъ старецъ своимъ сиротамъ — тайнымъ монахинямъ.

Отношеніе къ Родинѣ у старца Михаила было особое. «Скорби и страданія очищаютъ русскій народъ», вотъ слова О. Михаила.

«Во всѣмъ есть двѣ стороны: свв. Михаилъ, князь Черниговскій и бояринъ Феодоръ попавши къ татарскому хану приняли мученическую кончину. Тогда Богу угодно было дать власть язычнику надъ большой страной, и, князь, повинувшись гражданскимъ законамъ, соглашается поклониться этой земной власти, но, отказывается поклониться идоламъ. Онъ отказывается отъ жены, дѣтей, власти, славы, отдастъ жизнь и все за вѣрность Господу — такъ и теперь у насъ на Родинѣ — 2 стороны, Кесарево и Божіе.

Въ Россіи сейчасъ сіяетъ истинное православіе, какъ солнці — эта земля полита кровью мученковъ, — эта земля исповѣдниковъ».

Этимъ была Родина дорога о. Михаилу — своимъ мученичествомъ, своей святостью, — исповѣдничествомъ «хоть на крестъ, хоть на мученія, но умереть на Родинѣ со своимъ народомъ». Но въ Родины — это была воля Божія, чтобы вездѣ узнали нашу православную вѣру.

О. Михаилъ на смертномъ одрѣ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ.

Отъѣздъ въ Россию наконецъ пришёлъ, хотя его многие просили не уѣзжать.

Проживъ въ монастырѣ 55 лѣтъ, 80-тій лѣтній иеросхимонахъ Михаилъ, съ 6-тью другими Валаамскими монахами (О. Лука, О. Борисъ, О. Исавръ, О. Геннадій, О. Сергій, О. Гурий) уѣхалъ на Родину. Въ этой группѣ были лучшіе отцы Валаама.

1957 г. 1-го октября ст. ст., Покровъ Пресвятыя Богородицы стоялъ онъ, какъ 55 лѣтъ назадъ, молясь усердно за Божественной литургіей, тогда еще молодымъ, уѣзжалъ изъ міра въ монастырь — теперь же глубокимъ старцемъ съ большимъ духовнымъ запасомъ, съ большимъ опытомъ, въ тотъ же день возвращаясь на Родину, неся туда свою молитву и всю свою любовь къ страдающему русскому народу.

Въ этотъ день стоялъ онъ въ алтарѣ Покровскаго храма — пѣли акаеніе Покрову Пресвятыя Богородицы, стоялъ старецъ на коленяхъ въ алтарѣ со слезами молился, вручая Царицѣ Небесной своихъ осиротѣвшихъ чадъ.

«Молитесь Ей, Она все можетъ, можетъ васъ и въ монастырь устроить».

Въ канунъ отъѣзда батюшки изъ Финляндіи на Родину, собравъ около себя нѣкоторыхъ своихъ «сиротокъ — монахинь», давая имъ послѣднія наставленія, батюшка разсказалъ имъ объ одномъ бывшемъ ему видѣніи. «Было это сначала въ тонкомъ снѣ, а потомъ и на яву, точно я въ Предтеченскомъ скиту, гдѣ никогда не бывало женщинъ. Вижу пришла ко мнѣ величественная красивая женщина. Кто же это. — Думаю, могъ придти ко мнѣ, убогому? И чувствую — вѣдь это Сама Царица Небесная! Она Сама ко мнѣ убогому пришла! Стою я, восхищаюсь, умиляюсь, такъ хорошо мнѣ, радуюсь, ничего не могу сказать, а Она мнѣ говоритъ: «Сдѣлай мнѣ подарокъ, Я жду отъ тебя подарокъ». Я въ удивленіи думаю — Какой же я могу сдѣлать Тебѣ подарокъ, Царица Небесная ... у меня ничего нѣтъ? Молчу ... умиляюсь, восхищаюсь, а Она протянула свою ручку и кладетъ въ мою яичко. Что бы это значило? — думаю». Принявъ изъ ручки Пресвятой Владычицы яичко, сталъ молиться, помолился — отдалъ Ей его обратно. Владычица приняла его, будто я такъ и сдѣлалъ какъ надо. Понялъ я

тогда, что — васъ, кого Она ко мнѣ привела — я долженъ Ей вернуть. Вы — вотъ Ей мой подарокъ.

Велика любовь старца къ своимъ чадамъ, онъ ихъ принималъ, какъ изъ рукъ Самой Божіей Матери, принималъ на свои руки, отмоливъ своей непрестанной молитвой.

Съ уѣздомъ Валаамскихъ монаховъ заглохла до нѣкоторой степени духовная жизнь преданныхъ духовныхъ чадъ О. Михаила. Многие просила его подавитъ имъ на память по иконки отъ него, но онъ ничего не раздалъ и все, какъ не странно для него, забралъ съ собой, да какъ бы еще просилъ. По отъѣздѣ оказалось, что онъ прозрѣлъ, что все у него украдутъ — всѣ иконки такимъ образомъ разошлись сами собой русскому народу, лишенному св. иконъ.

Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ О. Михаилъ продолжалъ ежедневное служеніе Божественной Литургіи, прекративъ его только тогда когда наступило общее недомоганіе и ослабленіе зрѣнія — тогда сталъ готовиться къ исходу. Его соборовали и въ теченіе послѣднихъ 2-ухъ недѣль каждый день приобщали святыхъ Таинъ.

15-го апрѣля 1962 г. въ воскресенье во время литургіи, причастившись послѣдній разъ онъ тихо и мирно отошелъ ко Господу. 17-го апрѣля былъ совершенъ чинъ монашескаго отпѣванія архіепископомъ Псковскомъ и Порховскимъ Иоанномъ, въ сослуженіи архимандрита Алипія, многочисленнаго духовенства Таллинскаго, Новгородскаго и Петроградскаго, присутствовалъ Преосвященный Сергій Новгородскій и Старорусскій.

Подъ пѣніе ирмосовъ великаго канона «Помощникъ и Покровитель» гробъ былъ обнесенъ вокругъ Срѣтенскаго храма, и въ пещерахъ опущенъ въ могилу-склепъ.

17. СКАЗОЧКА О ПРАВДѢ ОТЦА МИХАИЛА.

«Не ищи правды на землѣ ... ищи се е въ себѣ...»

Гробовая плита передъ могилы-пещеры останковъ О. Михаила въ Псково-Печерскихъ катакомбахъ, надписи гласитъ:

«Помяни насъ Господи во царствіи твоимъ!
Иеросхимонахъ Михаилъ (Питкевичъ) Родился 1877 г.
Скончался 15 Апр. 1962 г.»

Направа могильная плита соратниковъ О. Михаила:
Архимандритъ Никита, Схи-игуменъ Лука,
Схимонахъ Николай (Борисъ), и Схимонахъ Германъ.

Зимний вид Псково-Печерского монастыря в наше время. Снять съ горы надъ пещерами, гдѣ сохраняются вѣчнымъ покоемъ останки святаго старца Михаила.

Я расскажу Тебѣ сказочку.... Жила Правда на землѣ. Плохо ей было: гдѣ не появится, куда ни придетъ — вездѣ ее гонятъ, вездѣ ей нѣтъ мѣста, вѣсьмъ она мѣшается.... Пойду, — думаетъ Правда, поближе къ храму Божію, пойду въ храмъ. Пришла, встала, но и въ самомъ храмѣ ее стали толкать — «тутъ не стой, это мое мѣсто, туда не иди — тамъ для почетныхъ, богатыхъ».... Придвинулась Правда къ амвону: — но и здѣсь ей не нашлось мѣста.... Поднялась она — вошла въ самый Алтарь, стала у Престола.... Одинъ говорить — «Я старше, другой говорить — я саномъ выше — я заслуженный, я ученый — здѣсь я долженъ стоять, а тутъ я ...» — И вотъ, даже тамъ Правда не нашла для себя мѣста....»

Не ищи Правды. Царица Небесная Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая Серафимъ, развѣ не видѣла кругомъ своего Божественнаго Сына неправду, клевету, ложь, несправедливость которыми патили Спасителя за Его безчисленные благодѣянія и чудеса, — но Она молчала. Она никого не упрекнула, никого не осудила. — Вотъ какъ Она отнеслась къ Неправдѣ этого міра!...

«Крѣпись всегда, всякій день и часть, будь очень внимательна къ себѣ во всѣхъ мелочахъ — читай, рассуждай,

— вѣруй, что Господь поможетъ тебѣ и подкрѣпитъ, пошлетъ благодать восходить отъ силъ въ силу — «Аще вѣрнѣи и твердѣ пребудети».

Царство Небесное — Христово силой берется, усилимъ — постепенно, не вдругъ, непрестаннымъ вниманіемъ, самоотверженіемъ, терпѣніемъ, храненіемъ чувствъ, покаяніемъ — самоукореніемъ — главное безмолвіемъ — молчаніемъ и молитвою. Скорби отъ бѣсовъ не избѣжишь — если они сами не могутъ — подсылаютъ людей на то. Тутъ нужно всегда быть въ напряженіи — во вниманіи — идущему по пути самоукоренія и покаянія — даже если и много злостраданія встрѣтится, Господь поможетъ терпѣть, видя его твердую вѣру, рѣшимость и смиреніе. Помни, какъ нѣкій старецъ только сказалъ о братѣ «охъ» — были изгнаны Ангелами и лишены мантий. Семь лѣтъ онъ блуждалъ, не вкушалъ хлѣба и калялся.

Бойся, бойся осуждать ... не смотри на другихъ».

Послушники всѣ спаслись, а своевольники повредились, иные же и погибли....

Хотѣние свое оставить надо. Держи себя всегда въ напряженіи.... Располагайся на волю Божію....

Мать Марія, авторъ біографіи, въ Ново-Дивѣвскомъ монастырѣ при отпѣваніи схи-игуменъ Михаила; въ центрѣ О. Адріанъ, слѣва докторъ А. П. Тимофѣевичъ, а справа Мать Марія, послушница Валентина за аналоемъ.

«Священника не суди — бойся этого больше всего. Ты не можешь понять даже въ какомъ Таинствѣ онъ участникъ. Одной его слезы покаянія, упавшей на Престолъ, довольно что бы смыть всѣ его грѣхи». Это было мнѣ сказано послѣ «Сказочки». Я пріѣхала и рассказала Батюшкѣ о нашемъ священникѣ; онъ былъ очень несдержанный и бывалъ въ такіа минуты грубымъ. «Какъ такъ такими словами священникъ можетъ говорить во время службы?» кипятилась я, «должна же быть правда!» «Сядь, успокойся, я тебѣ расскажу сказочку», которую я и записала сразу придя къ себѣ. Забѣчательнѣе конецъ сказочки; слова о Богоматери заставятъ каждого ЗАМОЛКНУТЬ.

Монахиня Марія Ново-Дивѣвская

На этомъ закончилась связь Матери Маріи съ ея старцемъ. Она не смогла быть въ Россіи, гдѣ онъ скончался и поэтому еѣ описаніе кончины кратки. Она заканчиваетъ ихъ «Сказочкой о Правдѣ», столь характерной для его. Она намъ писала: «Кротость и тихость его характерные черты».

Онѣ ее заранѣе благословилъ ухать къ О. Адріану въ монастырь, какъ и другимъ далъ соответствующее наставленіе.

Отъ себя добавимъ интересный случай, показывающій, что Старецъ и въ иномъ мірѣ продолжаетъ молиться за какъ любящихъ его неоднократно говорила Мать Марія. Хотя только понаслышкѣ отъ нея, но я тоже къ нему душой стремился. О вотъ однажды, уже живя въ нашей убогой Платинской пустыни я увидѣлъ чрезвычайно ясный,

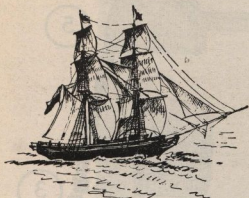

Любимая фотографія Матери Маріи О. Михаила, въ своей кельи, гдѣ совершалъ ежедневную литургію.

връзавшіисъ въ память сонъ. Когда я проснулся я удивился, что О. Михаилъ представился не совсемъ такимъ какъ я его воображалъ судя по его фотографіямъ, а совсемъ оживленнымъ и веселымъ. Мы были съ нимъ въ его кельѣ и онъ мнѣ толковалъ въ какомъ нужно быть устроеніи душевномъ когда молишься, особенно когда читаешь Акаеистъ Иисусу Сладчайшему, который я особенно люблю. Его лицо было совсемъ рядомъ съ моимъ, очень похожимъ на ту фотографію, которую я увидѣлъ много лѣтъ спустя въ финской книгѣ Николая Сайки (тутъ на стр. 16), и увидѣвъ ее только нѣсколько лѣтъ спустя, я сразу же вспомнилъ мой сонъ бышій болѣе 25-ти лѣтъ тому назадъ. О. Михаилъ мнѣ тогда говорилъ, что нельзя увлечься какъ бы вѣншими молитвеннымъ настроеніемъ, а входитъ во внутреннее тихое молитвенное настроеніе, располагающее болѣе къ покаянію и смиренію чѣмъ къ вдохновенію. Пусть оно само приходитъ, а ты его не вызывай, такъ какъ-бы онъ мнѣ говорилъ. А между тѣмъ у него за перегородкой читалъ кто-то престарѣлымъ голосомъ какъ бы захлебываясь и восторженно. О. Михаилъ посмотрѣлъ на меня съ полу-улыбкой, кивнувъ головой въ сторону загородки или ширмы, куда я заглянулъ и увидѣлъ пожилого монаха въ серомъ подрясникѣ страстно съ резкими поклонами полу-читая на распѣвъ, полу выкрикивая икосы акаеиста. Я понималъ о чѣмъ мнѣ говорилъ О. Михаилъ и понималъ тихость необходимую для чтенія акаеиста. Мнѣ хотѣлось что бы Старецъ Михаилъ со мной пропѣлъ бы мой любимый акаеистъ, но онъ уклонился, молъ для и этого достаточно.... Когда я проснулся и рассказывалъ объ этомъ О. Серафиму, который тоже любилъ этотъ акаеистъ, то онъ къ моему удивленію улыбунулся той-же тихой полу-улыбкой и задумался, а потомъ добавилъ: «Какъ просто все у Бога! Какъ близко погусторонній міръ! Теперь и ты познакомился со старцемъ Матери Маріи».

Игуменъ Германъ

ПО СВЯТЫМЪ МЪСТАМЪ АМЕРИКИ

ВТОРОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

ФОРТЪ РОССЪ

КРѢПОСТЬ ПРАВОСЛАВІЯ НА ДАЛЬНОМЪ ЗАПАДѢ

В А ДРУГОМЪ КОНЦѢ ВСЕЛЕННОЙ, въ сѣверной Калифорніи въ началѣ прошлаго вѣка возникъ какъ-бы островокъ Руси православной, и хотя онъ былъ и остался чьѣмъ-то исторически неудавшемся, однако тамъ впервые зашло православное присутствіе на территории Дальняго Запада Нового Мира, въ которомъ подвизались два героическихъ человека, вполнѣ прославленныхъ Вселенной Церковью.

Краткія свѣдѣнія о Мученикѣ Петрѣ, взяты нами изъ изданія великаго Святаго нашихъ дней, Блаженнаго Іоанна Архіепископа Санъ Францискаго который особо чтить мученика алеута, призывая молитвенно его при всякихъ обстоятельствахъ. Послѣ его смерти по молитвамъ къ святому Петру произошло чудесное исцѣленіе одного младенца. Ежегодно этотъ святитель совершалъ паломничества

въ Крѣпость Россѣ, и даже по его молитвамъ было обнаружено забытое мѣстное кладбище, гдѣ впервые православные насельники «Дикаго Запада», страны ковбойевъ и индейцевъ, нашли себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія, ставъ точно залогомъ или какъ зѣмя на берегахъ Тихаго океана дабы со временемъ разлука и пріемствіи прибыль Православію въ странѣ «Новаго Мира».

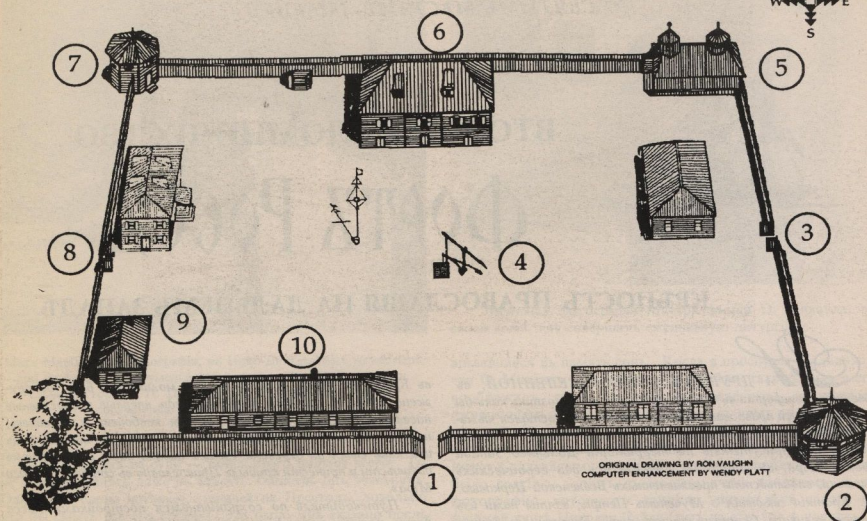
Путеводитель по сохранившимся постройкамъ Росса даетъ полную картину съ исторической точки зрѣнія. Но главный интересъ лежитъ, на нашъ взглядъ, въ потенціалъ этого свято-русскаго присутствія. И не даромъ въ Калифорніи на довольно небольшое количество православныхъ, нынѣ насчитывается уже 10 монастырей и скитовъ разнаго, и не только русскихъ происхожденія.

I ГЛАВНЫЕ ВОРОТА

Поселокъ Россѣ, названіе котораго было взято отъ имени Россіи, былъ основанъ Русско-Американской Компаніей, торговой компаніей занимавшейся охотой и торговлей и получившей привилегію отъ Царскаго правительства и пайщиками которой были члены Царской семьи, придворные и высшіе чиновники. Подъ контролемъ Компаніи находились всѣ поиски полезныхъ ископаемыхъ, торговля и поселенія на Курильскихъ островахъ, на Алеутскихъ островахъ, на Аляскѣ и кратковременное поселеніе на Гавайскихъ островахъ. Отъ 1790 до 1818 гг., Александръ Андреевичъ Барановъ, какъ главный начальникъ Компаніи, правилъ всѣмъ Сѣверо-Тихоокеанскимъ райономъ. Торговля была необходима для русскихъ поселеній Аляски, гдѣ длинныя зимы истощали запасы, а собственныя не производило въ достаткѣ. Барановъ указалъ своему главному замѣстителю, Ивану Александровичу Кускову, основать колонію въ Калифорніи

для снабженія пищей, а также для охоты на выгоднаго для торговли морскаго бобра. Послѣ нѣсколькихъ разбѣдывательныхъ поѣздокъ Кусковъ прибылъ въ Россѣ въ мартѣ 1812 г. съ группой изъ 25 русскихъ, среди нихъ многихъ ремесленниковъ, и 80 туземцевъ Аляски съ Алеутскихъ острововъ и Кодьяка. Послѣ договора съ Кашая Помо, мѣстными жителями, Кусковъ началъ постройку крѣпости. Плотники, которые прибыли съ Кусковымъ въ крѣпость Россѣ, вмѣстѣ съ помощниками съ Аляски построили крѣпость въ стилѣ традиціональныхъ крѣпостей Сибири и Аляски, состоящая изъ частокла, блокаузовъ (угловыхъ башенъ) и бревенчатыхъ домовъ. Съ вѣншей стороны главныхъ воротъ стояли жилища туземцевъ Аляски привезенныхъ сюда для охоты на морскаго бобра. Они были опытные рыбаки, а также охотники на бобра. Вмѣстѣ съ туземцами Аляски прибыло 40 байдарокъ, быстрыхъ и легко-управляемыхъ каяковъ, употребляемыхъ при охотѣ и для транспорта.

Планъ Устройства Крѣпости Россѣ

Начните свою прогулку от Главныхъ воротъ и продолжайте направо противъ часовой стрѣлки. Постройки показанные на планѣ существовали во время Русской Эпохи. Постройки безъ номера предполагается реконструировать въ будущемъ.

1. Главныя Ворота
2. Юго-восточная Башня
3. Восточные Ворота
4. Колодезь
5. Часовня

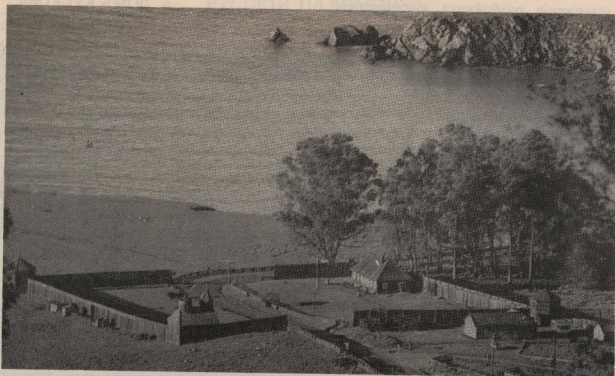
6. Домъ Кускова
7. Сѣверо-западная Башня
8. Западные Ворота
9. Домъ Ротчева
10. Служебное Помѣщеніе

2 ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ БЛОКГАУЗЪ

Восьми-сторонній юго-восточный блокгаузъ открываетъ широкій кругозоръ для видѣнія огня для защиты южной и восточной стороны частокола. Испанцы были главной угрозой колоніи и, несмотря на то, что оружіе было всегда наготовѣ, защитные средства крѣпости не пришлось ни разу испытать. Морскіе орудія въ блокгаузѣ употреблялись для сигнализации и привѣтствія знатныхъ посѣтителей. Хотя малые суда могли причаливать въ бухтѣ, главнымъ портомъ крѣпости былъ портъ Румянцева, находившійся въ 19 миляхъ на югъ (нынѣ Бodega Бэй). Между крѣпостью Россѣ и заливомъ Румянцева происходили частые поѣздки верхомъ, на байдаркахъ и байдаркахъ (большіе, открытые лодки, обтянутые кожей, употреблявшіеся для перевозки грузовъ и до 15 человекъ пассажировъ).

3 ВОСТОЧНЫЕ ВОРОТА

Направо отъ воротъ находится Песчанная-Бухта (Санди Бичъ Ковъ), гдѣ русскіе причаливали гребные лодки служившіе для погрузки и разгрузки судовъ стоящихъ невдалекѣ отъ берега, на якорѣ. Въ бухтѣ также было нѣсколько построекъ, включая кожевенный заводъ, шлопочную мастерскую и шлопочный сарай. Здѣсь были построены три брига, шхуна и нѣсколько малыхъ судовъ — первые корабли построенные въ Калифорніи. Русскій православный крестъ, видимый наверху черезъ оврагъ, находится на кладбищѣ поселка. На верху креста прибита короткая доска съ надписью «Исусъ Назаретянинъ, царь Іудейскій», средний брусъ къ которому были распяты Христосъ, а нижній брусъ къ которому были прибиты ступни Христа указываютъ однимъ концомъ къ небу (указывая на разбойника покаявшагося), а другимъ концомъ

Общій видъ Крѣпости Россѣ и Санди Бичъ Ковѣ снятъ съ горы.

Современная картина исторической Крѣпости Россѣ во воображеніи художника Е. М. Шелла.

указываетъ внизъ (свержение разбойника высмѣявшего Христа).

4 КОЛОДЕЦЪ

Не смотря на то, что вблизи крѣпости находился ручей, колодецъ находившійся внутри крѣпости представлялъ опасность въ случаѣ вражеской атаки. Весь берегъ Тихого океана до самой границы теперешняго штата Вашингтонъ Испанцы считали своей территоріей, хотя въ 1812 г. у нихъ не было ни одного поселенія сѣвернее Президіо Санъ Франциско. Губернаторъ испанской «Альта Калифорнія», Хосе Хоакимъ де Арриллага относился по дружески къ русскимъ надѣясь на выгодную торговлю съ ними. Послѣ его смерти испанцы стали болѣе требовательными, требуя убрать русскую колонию. Хотя торговля съ русскими была запрещена Мадридомъ, испанскіе колонисты обходили эти правила и торговля между крѣпостью и испанскими колоніями продолжалась. Испанцы охотно обмѣнивали пищевые продукты на русскіе издѣлія. Продукты направлялись затѣмъ въ поселенія на Аляскѣ. Когда Мексика отдѣлилась отъ Испаніи въ 1821 г., торговля съ Россіею сдѣлалась болѣе активной так-какъ русскіе снабжали ихъ оружіемъ, которое изъ Испаніи уже болѣе не доходило.

5 ЧАСОВНЯ

Часовня была построена въ 1820-ыхъ годахъ и является первой русской православной постройкой внѣ Аляски, хотя крѣпость Россѣ не имѣла своего священника. Въ 1836 г. о. Иоаннъ Веніаминъ, который послѣдствѣнн сдѣлался епископомъ Аляскинскимъ, а еще позже митрополитомъ въ Россіи, посѣтилъ поселокъ и исполнилъ обряды вѣнчанія, крещенія и другіе религиозныя требы. Отецъ Веніаминъ былъ ревностнымъ миссіонеромъ среди народовъ Аляски. Въ противоположность испанскимъ миссіонерамъ, русскіе священники въ Сѣверной Америкѣ крестили только тѣхъ туземцевъ, которые принимали христіанство съ полнымъ пониманіемъ его и по своему личному желанію. Первая часовня была построена на этомъ мѣстѣ въ серединѣ 20-ыхъ годовъ и простояла тутъ до большаго землетрясенія 1906 г., которое нанесло большіе разрушенія вдоль всего тихоокеанскаго побережья. Расположенная вблизи геологической трещины Санъ Андреасъ, крѣпость Россѣ пострадала во время землетрясенія, но болѣе всего пострадала часовня. Фундаментъ развалился и стѣны обомалились, только крыша, куполь и звонница сохранились. Въ 1916 г. часовня была восстановлена причѣмъ употреблены были бревна отъ постройки Служебнаго помѣщенія, которое было цѣлкомъ разобрано, а также отъ постройки склада крѣпости. Въ 1970 г. пожаръ уничтожилъ часовню. Обществомъ Сохраненія Крѣпости Россѣ была проведена акція восстановленія часовни, которая закончилась въ 1974 г. Согласно русской православной традиціи, нѣкоторая часть новой часовни содержитъ бревна сгорѣвшей постройки. Нальво отъ часовни виситъ точная репродукція колокола, который расплавился во время пожара. Колоколъ сохраняеть часть металла оставшагося отъ старого. Онъ былъ отлитъ въ Бельгіи. Часовня до сихъ поръ используется для церковныхъ службъ въ День Памяти усопшихъ, т.е. *Memorial Day* и въ день Четвертого Іюля, *Fourth of July*.

6 ДОМЪ КУСКОВА

Этотъ домъ былъ резиденціей Ивана Александровича Кускова, основателя крѣпости Россѣ и который былъ ее первымъ правителемъ. Домъ служилъ ему до середины 30-ыхъ годовъ. На верхнемъ этажѣ было жилое помѣщеніе и комнаты для инхъ цѣлей. Внизу находились склады и оружейная. Четыре изъ пяти правителей крѣпости жили въ немъ. Передъ домомъ находилось нѣсколько орудій въ добавку къ поставленнымъ въ угловыхъ башняхъ. Реконструкция дома была закончена въ 1983 году.

7 СѢВЕРО-ЗАПАДНАЯ УГЛОВАЯ БАШНЯ

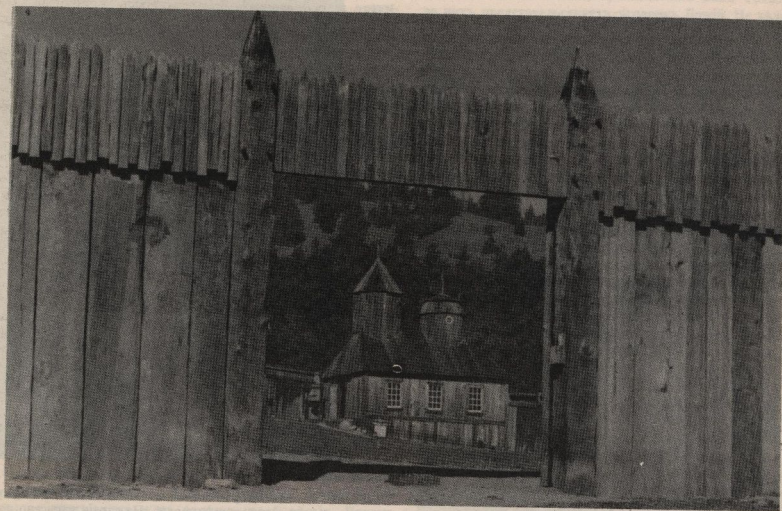
Сѣверо-западная угловая башня имѣетъ семь сторонъ. Башня была сторожевой для часовыхъ, вооруженныхъ мушкетами и орудіями, и защищала сѣверную и восточную стороны чостока отъ нападеній со стороны льса. Каждая башня имѣла флагштокъ служившій для поселенцевъ сигналомъ объ атакѣ, а также для навигации приближающимся судамъ къ крѣпости Россѣ. Когда штатъ Калифорнія приобрѣлъ Россѣ въ мартѣ 1906 г. башни были полуразрушены, а затѣмъ вновь были повреждены во время землетрясенія 1906 года. Къ счастью сохранилось достаточно строительнаго матеріала, который позволитъ полностью возстановить уникальнй способъ русского плотничнаго искусства.

8 ЗАПАДНЫЕ ВОРОТА

Возвышенность видимаа направо, если смотрѣть черезъ эти ворота, столѣтіями являлась индейскимъ поселкомъ Метини. Индейцы Кашая Помо, которые жили здѣсь ко времени прихода русскихъ, были миролюбивымъ, духовно настроеннымъ народомъ, занимавшимся охотой и сборомъ дикихъ растений, которыми изобиловали эти мѣста. Кашая индейцы были главнымъ источникомъ труда на полевыхъ работахъ въ крѣпости Россѣ, но каменистая почва, вѣтеры, частые туманы, глзуны и недостатокъ въ опытныхъ агрономахъ, дѣлали урожаи мало-продуктивными. Кашая оставались до 1870 г. Многіе потомки этихъ индейцевъ живутъ теперь недалеко на участкѣ Ранчерія лежашего вглубѣ отъ мыса Стюарта.

9 ДОМЪ РОТЧЕВА

Домъ Ротчева — единственная постройка сохранявшая оригинальный русскій строительный матеріалъ. Домъ былъ построенъ для Александра Гавриловича Ротчева, послѣдняго правителя крѣпости Россѣ, въ серединѣ 30-ыхъ годовъ. Ротчевъ и его супруга, бывшая княгиня Елена Гагарина и ихъ трое дѣтей жили въ этомъ домѣ до 1841 г., когда крѣпость была ликвидирована. Одинъ французскій поствитель писалъ, что Ротчевы имѣли «изысканную бібліотеку, пѣанно, и рядъ произведеній Моцарта». Въ 1841 г. добыча бобровъ вдоль берега изсякла, въ сельско-хозяйственные попытки не были достаточно успѣшными для снабженія Аляскинскихъ колоній. Вдобавокъ къ кирпичному производству, льсной и дерево-обрабатывающей промышленности, коженной и металлургической продукціи, сельскіе хозяйства возникли на трехъ ранчо между крѣпостью Россѣ и заливомъ Румянцевъ. Но Россѣ оставался непродуктивнымъ и Ротчевъ приказалъ его продать. Онъ вступилъ въ связь съ Мексиканскимъ правитель-

Троицкая часовня видна через врата крепости Россъ.

ствомъ и съ Компаніей Гудзонова Залива, но безуспѣшно. Въ 1841 г. онъ заключилъ договоръ съ Джономъ Саттеромъ, натурализованнымъ мексиканскимъ гражданиномъ, который основалъ поселеніе Новая Гельвеція въ теперешнемъ городѣ Сакраменто. Саттеръ купилъ скотъ, оборудованіе и оружіе въ Россъ и перевезъ ихъ въ свое собственное поселеніе. Онъ согласился уплатить Русско-Американской Компаніи сумму въ тридцать тысячъ долларовъ въ разсрочку на три года.

10 СЛУЖЕБНОЕ ПОМѢЩЕНІЕ

Служебное помѣщеніе предоставляло квартиры для проживанія компанейскихъ служащихъ и для посѣтителей. Оно содержало кухню, складъ, канцелярію и две мастерскіе. Въ 1981 г. постройка была реконструирована и сегодня въ ней можно увидѣть плотницкую и слесарную мастерскую.

ЭПИЛОГЪ

Исторія крепости Россъ представляетъ собой уникальную смѣсь различныхъ культурныхъ группъ. Въ эти группы входятъ Кашая Помо индейцы, русскіе, Алеуты и Кодьякскіе туземцы, мексиканцы и американскіе поселенцы. Кашая Помо индейцы жили здѣсь столѣтіями. Когда Русско-Американская Компанія установила здѣсь свою колонію въ 1812 г. ихъ поселеніе состояло изъ большого числа Аляскинскихъ жителей, чѣмъ русскимъ. Креолы, дѣти русскихъ мужей и сѣверо-американскихъ женъ, представляли собой многочисленную группу въ эту эпоху. Русскіе оставили свою

колонию въ 1841 г. продавъ ее Джону Саттеру, собственнику крепости Саттеръ, нынѣ Сакраменто. Послѣдовавшій притокъ американскихъ поселенцевъ началъ новую эпоху т. назъ. Эпоха Ранчей въ крепости Россъ. Мексиканскіе власти не признали торговую сдѣлку съ Джономъ Саттеромъ и въ 1845 г. они пожаловали земли поселка Россъ во владѣніе Мануэлю Торресу. Такъ называемый переворотъ Флага Медведя въ 1846 г. закончился отдѣленіемъ Калифорніи отъ Мексики и ее окончательнымъ присоединеніемъ къ Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1847 г. Уильямъ Беницъ приобрѣлъ крепость отъ Торреса, а въ 1867 г. продалъ ее въ собственность Джемсу Диксону, который занялся лѣсной промышленностью въ этомъ районѣ. Джорджъ Вашингтонъ Колль купилъ землю а 1873 г. и устроилъ здѣсь рѣзнь. Во время ранняго періода Эпохи Рэнча, двух-этажная пристройка была сдѣлана у дома Ротчева и служила семейнымъ домомъ до середины 1870 г. Впослѣдствіи на короткое время здѣсь помѣщался отель. Позже, служебное помѣщеніе сдѣлалось трактиромъ, а складъ — танцевальнымъ заведеніемъ. Въ 1906 г. крепость была завѣдана штату Калифорнія.

Отдѣленіе Парковъ и Отдыха штата Калифорнія, и Ассоціація по Сохраненію Крепости Россъ, стараются постоянно расширять свѣдѣнія и выяснять всѣ историческіе эпохи крепости, а также природную среду этого района. Этотъ путешественникъ по крепости Россъ былъ пригласенъ Ассоціаціей, чтобы лучше объяснить уникальную сторону ранней исторіи Калифорніи.

НОВОМУЧЕНИКЪ

ПЁТРЪ АЛЕУТЬ

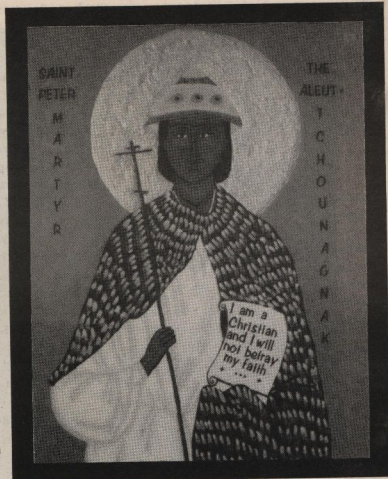
ПРАВОСЛАВНЫЙ НЕБЕСНЫЙ
ПОКРОВИТЕЛЬ САНЪ ФРАНЦИСКО

Св. Церковь, словами акафиста «Всѣмъ Святѣмъ въ вѣрѣ Богу благоудовишимъ» воспѣваетъ хвалу мученикамъ такими словами:

Видѣвши святѣи мученицы, яко въ мѣрѣ семь вся суетна суть и тѣлѣно причастна, потишася предвѣчному Богу благоудолити, и претерпѣнемъ лютыхъ мукъ тѣлѣнна на нетѣлѣнна премѣнѣти, за еже сподобистеся предстоѣнія у страшнаго престола Владычѣна въ славъ вѣчною, въ нейже НЕ ЗАБУДИТЕ И НАСѢ, память вашу совершающихъ...

И они, мученики, какъ жертвы Богу за насъ, предстоѣтъ у престола Всевышняго и, ходатайствуя за насъ, являются нашими помощниками, у которыхъ мы можемъ испросить помощи въ нашихъ бѣдствіяхъ. Особенно помощь святыхъ бываетъ сильна тамъ, гдѣ ихъ мощи почитаютъ, или гдѣ они потерпѣли мученія, или, если мѣсто какимъ либо другимъ образомъ связано съ ихъ памятью. Старый мѣръ, Малая Азія, сѣверная Африка и Европа изобилуютъ такими святыми мѣстами, гдѣ близки угодившіе Богу мужи и жены къ тѣмъ, кто съ мольбою къ нимъ день и ночь вопіетъ... Но итъ такихъ мѣстъ въ новомъ мѣрѣ, гдѣ мы нынче пребываемъ, слишкомъ молодъ онъ...

Однако, милосердный Господь не оставилъ и насъ своей милостью, давъ и этой странѣ Своего свѣтильника, святаго Покровителя Америки. На свѣрѣ лутыннаго Еловаго острова блаженно почитаютъ останки Отца Германа Аляскайскаго, одного изъ первыхъ миссіонеровъ, принесшихъ Свояте Православіе на эту землю. Его святая жизнь и многіе чудеса, говорить о томъ, что онъ несомнѣнно будетъ причисленъ къ

Св. Пётръ Алеутъ, его мѣстное имя Чуганакъ въ народномъ нарядѣ. На картѣ написано по-английски: «Я христіанинъ и не откажусь отъ своей вѣры.»

лику святыхъ, какъ только Св. Церковь освободится отъ своихъ временныхъ притѣснителей.

Утѣшительное явленіе для православныхъ города Санъ Франциско дошло до насъ, въ связи съ о. Германомъ. Изъ его жизнеописанія мы узнаемъ, что есть небесный покровитель и особо для Санъ Франциско.

Преданнѣйшій духовный сынъ о. Германа, С. А. Яновскій, оставилъ въ своихъ записяхъ поразительныя свѣдѣнія о первомъ исповѣдникѣ святаго Православія изъ коренныхъ обитателей Америки и о томъ, что для насъ особенно важно и цѣнно, какъ онъ впервые былъ провозглашенъ СВЯТЫМЪ НОВО-МУЧЕНИКОМЪ словами самого Блаженнаго Отца Германа.

«Русско-Американская Компанія» основала колонію «Форт Россъ» недалеко отъ Санъ Франциско, еще въ 1812 г. Тамъ климатъ и почва благопріятствовали земледѣлію, скотоводству, огородничеству и т. п. — все это должно было приносить пользу компаніи. Для этого требовалась рабочая сила. Тутъ и были поселены русскіе и алеуты, прибывшіе изъ сѣверныхъ владѣній. Но новая колонія русскихъ, находясь очень близко отъ границъ Калифорніи, которая тогда принадлежала Испаніи, породила въ испанцахъ подозрѣніе по отношенію намѣреній

«Русско-Американской Компани». Опасаясь, что русские хотятъ завладѣть городомъ Санъ Франциско, испанское правительство стало требовать, чтобы они покинули «Форт Росс» и стало причинять имъ разная несправедливости. Дошло до того, что въ 1815 году испанское правительство арестовало нѣсколько десятковъ русскихъ и алеутовъ. Арестованные частью держались въ Санъ Франциско, а частью были разосланы въ другія мѣста. Ихъ принуждали работать и обращались съ ними очень плохо. Неизвѣстно какимъ образомъ 14 человекъ русскихъ православныхъ алеутовъ оказались въ санфранциской тюрьмѣ и почему-то попались въ руки иезуитовъ. Вотъ что пишетъ Яновскій, рассказывая объ этомъ Отцу Герману въ 1819 году на островѣ Кодьякъ у Павловской гавани:

«Однажды я рассказалъ ему, какъ испанцы въ Калифорніи захватили въ плѣнъ нашихъ 14 человекъ алеутовъ, и иезуиты замучили одного алеута, принуждая ихъ всѣхъ принять католическую вѣру, на что алеуты никакъ не соглашались, отвѣчая: «мы христіане, мы крещены» и показывали имъ кресты на шеяхъ. Но иезуиты возражали: «нѣтъ, вы еретики схизматики, если не согласитесь принять католическую вѣру, то мы васъ замучаемъ». И оставили ихъ по двое въ темницѣ до вечера на размышленіе. Вечеромъ пришли съ фонаремъ и зажженными свѣчами и начали опять убѣждать ихъ къ принятію католической вѣры. Но алеуты, проникнутые благодатью, твердо и рѣшительно отвѣчали, что мы христіане и не перемѣнимъ своей вѣры. Тогда эти фанатики приступили ихъ мучить; сперва одного, а другой былъ свидѣтелемъ. Они сперва отрѣзали по одному суставу у пальцевъ на ногахъ, потомъ по другому — тотъ все терпѣлъ, только и говорилъ: «я христіанинъ и не измѣню своей вѣры». Потомъ на рукахъ отрѣзали по одному суставу у каждого пальца; потомъ по другому, потомъ отрубили ступни ногъ, потомъ кисти рукъ — кровь лилась; но мученикъ до конца терпѣлъ и неизмѣнно одно твердилъ съ такою вѣрою, отъ истеченія крови скончался.

Они на другой день хотѣли было мучить и другихъ, но въ эту же ночь было получено изъ Монтерей повелѣніе: чтобы всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ русскихъ алеутовъ немедленно прислать подъ ковоемъ въ Монтерей; а потому они утромъ, всѣ, кромѣ скончавшагося, были отправлены. Это рассказывалъ мнѣ самовидецъ алеутъ, товарищъ замученнаго; въ послѣдствіи бѣжавшій изъ плѣна. Объ этомъ я тогда же донесъ въ Главное Правленіе въ С. Петербургъ.

Когда я окончилъ свой рассказъ, то Отецъ Германъ спросилъ:

«А какъ звали этого замученнаго алеута?»

Я отвѣчалъ:

«Петръ, а фамилія не припомню».

Тогда онъ всталъ передъ образомъ, благоговѣнно перекрестился и произнесъ эти слова:

«Святой ново-мученикъ Петръ, моли Бога о насъ!..»

На этомъ заканчивается записъ Яновскаго объ этомъ, міру неведомомъ, первомъ православномъ мученикѣ Американской земли. Исторія невинныхъ страданій Петра ждетъ своего изслѣдователя. Нынѣ она пребываетъ въ забвеніи.

Не вѣдаютъ жители православнаго Санъ Франциско, что за нихъ предстательствуетъ угодникъ Божій. Не вѣдаютъ они, что смиренное, тихо свѣтящееся исповѣданіе Истины Христовой давно пострадавшаго ново-мученика Петра, обладаетъ незымой силой миротворенія. Но оно только изливается на припадающихъ и смиренно молящихся... И небесный сонмъ мучениковъ вѣнчаетъ имъ...

— Св. Ново-мученикъ Петре, моли Бога о насъ! —

Глѣбъ Подмошенскій.

Монтерей Калифорнія.

1963 г.

Святые Перво-мученики Сѣверной Америки: Преподобно-мученикъ Іуваналій, пострадавшій въ 1796 г. отъ языческихъ жрецовъ-шамановъ и Петръ Алеутъ, пострадавшій въ 1815 г. отъ римско-католическихъ миссіонеровъ Францисканскаго ордера.

Икона письма О. Феодора Журевича.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГИИ

Новомученики Россійскіе

60 священномучениковъ

ПОСТРАДАВШИХЪ НА КАЧУТСКОМЪ-НИЖНЕУДИНСКОМЪ ТРАКТѢ

Память 3/16 июля (†1933 г.)

1930, 1931, 1932 г.г. я посѣщалъ всѣ мѣста Сибири, пишеть свидѣтель, а въ 1933 году наша поездка въ г. Иркутскъ, Нижнеудинскъ и Балаганскъ.

Г. Качугъ — на берегу рѣки Лены, 200 верстъ отъ города Иркутска, съ Качуга на Нижнеудинскъ — Балаганскъ велъ трактъ. Трактъ проходилъ исключительно по тайгѣ, населенія никакого нѣтъ, на строительствѣ были только заключенные. Въ Качугскихъ лагеряхъ въ то время царилъ неслыханный произволъ. Людей ни за что разстрѣливали, били палками, поролы нагайками, плохія бытовыя условія, въ баракахъ помѣщалось 60-80 человекъ, сплюснутыя нары, при чемъ двухэтажныя. Въ случаѣ, если кто изъ заключенныхъ не выполнитъ дневное задание, то лагерная охрана палачей имѣла полное право издѣваться надъ нимъ и держала заключенныхъ на производствѣ по цѣлымъ недѣлѣмъ подъ открытымъ небомъ. Люди умирали съ голоду и холоду.

Изъ города Иркутска на Нижнеудинскъ мы выѣхали пароходомъ «Бурятъ». Съ Нижнеудинска мы ѣхали подводами по Качугскому тракту, вѣрнее по просѣлкѣ, и сто съ лишнимъ верстъ мы отъѣхали отъ праваго берега рѣки Ангара по направлению Качугъ. Въ это время я работалъ, какъ водомѣрный наблюдатель.

Съ 8-22 июля 1933 года наша экспедиціонная партія остановилась на нѣсколько дней, при чемъ недалеко отъ концлагернаго лагеря, которые въ это время назывались «фалангами»: «фаланга» №35, №3, №9 и т. д. Въ томъ районѣ была болѣе подходящая почва для сельскаго хозяйства, на схемѣ уже былъ обозначенъ совхозъ. Погода стояла весьма хороша. Послѣ ужина мы сидѣли до поздней ночи у костра. Мы часто слышали какіе то крики, которые эхомъ раздавались по тайгѣ. Для насъ было еще неизвѣстно, что это за крики.

Ночь была ясная и тихая, свѣжій сибирскій воздухъ раздѣлялъ душный ароматъ тяжелыхъ цвѣтовъ по долинамъ. И вѣкъ не забыть мнѣ этой долины, буду я помнить ее всегда! Нашъ сладкій утренній сонъ былъ нарушенъ какимъ то унылымъ человѣческимъ стономъ. Всѣ мы быстро поднялись. Начальникъ экспедиціонной партіи, уроженецъ города Иркутска, быстро взявъ въ руки бинокль, другіе установили два нивелира, и мы, берясь за работу, стали всматриваться въ движущуюся толпу по направлению къ намъ; изъ-за кустарника трудно было понять въ чемъ дѣло.

Шли 60 человекъ заключенныхъ, по мѣрѣ ихъ приближенія мы могли хорошо разглядѣть, что всѣ они были истощены

отъ недоѣданія, отъ непосильнаго физическаго труда. Что же видѣли? — у каждаго изъ нихъ веревка черезъ плечо: они тянутъ сани, въ июль мѣсяцъ — сани! А на саняхъ стояла бочка съ чловѣческими испражнениями!..

Сопровождавшій конвой, очевидно, не зная, что на территории концентраціоннаго лагеря находится экспедиція. Мы отчетливо слышали приказъ конвоя — «сѣхай и не вертуйся», т.е. ложись и не шевелись. Одинъ изъ конвоировъ побѣжалъ обратно въ лагерь, т.е. на «фалангу», очевидно они насъ посчитали подозрительными, можетъ быть шайкой бѣлобандитовъ. Б. Н. почему то быстро опредѣлилъ положеніе заключенныхъ и сказалъ: «мы продлимъ имъ жизнь на нѣсколько минутъ». Первоначально мы этихъ словъ не поняли. Быть можетъ прошло 15-20 минутъ и мы были окружены взводомъ лагерной охраны. Къ намъ приближались стрѣлки, винтовки держали на боевомъ взводѣ, какъ будто собираясь вступить въ штыковой бой. Къ намъ подошли командиръ взвода и политрукъ. Они потребовали отъ насъ документы. Послѣ проверки документовъ, они объяснили намъ, что эти 60 человекъ приговорены къ разстрѣлу, какъ элементъ чуждый совѣтской власти.

Уже готова была яма для этихъ шестидесяти. Политрукъ предложилъ намъ зайти въ палатки; мы зашли въ свои палатки. 60 мучениковъ — это были священнослужители. Въ июльское тихое утро мы отчетливо слышали многихъ священниковъ, ихъ слабыя голоса доходили до насъ. Изъ числа палачей, кто то спрашивалъ по очереди становившихся около ямы священниковъ: «Вы послѣдній свой духъ совершаете, говори, есть Богъ, или нѣтъ?»

Отвѣтъ святыхъ мучениковъ былъ твердый и увѣренный: «Да, есть Богъ!»

Раздался первый выстрѣлъ. У насъ, сидящихъ въ палаткахъ, сердца билась... Раздался второй, третій выстрѣлъ и т. д. Священниковъ по очереди подводили къ ямѣ, стоявшие около ямы палачи каждаго священника спрашивали — есть ли Богъ? Отвѣтъ былъ одинъ: да, есть Богъ! Мы живые свидѣтели, видѣли своими глазами и слышали своими ушами, какъ люди предъ смертью исповѣдывали вѣру въ Бога.

Пройдутъ быть можетъ еще года, десятилѣтія, но эта могила на Качугскомъ-Нижнеудинскомъ трактѣ должна быть найдена. Всѣ и повсюду православные не должны забыть этихъ святыхъ мучениковъ, которые отдали свою жизнь за вѣру.

40 МУЧЕНИКОВЪ ПЕТРОГРАДСКИХЪ

На Смоленском кладбищѣ, совѣсть не далеко от часовни Ксеніи Блаженной, показывают братскую могилу, надъ которой стоить крестъ и большіе никакихъ нѣтъ документальныхъ данныхъ. А между тѣмъ, въ ней сокровище скрытое отъ міра сего: 40 убиенныхъ толи священнослужителей, толи праведниковъ зверски замученныхъ во время лютой гонимости новыхъ Переновъ. Тайну эту скрыть нельзя. Будучи въ Россіи Многострадальной мы, паломники по современной Св. Руси

ощуцали особое таинственное благоговѣніе, исходившее отъ этой могилы, и пламенно молясь надъ этой ямой, мы горько сожалѣли, что не нашлось ни какъ во время Перено, добрыхъ христіанъ записавшихъ доблестный подвѣгъ столѣній «даже до крови» за Истину воплотившуюся ради нашего спасенія. Ниже приведенныя стихи являются единственными документомъ. Дай Богъ, что бы нашлась христіанскѣя душа съ любовью дабы написать о Новыхъ 40 Мучениковъ.

БАЛЛАДА О СОРОКАХЪ МУЧЕНИКАХЪ

Трагическое событіе это произошло въ 1936 году.

Новый всплескъ россійской драмы.
Дикій кличъ — Губи и рушь!
На краю могильной ямы
Застываютъ сорокъ душъ.

На плевки и на ухмылки
Новоявленныхъ жрецовъ,
Какъ съ иконы, смотрятъ лики
Сорока святыхъ отцовъ.

И въ движеніяхъ порывистъ,
Бойко выступивъ впередъ,
Въ куртку кожаной антихристъ:
— Отрекайтесь! — имъ оретъ.

— Плыо на крестъ! Коммуну строймъ!
Рыбы — наземь, и топчи!
А не то — живьемъ зароемъ... —
Палачи естъ палачи.

Вновь враговъ народа ищеть
Молодой окрыпшій строй.
Городъ Ленина, Кладбище.
Церковь Ксеніи святой.

Сколько скорби и печали
На земль Твоёй, Творецъ!
Слово было лишь вначаль,
А за нимъ летѣль свинецъ.

Но и дуло револьвера,
И земли разверстой въдъ
Не всегда сильней, чѣмъ въра.
Жизнь на этомъ и стоитъ.

Вотъ и помнятся понинъ
Этихъ душъ святыхъ огни,
Какъ, скользя по мокрой глинтъ.
Въ яму двинулись они.

Въ яму мерзостей и горя
Съ ясной върою своей.
И земли могильной комыя
На живыхъ летать людей.

И, уже въ предсмертной дрожи,
Съ горькой тяжестью въ груди
Весь зывалъ угодникъ Божій:
— Образумъ ихъ, Гос-по-ди... —

И, выдергивая ногу
Изъ тугихъ могильныхъ пугъ,
Весь сказать пытался Богу:
— Что творятъ — не въ-да-ютъ...

Но и явно видѣль въ мукахъ,
Что, какого ни возымъ,
Люди въ кожаныхъ тужуркахъ
Перестали быть людьми.

Что имъ крестъ и что имъ рызы?
У бурга земли сырой
Отъ всего святого въ жизни
Очищался новый строй.

Очищался зло и дико,
Правиль свой невѣрный судъ.
Изъ могилы сорокъ ликовъ
Вопрошали тѣхъ Іудъ.

Вопрошало ихъ смиренье:
— Гдѣ свободы ваша? Гдѣ?
Что за жертвоприношеніе
Вашимъ флагу и звѣздѣ?

Только грѣхъ и только смуты,
Стигъ — и тотъ кроваво аль... —
И молчали тѣ Іуды,
И народный строй молчалъ.

Онъ взираетъ на эти страсти,
Оставаясь глухъ и немъ.
Двадцать лѣтъ Совѣтской власти...
Кто совѣтовался? Съ кѣмъ?

Слѣва домина, справа стройка,
Широки страны шаги.
А враговъ народа столько,
Чуть не весь народъ — враги.

Люди помнятъ, мать-державя,
Какъ, несчастья имъ суля,
Две недѣли всё дышала
На могилъ той земля.

И казалось всё, казалось,
Что надъ той землей живой
Каждымъ камнемъ содрогалась
Церковь Ксеніи святой.

Часовня Блж. Ксеніи въ С. Петербургѣ.

Игорь Ляпин

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Возобновляющий 35-й годъ изданія,
послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
АМЕРИКАНСКИМЪ ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 3858

Chico, California 95927-3858 U.S.A.

Тел. & FAX: (916) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году, какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства Прп. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (†1969), и утвержденаго Блаженнымъ Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичъ (†1966).

Годовое членство: 25 ам. долларовъ.

Пожизненное членство: 250 ам. долларовъ.

Древній Валаамскій Крестъ.

Желающие стать членами Общества внѣ Россіи приглашаются усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію. Кромѣ того, члены будутъ получать:

1. Квартальный Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ,
2. Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar,
3. Иконы Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ и Преп. Германа Аляскайскаго,
4. Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой въ 20% послѣднихъ рецензируемыхъ книгъ въ Валаамскомъ Бюлетенѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6

Привѣтъ въ Америки.....	71
Современный Патерикъ — Стареть Симеонъ.....	72
Письма Паломнику.....	86
Валаамская Патрологія — Іеросхимонахъ Михаилъ.....	88
По Св. Мѣстамъ Америки — Фортъ Россъ.....	121
Новый Рос. Мартирологія — 60 Священномучениковъ...128 40 Мучениковъ Петроградскихъ.....	129

ПОДПИСЧИКИ ЖИВУЩЕ ВЪ РОССІИ!

Выписывайте Русскій Паломникъ! Распространяйте его среди друзей!
Царство Божіе нудится и покуждающие себя восхитить его и просвѣтятся!
Адресъ представителя на территоріи Россіи Американскаго Валаамскаго Общества:
ПО ТЕЛЕФОНУ: Въ Москвѣ — Илья Викторовичъ Бачуринъ: 148 54 50.
ПИСЬМЕННО: Въ Москвѣ — АМЕРИКАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ
141-720 Московская Область
Почтовый Отдѣлъ: Хлѣбниково
Пос. Шереметьевскій ул. Магистральная, д. 11

Въ Петербургѣ — Валаамское Подворье: 186 99 23.
Нарвскій проспектъ 1/29. 198020 Петербургъ.

Если же Вы хотите получать «Русскій Паломникъ» непосредственно
изъ Америки, то сообщите Вашъ адресъ сюда: VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 3858
Chico, California 95927-3858
U.S.A.

Милость Божія пребуди съ Вами! Помолитесь за насъ!

ВНУТРИ ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКИ: Часовня Вознесения Господня на Елеонской горь, близъ Геосиманскаго Скита, гдѣ О. Михайль подвизался въ строгомъ уединеніи, міромъ невѣдомый, молясь усердно за грѣшный міръ.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКѢ: Св. Мученикъ Петръ Алеутъ, коренной туземецъ Аляскаго побережья, обратившійся въ Христіанскую вѣру, пострадалъ за Христа въ 1815 году. Икона Св. Преображенскаго Бостонскаго монастыря.

